

www.nbrb.by/bv

Банкаўскі Веснік

11/724

лістапад
2023

МАТЕРИАЛЫ
XI Международной
нумизматической конференции
«Летопись в металле. Клад как исторический источник»
4–6 октября 2023 г.
Часть I

**Приветствие
Председателя Правления
Национального банка
Республики Беларусь
П.В. КАЛЛАУРА**

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ!

От имени Правления Национального банка Республики Беларусь и себя лично приветствую вас и поздравляю с открытием XI Международной нумизматической конференции.

Форум, проводимый Национальным банком, уже многие годы объединяет представителей музейного и банковского сообществ, коллекционеров и нумизматов, а также всех, кто интересуется историей Беларуси, ее культурным наследием и традициями.

Одна из основных задач нашей конференции – привлечение внимания широкой общественности к работе Национального банка по созданию белорусских памятных монет, к исследованиям в области нумизматики, истории денег и банковского дела на территории Беларуси.

Предыдущие нумизматические форумы позволили накопить богатейший исследовательский материал. Представленные на конференциях доклады доступны всем желающим в электронной версии журнала «Банкаўскі веснік» на сайте Национального банка.

Заявленная тема нынешней конференции – «Летопись в металле. Клад как исторический источник». По мнению ряда авторитетных ученых, в силу своего географического положения и исторических событий Беларусь занимает первое место в мире по плотности и богатству кладов. Найденные артефакты являются беспристрастными свидетелями различных эпох и не только имеют материальную ценность, но и крайне интересны с научной точки зрения.

Уверен, что XI Международная нумизматическая конференция станет своеобразной вехой современного этапа развития белорусской нумизматики и принесет немало минут настоящей радости общения с коллегами и единомышленниками.

Желаю всем участникам форума плодотворной работы, крепкого здоровья и всего самого доброго!

www.nbrb.by/bv

Банкаўскі Веснік

 НАЦЫЯНАЛЬНЫ БАНК
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Банковский вестник | Bank Bulletin Journal

Інфармацыйна-аналітычны і навукова-практычны часопіс Нацыянальнага банка Рэспублікі Беларусь. Выдаецца з красавіка 1992 года

Часопіс унесены ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па эканамічных навук. Часопіс зарэгістраваны ў базе РІНЦ

03

Нумизматические комплексы – основа музейного фонда Национального банка

Александра ВОРОБЬЁВА

В статье представлена систематизированная информация о поступивших в музейный фонд Национального банка Республики Беларусь нумизматических комплексах, включающая места находок, состав депозитов, степень научной обработки и необходимые дальнейшие мероприятия по сохранению и популяризации памятников нумизматики.

13

К вопросу о формировании коллекции нумизматики Музея денег

Ирина МАСЬКО

Описано развитие музейной деятельности в Национальном банке, которая неразрывно связана с его становлением как эмиссионного центра. Автор объясняет, почему одна из лучших по своему содержанию нумизматических коллекций в Республике Беларусь состоялась именно здесь.

18

Монеты начального периода государственности (X–XI вв.), происходящие с территории Республики Беларусь

Никита МОИСЕЕНКО

Древнейшие русские монеты – серебренники и златники – бытовали на территории Республики Беларусь на рубеже X–XI вв. Таких монет было найдено в XIX в. 11 штук. В статье приведены изображения и техническая характеристика еще 16 монет, обнаруженных в южной и восточной части территории страны в начале XX в. Большинство этих монет ранее не были известны белорусским исследователям. Отличительной особенностью находок является наличие у большинства серебренников следов вторичного хозяйственного использования (отверстия и остатки петель). Топография находок монет показывает, что их распространение шло с юга на север по рекам Днепр, Сож и Западная Двина.

24

Древнерусские свинцовые пломбы Полоцкой земли XI–XII вв.

Анатолий БОГУШ

Исследования артефактов малой сфрагистики XII в. – денежных свинцовых пломб – представляют интерес как источник достаточно объективной информации об истории Полоцкой земли XII в. На основании опубликованных данных о местах находок древнерусских свинцовых пломб XI–XII вв. на территории Беларуси была составлена таблица мест находок по удельным княжествам – волостям Полоцкой земли различных князей-эмитентов. На основании Каталога Гулецкого – Дорошкевича весь массив находок древнерусских свинцовых пломб автором статьи разнесен по принадлежности различным полоцким князьям и проанализирован ареал распространения меховых денег каждого князя в период его княжения.

36

Северские монеты с изображением всадника
(краткая ретроспектива к 20-летию открытия)

Василий ЗАЙЦЕВ
Владимир ШАПОШНИК

В статье рассматривается история изучения монет с изображением всадника с копьем на одной стороне и зеркальным подражанием аверсам монет хана Золотой Орды Джанибека (1342–1357) – на другой. Их выпуск был осуществлен предположительно в 1387–1393 гг. в Северских землях в монетной мастерской (располагавшейся в Трубчевске?). Хотя общая картина организации монетного производства в Северских землях благодаря исследованиям последних десятилетий значительно прояснилась, многие ее аспекты все еще остаются малоизученными.

43

Нумизматический комплекс пражских грошей из коллекции Музея денег Национального банка Республики Беларусь
Ольга ДУДКО

Приводится наиболее полная информация о структуре нумизматического комплекса пражских грошей из музейного фонда Национального банка. Проанализирован качественный и количественный состав комплекса, сделан анализ металла отдельных монет и фрагментов упаковки, а также систематизирована вся доступная информация по данному кладу, в том числе и новые факты.

52

Комплекс русских монет и пражских грошей из Малоарославского района Калужской области
Константин ГОРЛОВ
Георгий ТИТОВ
Михаил ШУЛЕПКО

Публикация посвящена изучению клада из 48 монет конца XIV в. – первой трети XV в., обнаруженного в 2023 г. у с. Недельное Малоарославского р-на Калужской обл. (Россия). В состав клада входят 37 денег московских князей Василия I и Василия II, 1 денга удельного князя Андрея Дмитриевича Можайского и 10 пражских грошей короля Вацлава IV. Наличие в кладах пражских грошей особенно значимо, т. к. уточняет восточные пределы обращения «вечной монеты». Помимо данного клада зарегистрировано всего две находки, где пражские гроши были обнаружены совместно с монетами Великого княжества Московского.

62

Штемпельные пары гроша города Эльбинга (Эльблонга), датируемого 1628 г.
Дмитрий СТАРОВЕРОВ

Статья посвящена изучению монеты достоинством в грош, датируемой 1628 г. и выпущенной в городе Эльбинге (Эльблонге). Автор статьи сгруппировал все известные гроши указанной датировки как из музейных и частных коллекций, так и из аукционных каталогов на основе штемпельных пар. В научный оборот вводятся новые данные, способствующие дальнейшему исследованию нумизматики европейского Нового времени.

Рэдакцыйна- выдавецкі савет

П.У.Калаур,
кандыдат эканамічных навук
(старшыня савета)
А.А.Ціханаў,
доктар эканамічных навук,
прафесар
(намеснік старшыні савета)
А.Ф.Галаў,
кандыдат эканамічных навук,
дацэнт
Д.Л.Калечыц
С.В.Калечыц
А.Ф.Кірэева,
доктар эканамічных навук,
прафесар
М.М.Кавалёў,
доктар фізіка-матэматычных
навук, прафесар

В.Н.Камкоў,
доктар эканамічных навук,
прафесар
А.І.Караткевіч,
доктар эканамічных навук,
дацэнт
С.В.Салак
Л.І.Стэфановіч,
доктар эканамічных навук,
прафесар
А.М.Цімашэнка

Нумар падрыхтаваны Упраўленнем
інфармацыі і грамадскіх сувязей
Нацыянальнага банка
Рэспублікі Беларусь

Галоўны рэдактар
Д.Л.Калечыц

Нам. галоўнага рэдактара
С.В.Салак

Рэдактары
І.У.Глевіч I.Gilevich@nrb.by
Т.У.Варанец T.Voronec@nrb.by
Т.М.Паціцкая rakitskaya_tn@nrb.by

Афармленне і вёрстка
К.С.Брыцько E.Britko@nrb.by
Л.А.Павядайла L.Povedailo@nrb.by

Адрас рэдакцыі
220008, г. Мінск,
прасп. Незалежнасці, 20
Тэл.: (017) 219-23-84, 219-23-83
e-mail: bvb@nrb.by

Надрукавана на
дзяржаўным прадпрыемстве
«БудМедыаПраект»
ЛП № 02330/71 ад 23.01.2014
220123, г. Мінск, вул. В. Харужай,
13/61

Заказ №
Падпісана ў друк 30.11.2023.

Фармат 60x84 1/8. Афсетны друк.
Ум. друк. арк. 8,37. Тыраж 100 экз.

Часопіс зарэгістраваны Міністэрствам
інфармацыі Рэспублікі Беларусь
20.03.2009. Пасведчанне аб рэгістра-
цыі № 175

Пункт гледжання рэдакцыі
не заўсёды супадае з меркаван-
нем аўтараў. Артыкулы ў раздзеле
«Навуковыя публікацыі» папярэдне
рэцэнзаваліся

Перадрук матэрыялаў – згодна
з Законам Рэспублікі Беларусь «Аб
аўтарскім праве і сумежных правах»

Часопіс распаўсюджваецца
БЯСПЛАТНА

Заснавальнік – Нацыянальны банк
Рэспублікі Беларусь

© Банкаўскі веснік, 2023

Нумизматические комплексы – основа музейного фонда Национального банка

**Александра
ВОРОБЬЁВА**

Национальный банк
Республики Беларусь,
начальник группы «Музей денег»,
Республика Беларусь, г. Минск,
e-mail: Vorobeva@nbrb.by

В Музее денег Национального банка Республики Беларусь собрана коллекция из двадцати нумизматических комплексов, составляющих основу музейного фонда Национального банка¹. В данной статье представлено описание каждого из них.

1. Денежно-вещевой комплекс, состоящий из кожаного кошелька, куска янтаря и монет Русского царства, XVII в.

В 2001 г. в нумизматическое собрание музея поступил комплекс монет Русского царства XVII в. Место находки депозита уточнено в 2001 г. уже после приобретения – г. Рославль Смоленской области. В разбитом горшке находился кожаный мешочек, кружка и янтарь. Осколки горшка и кружка не сохранились.

Денежная часть – монеты России (царство):

- копейка, Михаил Федорович (1613–1645), м. дв.² Москва (301 ед.), м. дв. Новгород (4 ед.), м. дв. Псков (8 ед.);
- копейка, Алексей Михайлович (1645–1676), м. дв. Москва (1 ед.);
- копейка с именем Ивана (1 ед.) – совместное правление Петра и Ивана Алексеевичей (1682–1696), м. дв. Москва.

Вещевая часть:

- кусок необработанного янтаря;
- кожаный кошелек.

Всего 317 музейных предметов.

По своему составу находка относится к группе «чистых» русских кладов и была сформирована в 1680-е гг. Косвенным признаком этого является значительная изношенность монет Михаила Федоровича. Присутствие янтаря наряду с монетами вполне оправдано. Он добавлялся в лак, которым покрывались иконы, и был достаточно высоколиквидной ценностью.

Суммарно сбережение представляет относительно небольшую сумму, т. е. немногим более 3 рублей. Вероятным владельцем денежно-вещевого комплекса был представитель податного сословия – деньги могли собираться для выплаты «пожилого» или чинша (денежного оброка) феодалу.

Первичная научная обработка осуществлена В.А. Кобринцом.

2. Нумизматический комплекс монет России и Западной Европы, третья четверть XVII в.

В апреле 2002 г. в музейный фонд Национального банка поступил нумизматический комплекс, состоящий из монет России и Западной Европы XVII в. По словам сдатчика, он был найден в 2001 г. в Мстиславском районе между д. Пирогово и д. Мушино во время земляных работ. В состав депозита входит 4 966 монет общим весом 2 342,9 г.

Западноевропейскую часть сбережения составляют 46 монет, среди которых присутствует редкий полторах литовский 1652 г. Яна Казимира Вазы (1648–1668) (рисунок 1).

¹ В статье материал изложен в хронологическом порядке по мере поступления музейных предметов.

² М. дв. – монетный двор.

Рисунок 1

Полторак литовский 1652 г., Ян Казимир Ваза (1648–1668), Речь Посполитая

Монеты западноевропейских государств:

- полтора гроша 1622 г. (1 ед.), 1623 г. (1 ед.), Георг Вильгельм (1619–1640), Бранденбург;
- полтора гроша (2 ед.), Георг Вильгельм (1619–1640), Пруссия;
- макуин (1 ед.), Филипп IV (1621–1640), Испания (южноамериканские владения);
- левендаальдер 1648 г. (1 ед.), провинция Гельдерн, Республика Соединенных провинций (Голландская Республика);
- полтора гроша (34 ед.), Сигизмунд III Ваза (1587–1632), Речь Посполитая;
- полтора гроша (1 ед.), Ян II Казимир Ваза (1648–1668), Речь Посполитая;
- полтора гроша (5 ед.), Густав II Адольф Ваза (1611–1632), Швеция (прибалтийские владения).

Русская часть клада включает в себя 4 920 монет Великого княжества Московского и Русского царства:

- копейка (5 ед.), денга (3 ед.), Иван IV Грозный (1533–1547);
- копейка (3 ед.), Федор Иванович (1584–1598);
- копейка (5 ед.), Борис Федорович (1598–1605);
- копейка (2 ед.), Лжедмитрий I (1605–1606);
- копейка (1 ед.), Василий Шуйский (1606–1610);
- копейка (2 ед.), Владислав Жигимонтович (1610–1612);
- копейки шведской оккупации Новгорода (1611–1617) (17 ед.);
- копейки Второго земского ополчения (1612–1613) (8 ед.);
- копейка (2 574 ед.), Михаил Федорович (1613–1645);
- копейка (2 297 ед.), Алексей Михайлович (1645–1676);
- 3 монеты не поддаются определению.

В комплексе Пирогово – Мушино выявлены иностранные подражания и монеты тайного производства русского правительства, продукция «Нефедки с товарищи», «воровские», или фальшивые, копейки, некоторые из них в литературе не описаны и в научный оборот введены впервые. Подробные результаты научной обработки озву-

чены на VII Международной нумизматической конференции В.А. Кобринцом и опубликованы в журнале Национального банка «Банкаўскі веснік» [6]. Информация о депозите была опубликована также в источниках [7; 16].

По своему составу находка очень близка к группе «чистых» русских кладов, сумма накопления довольно значительная. Это могут быть казенные деньги, например податные сборы, либо такая сумма могла принадлежать богатому феодалу. В.А. Кобринец не исключает, что одной из причин сокрытия комплекса Пирогово – Мушино являются события, произошедшие зимой 1654–1655 гг. в непосредственной близости от места его находки, связанные с крестьянскими волнениями в Колесниковской волости Мстиславльского уезда (ныне поселок Колесники в Хиславичском районе, Российская Федерация). Многие из таких депозитов найдены недалеко от мест крупных сражений времен войны 1654–1667 гг. На сегодняшний день этот депозит – самая крупная находка данного периода, обнаруженная на территории Беларуси.

3. Денежно-вещевой комплекс монет и ювелирных изделий Арабского халифата и Византии, конец XI в.

Денежно-вещевой комплекс поступил в музей в 2002 г., время находки, со слов сдатчика, – осень 2001 г., место обнаружения – в частных огородах у реки Пина (г. Пинск). Кроме монет и вещевой части в данном комплексе находились остатки истлевшей ткани, которые при изъятии рассыпались.

Монеты Арабского халифата:

- дирхамы Аббасидов – 44 ед., из них 24 ед. целые, 5 ед. – фрагмент $\frac{1}{2}$, 5 ед. – фрагмент $\frac{1}{4}$, 10 ед. – более мелкие;
 - дирхамы Аббасидов(?) – 11 ед., из них 2 ед. целые, 3 ед. – фрагмент $\frac{1}{2}$, 3 ед. – фрагмент $\frac{1}{4}$, 3 ед. – более мелкие;
 - малый фрагмент полудрахмы наместников халифов-Аббасидов в Табаристане второй половины VIII в. – 1 ед.;
 - дирхамы Саманидов – 182 ед., из них 12 ед. – фрагмент $\frac{1}{2}$, 12 ед. – фрагмент $\frac{1}{4}$, 158 ед. – более мелкие;
 - дирхамы Бувейхидов – 4 ед. – мелкие фрагменты;
 - 78 ед. – мелкие неопределенные фрагменты;
 - подражания куфическим дирхамам – 14 фрагментов;
 - денарий Германии(?) – малый фрагмент – 1 ед.;
 - иперпер Алексея I Комнина (1081–1118) – 1 ед.
- Вещевая часть:
- 3 лепешкообразных монетовидных слитка без признаков чеканки;
 - 19 фрагментов ювелирных украшений, 2 из которых выполнены не из драгметалла;

- гліняны горшок аб'ёмам 0,8 л. Всього 359 музейных прадметаў.

Дэпозит ісследован В.Н. Рязцевичем в 2002 г. Інфармацыя о депозите опублікована в источниках [1, с. 373–374, 381; 13; 15].

Младшая монета – іперпер імператара Аляксея I Комнина, Візантыйская імперыя, чеканены пасля 1091–1092 гг. Дэпозит адносіцца ко второму этапу абарачэння западноеўрапейскага денарыя (середына – канец XI в.). Вероятное время сокращения – канец XI в. Согласно В.Н. Рязцевичу, младший из дирхамов датирован 974–975 гг. Это указывает, что комплекс сохранился не полностью и хронологический разрыв между младшим дирхамом и византийским іперпером, составляющий более 100 лет, может указывать на наличие в комплексе западноеўрапейских денариев до расхищения. Тем не менее депозит прадстаўляе большую ценност для изучения історыі денежного абарачэння на беларускіх землях, поскольку не имеет аналогов в беларускіх музеях.

4. Нумізматический комплекс монет Чехии, первая треть XV в.

Комплекс составляют монеты Чехии:

- пражский грош, Ян I Люксембургский (1311–1327) (1 ед.);
 - пражский грош, Карл I (1346–1378) (170 ед.);
 - пражский грош, Вацлав IV (1378–1419) (5 681 ед.);
 - 358 монет не поддаются определению.
- Всего 6 210 музейных прадметаў.

Дэпозит был обнаружен возле д. Литва Молодечненского района в 2002 г. и в этом же году принят в музейный фонд Национального банка. На сегодняшний день является крупнейшей находкой с пражскими грошами на территории Республики Беларусь. Результаты научной работы комплекса сотрудником Музея денег О.А. Дудко и членом правления ОО «Белорусское нумізматическое общество» И.Н. Шталенковым прадставлены на XI Международной нумізматической конференции, опублікованы в настоящем выпуске журнала «Банкаўскі веснік» [5].

5. Нумізматический комплекс монет Восточной Прибалтики, Речи Посполитой, Германской империи, Испанских (Южных) Нидерландов, Республики Соединенных провинций (Голландская Республика), южно-американских владений Испании и Шотландии, вторая четверть XVII в.

Основная часть нумізматического комплекса обнаружена весной 1980 г. в д. Большие Эйсмонт

Гродненской области; поступила в конце марта 2003 г. (1 225 экз.), 35 единиц были переданы в конце этого же года. Комплекс объединил 1 260 монет:

- ¼ талера 1624 г. (1 ед.), Фридрих Ульрих (1613–1634), Брауншвейг – Вольфенбюттель (герцогство);
- флорин (5 ед.), Фердинанд III (1637–1657), Священная Римская империя;
- патагон (2 ед.), ½ патагона (1 ед.), ¼ патагона (3 ед.), Альберт и Елизавета (1598–1621) – Филипп IV (1621–1665), Испанские Нидерланды;
- макуин (6 ед.), Филипп III (1598–1621) – Филипп IV (1621–1665), Испания (королевство; южно-американские владения);
- талер (7 ед.) (левендаальдер), Республика Соединенных провинций (Голландская Республика, Нидерланды);
- торнер (4 ед.) (двойной пенни), Карл I (1625–1649), Шотландия (королевство);
- орт данцигский (1 ед.), шесть грошей коронные (5 ед.) (шустак), грош тройной коронный (трояк) (4 ед.), полтора гроша (52 ед.), грош коронный (3 ед.), грош литовский (7 ед.), грош данцигский (5 ед.), солиды, денарии, тернарии (97 ед.), Сигизмунд III Ваза (1587–1632), Речь Посполитая;
- солид (996 ед.) (шиллинги), Прибалтийские владения Швеции времен правления Густава Адольфа Вазы (1621–1632) и Кристины Августы Вазы (1632–1654), Швеция;
- полтора гроша (драйпелькер) (9 ед.), солид (35 ед.), Георг Вильгельм (1619–1640), Пруссия (герцогство);
- полтора гроша рижских (2 ед.) (драйпелькер), полтора гроша эльбленских (12 ед.) (драйпелькер), грош эльбленский (3 ед.), Прибалтийские владения Швеции времен правления Густава Адольфа Вазы (1621–1632).

Группа монет с самой ранней датой изготовления принадлежит периоду правления Сигизмунда III Вазы (1587–1632), самые поздние – макуины Филиппа IV (1621–1665) южноамериканских владений Испании. Преобладание иноземной монеты, которая в данном комплексе составляет 86%, – результат сокращения денежного производства Речи Посполитой, экономика которой в тот период была подорвана войнами с Россией и Швецией. Из 16 монетных дворов Речи Посполитой во второй четверти XVII в. функционировали только 4, что, естественно, не могло полноценно обеспечить денежное хозяйство ВКЛ и вызвало большой приток иноземной монеты. В целом представленный комплекс по своему составу является типичным для монетных находок, датированных второй четвертью XVII в. [10]. Однако именно благодаря разнообразию состава и географическому происхождению монет он прадстаўляе ценност для изучения денежного абарачэння этого периода.

6. Денежно-вещевой комплекс, состоящий из иконы Николая Чудотворца на бумажном носителе и кредитных билетов Российской империи, первая четверть XX в.

Денежно-вещевой комплекс был обнаружен в д. Городок Узденского района Минской области при ремонте старого дома – упала икона, за которой находилась стопка банкнот – «романовок» на общую сумму 1 166 рублей. В музейный фонд депозит поступил в 2003 г.

Денежная часть:

кредитные билеты Российской империи:

1 (11 ед.), 3 (20 ед.), 5 (1 ед.), 10 (24 ед.), 25 (10 ед.), 100 (2 ед.) и 500 (1 ед.) рублей, начало XX в.

Вещевая часть:

икона Николая Чудотворца на бумажном носителе, Российская империя, начало XX в.

Всего 70 музейных предметов.

Банкноты крупных номиналов и большая часть средних и мелких была эмитирована при советской власти. Наиболее вероятное время тезаврации – после 1919 г. [12]. С учетом уровня инфляции сумма депозита на момент сокрытия незначительная. Место хранения (под рукой) и небольшая сумма указывают на то, что эти деньги были предназначены для ежедневного использования.

7. Нумизматический комплекс монет Российской империи, конец XVIII в.

Нумизматический комплекс, состоящий из монет достоинством 5 копеек Российской империи XVIII в., был обнаружен в огороде д. Микулино Толочинского района Витебской области. Комплекс принят в музейный фонд в 2003 г.

Монеты Российской империи:

- 5 копеек 1760 г. (5 ед.), 1761 г. (3 ед.), Елизавета Петровна (1741–1761);
- 5 копеек 1763 г. (4 ед.), 1764 г. (1 ед.), 1765 г. (3 ед.), 1766 г. (1 ед.), 1767 г. (1 ед.), 1768 г. (3 ед.), 1769 г. (4 ед.), 1770 г. (2 ед.), 1771 г. (6 ед.), 1772 г. (5 ед.), 1773 г. (1 ед.), 1774 г. (1 ед.), 1775 г. (3 ед.), 1776 г. (2 ед.), 1777 г. (4 ед.), 1778 г. (5 ед.), 1779 г. (3 ед.), 1780 г. (3 ед.), 1781 г. (2 ед.), 1783 г. (1 ед.), 1784 г. (2 ед.), 1787 г. (1 ед.), 1788 г. (4 ед.), 1790 г. (4 ед.), 1791 г. (6 ед.), 1793 г. (4 ед.), 1794 г. (1 ед.), 1795 г. (3 ед.), 1796 г. (1 ед.), Екатерина II (1762–1796).

Всего 89 музейных предметов.

Экономическое положение в Речи Посполитой не смогли улучшить денежные реформы XVIII в. В денежном обращении на территории Беларуси весомое место занимали российские монеты. Их увеличение в денежном хозяйстве связано с ре-

зультатами денежной реформы Петра I (1700–1704), основанной на удобной для расчетов десятичной системе и на европейских стандартах. Вхождение белорусских земель в состав Российской империи привело к полному включению белорусских земель в российскую денежную систему. Самая старшая монета сбережения 1760 г. Елизаветы Петровны (1741–1761) и младшая – 1796 г. Екатерины II (1762–1796). Сумма накопления 4 рубля 35 копеек. Обладателем этого клада мог быть, например, крестьянин, хранивший собранные деньги для выплаты денежного оброка феодалу.

8. Нумизматический комплекс, состоящий из кожаного кошелька и монет Золотой Орды, XIV в. – начало XV в.

Комплекс из кожаного кошелька и 127 монет Золотой Орды XIV в. – начала XV в. был обнаружен при благоустройстве дамбы в Давид-Городке весной 1981 г. в районе моста через реку Горынь. В музейный фонд поступил в 2003 г. После проведения опробования в 2006 г. выяснилось, что основу комплекса (96%) составляют медные пулы, 4% – серебряные дирхамы. Из них – одна монета высокопробная, не ниже 800 пробы серебра, четыре билонные монеты содержат не более 40% драгметалла. В упомянутом нумизматическом комплексе четыре монеты имеют отверстия для подвешивания к монисту (выполнены из недрагоценного металла) [13]. Рассматриваемый комплекс – свидетельство татарских набегов на южные рубежи белорусских земель XIV в. – начала XV в. [14].

9. Денежно-вещевой комплекс, состоящий из ювелирных изделий, предметов быта и жетона, монет и банкнот Российской империи, первая четверть XX в.

Денежно-вещевой комплекс был найден в г. Слуцке в подвале старой постройки. В медном сосуде находились монеты и банкноты Российской империи XIX в. – начала XX в. и вещевая часть, включающая фрагменты ювелирных изделий с вкраплениями монет, 2 кидушные рюмочки, жетон. Общая сумма депозита 2 140 рублей.

Денежная часть:

– монеты Королевства (Царства) Польского (в составе Российской империи):

- 15 копеек/1 zloty 1833 г. (1 ед.), 30 копеек/2 zloty (1 ед.), Николай I (1825–1855);
- монеты Российской империи:
- 25 копеек 1833 г. (1 ед.) и 1839 г. (1 ед.), Николай I (1825–1855);
- 1 копейка (2 ед.), 2 копейки (4 ед.), 3 копейки (4 ед.), 5 копеек (8 ед.), 15 копеек (5 ед.), 20 копеек (6 ед.), Александр II (1855–1881);

- ½ копейки (1 ед.), 1 копейка (1 ед.), 2 копейки (1 ед.), 20 копеек (2 ед.), Александр III (1881–1894);
- ½ копейки (6 ед.), 1 копейка (33 ед.), 2 копейки (37 ед.), 3 копейки (18 ед.), 5 копеек (1 ед.), 10 копеек (3 ед.), 15 копеек (4 ед.), 50 копеек (1 ед.), 5 рублей (2 ед.), Николай II (1894–1917);
- банкноты Российской империи начала XX в. (210 ед.).

Вещевая часть:

- фрагменты ювелирных изделий (14 ед.) с вкраплениями монет (17 ед.), предметы быта (2 ед.), жетон (1 ед.);
- медный сосуд.

Всего 388 музейных предметов.

Денежная часть была проанализирована

И.Ф. Масько. Самые старшие монеты комплекса выпущены в обращение в 1833 г. – 25 копеек Российской империи и 15 копеек/1 zloty Королевства (Царства) Польского времен правления Николая I (1825–1855). Банкноты крупных номиналов и большая часть средних и мелких были эмитированы при советской власти. Присутствуют также эмиссии Императорского и Временного правительств. По своему составу описываемый нумизматический комплекс неоднороден и, скорее всего, накапливался в течение нескольких лет. Наиболее вероятное время тезаврации – после 1919 г.

Комплекс иллюстрирует закон Коперника – Грешема, поскольку в нем присутствуют лучшие номиналы проводимых денежных реформ XIX в. и накопления в виде банкнотной части периода становления советской денежной системы в начале XX в. Вещевая часть комплекса требует отдельного внимания и изучения, банкнотная – мероприятий по реставрации и консервации. Информация о депозите опубликована в источниках [11; 12; 13].

10. Нумизматический комплекс монет России, Царства Польского, Пруссии, вторая четверть XIX в.

Нумизматический комплекс приобретен музеем Национального банка в 2004 г.

Монеты находились в нижней части бутылки из-под вина. Комплекс был найден в д. Рыбаки Ивьевского района Гродненской области.

Монеты Российской империи:

- рубль (18 ед.), Екатерина II (1762–1796);
- рубль (4 ед.), Павел I (1796–1801);
- рубль (28 ед.), Александр I (1801–1825);
- рубль (14 ед.), Николай I (1825–1855).

Монеты Королевства (Царства) Польского (в составе Российской империи):

- 5 злотых (1 ед.), Александр I (1801–1825);
- 5 злотых (1 ед.), ¾ рубля/5 злотых (6 ед.), Николай I (1825–1855).

Монеты Пруссии (королевство):

- талер (1 ед.), Фридрих Вильгельм II (1774–1797);
 - талер (4 ед.), Фридрих Вильгельм III (1897–1840).
- Всего 77 музейных предметов.

По версии А.И. Корзуна, проводившего исследование данного депозита, это типичный накопительский клад [8]. Сокрыт после 1840 г. Сомнения вносит тара, в которой была спрятана тезаврация. Учитывая этот факт, необходима дополнительная научная обработка указанного комплекса, которая бы откорректировала характер и обстоятельства его сокрытия.

11. Нумизматический комплекс монет Речи Посполитой и стран Западной Европы, вторая половина XVIII в.

Комплекс поступил в фонд музея в 2004 г. Обнаружен в д. Демехи Речицкого района Гомельской области осенью 2003 г. при распашке огорода.

Монеты Речи Посполитой:

- полтора гроша (46 ед.), Сигизмунд III Ваза (1587–1632);
- 30 грошей (13 ед.) (злотый, талер), шесть грошей (шустак) (128 ед.), солид (боратинка, боратынчик) (1 152 ед.), Ян II Казимир Ваза (1648–1668);
- шесть грошей (шустак) (21 ед.), Ян III Собеский (1676–1696).

Монеты стран Западной Европы:

- шесть грошей (26 ед.) (зехсгрошер), Фридрих Вильгельм I (1657–1688), Пруссия (герцогство);
 - шесть грошей (3 ед.) (зехсгрошер), Фридрих II Великий (1740–1786), Пруссия (королевство);
 - солиды (98 ед.) (шиллинги), Прибалтийские владения Швеции времен правления Густава II Адольфа Вазы (1621–1632) и Кристины Августы Вазы (1632–1654);
 - патагон (1 ед.) и ¼ патагона (2 ед.) Альберта и Изабеллы (1599–1621), патагон (1 ед.) Карла II (1665–1700), полупатагон (2 ед.) и ¼ патагона (1 ед.) Филиппа IV (1621–1665), Испанские Нидерланды;
 - левендаальдер 1647 г. (1 ед.), Республика Соединенных провинций (Голландская Республика).
- Всего 1 495 музейных предметов.

Основу депозита составляют монеты, отчеканенные в результате денежной реформы Яна II Казимира Вазы (1648–1668), – медные солиды (шеляги) 77% и билонные 30-грошовики (тымфы) 1% в общем объеме тезаврации. Среди медных солидов представлена продукция Брестского монетного двора, действовавшего с 1665 г. по 1666 г. в Речи Посполитой. Самая младшая монета – шесть грошей (зехсгрошер) Пруссии 1757 г. Фридриха II Великого (1740–1786). Вытеснение

из обращения медных эмиссий Яна II Казимира Вазы и Августа III и замена новыми медными монетами способом обмена началась после очередной реформы Речи Посполитой 1766 г. В результате последующей реформы 1787 г. номинальный курс билонных и серебряных монет повышался при одновременном снижении их качества. Вероятное время тезаврации может быть отнесено именно к этому периоду, учитывая изношенность самых «младших» монет депозита. Научная обработка данного комплекса позволит более детально разобраться в причинах и времени его тезаврации.

12. Денежно-вещевой комплекс, состоящий из личных вещей, принадлежащих Шиманскому И.И., монет и банкнот Российской империи, первая четверть XX в.

Денежно-вещевой комплекс был обнаружен в г. Слониме в стене дома.

Денежная часть:

- банкноты Российской империи номиналами 5 (10 ед.), 10 (12 ед.), 25 (8 ед.) и 100 (17 ед.) рублей, билет Государственного казначейства в 50 рублей образца 1914 г. (1 ед.);
- монеты Российской империи: 15 копеек (1 ед.) и 20 копеек (8 ед.) Александра II (1855–1881), 5 копеек (1 ед.) и 20 копеек (1 ед.) Александра III (1881–1894), 10 копеек (6 ед.), 15 копеек (5 ед.) и 20 копеек (5 ед.) Николая II (1894–1917).

Вещевая часть:

аттестат № 405 от 4 августа 1913 г. об окончании Пружанского четырехклассного городского училища (обучался с 1909 г. по 1913 г.) на имя Шиманского Ивана Иосифовича с подшитой копией свидетельства № 393 об окончании двухгодичных педагогических курсов при Кобринском высшем начальном училище (7 мая 1915 г. присвоена квалификация «учитель начальных классов») и копией с копии аттестата об окончании Пружанского четырехклассного городского училища; подборка статей иллюстрированного журнала «Нива»; молитвенник – «Акафист святителю Николаю Чудотворцу».

Всего 79 музейных предметов.

Денежная часть комплекса исследована сотрудником Музея денег О.А. Дудко [4]. Тезаврация велась в 2 этапа. Первая часть комплекса была сокрыта единовременно, возможно, являлась суммой, полученной в наследство, вторая – с 1915 г. по 1922 г. Исследуемый денежно-вещевой комплекс являлся своеобразной «кубышкой» на черный день, которая постоянно пополнялась и в которой хранились личные вещи, представлявшие особую ценность для владельца. Примечателен тот факт, что накопление велось только в царских рублях, несмотря на

многообразие денежных знаков, имевших хождение на территории Беларуси в указанный период. Данный нумизматический комплекс представляет большой интерес для исследования. Он помогает более подробно осветить вопросы денежного обращения на территории Беларуси в один из самых сложных и противоречивых периодов нашей истории. Детальное изучение комплекса и обстоятельств его сокрытия позволяет также проследить основные особенности финансовых отношений в западных регионах Беларуси во время немецкой оккупации 1918 г. и польской оккупации 1919–1920 гг. Дальнейшее изучение вещевой части даст возможность больше узнать о владельце тезаврации и его судьбе.

13. Денежно-вещевой комплекс, состоящий из гривны татарской, рубля, монет Чехии и ювелирных изделий, XIV в.

Денежно-вещевой комплекс принят в музейный фонд в 2006 г. Он был обнаружен осенью 2003 г. возле д. Черевачицы Кобринского района Брестской области в 100–120 метрах от пересечения старой дороги с рекой Мухавец. Предметы комплекса были рассеяны на небольшом участке поля (20 x 8 метров) на глубине 10–15 см.

Комплекс датируется четвертой четвертью XIV в. По предположению Ш.И. Бектинеева, он мог быть связан с бегством хана Золотой Орды Токтамыша в ВКЛ и сокрыт после 1397–1398 гг. [1, с. 394].

Денежная часть:

татарский ладьевидный слиток (сом) (1 ед.), рубль (1 ед.), пражские гроши (65 ед.) Яна I Люксембургского (1311–1327) и Карла I (1346–1378).

Вещевая часть:

золотое височное кольцо волынского типа, перстень витого ятвяжского типа, перстень с зернью, перстень со вставкой, нательный четырехконечный крестик, подвеска с ушком.

Всего 73 музейных предмета.

Денежно-вещевые комплексы данного периода крайне редки на территории Беларуси. Гривна татарская – первая зарегистрированная когда-либо подобная находка на территории нашей страны, достаточно редкими являются и входящие в комплекс ювелирные изделия (рисунки 2). Информация о депозите опубликована в источниках [1, с. 394; 17; 18].

14. Нумизматический комплекс с банкнотами и монетами Германии периода Второй мировой войны

В музейный фонд Национального банка поступил в 2006 г. В двух металлических емкостях в под-

Рисунок 2

Гривна татарская ладьевидная, Золотая Орда, конец XIII в. – четвертая четверть XIV в.

сыпке под балкой крыши жилого корпуса женского Бригитского монастыря в Гродно были спрятаны монеты и банкноты.

Банкноты Германии: 1 (224 ед.), 2 (150 ед.), 5 (3 ед.) рентенмарки; 5 (68 ед.), 10 (42 ед.), 20 (52 ед.), 50 (13 ед.) рейхсмарок.

Монеты Германии: 1 (347 ед.), 5 (670 ед.), 10 (658 ед.), 50 (345 ед.) рейхспфеннигов; 10 (1 ед.) рентенпфеннигов; 10 (1 ед.) пфеннигов Королевства Польского.

Две металлические емкости.

Всего 2 576 музейных предметов.

Тезаврация из банкнот и монет Германии являлась монастырской казной. Депозит составляет внушительную сумму по тем временам. На нее можно было, например, содержать целый штат банковских служащих в течение года.

В рамках банкнотной части исследуемого комплекса большая часть банкнот принадлежит к печати так называемого мирного времени – 87,5%, в меньшей степени к переходному типу начала Второй мировой войны – 12,1%, к упрощенной печати военного времени относятся только 2 банкноты – 0,4% [3].

Датировать комплекс можно по группе монет – рейхспфеннигов, отчеканенных в 1944 г. При взятии Гродно советскими войсками в июле 1944 г. в результате артобстрела была уничтожена крыша жилого корпуса монастыря вместе со стропилами. После перемещения фронта на запад монахини сразу же приступили к ремонту повреждений. Из этого следует, что закладка сбережений произошла после завершения работ, уже при советской власти.

Данный нумизматический комплекс представляет большой интерес для изучения и освещает некоторые вопросы денежного обращения на оккупированной территории Беларуси и свидетельствует об особом статусе Гродно. Комплекс с банкнотами и монетами Германии периода Второй мировой войны является крупнейшей официально зарегистрированной находкой в нашей стране.

15. Нумизматический комплекс монет Великого Княжества Литовского, XV в.

Летом 2006 г. в Каменецком районе Брестской области около реки Лесная был найден нумизматический комплекс, в состав которого входили старолитовские денарии, включая денарии Витовта (1392–1430) (рисунок 3), Казимира IV Ягеллончика (1447–1492), монеты Польши, пражские гроши XIV в. – начала XV в., всего 224 ед. Депозит вошел в состав музейного фонда в 2006 г., опробован в 2013 г., прошел первичную обработку. Дата сокрытия определена как первая половина или середина XV в. Предварительная консультация в реставрационных мастерских Национального художественного музея показала, что старолитовские денарии подвержены внутренней коррозии,

Рисунок 3

Денарий, Великое Княжество Литовское, конец XIV в. – начало XV в.

требуют мероприятий по реставрации и консервации. Вышеуказанный комплекс имеет большую ценность для изучения денежного обращения на белорусских землях. После проведения необходимых мероприятий по обеспечению сохранности комплекса будет продолжена работа по его исследованию. Информация о депозите опубликована в источниках [1, с. 426; 17].

16. Нумизматический комплекс дукатов Республики Соединенных провинций (Голландская Республика, Нидерланды), вторая четверть XIX в.

В 2007 г. в музейный фонд поступил нумизматический комплекс, состоящий из золотых голландских дукатов XVIII–XIX вв. Монеты Республики Соединенных провинций (Голландская Республика, Нидерланды): дукат 1758 г. (1 ед.); дукат 1760 г. (1 ед.); дукат 1770 г. (1 ед.); дукат 1777 г. (1 ед.); дукат 1790 г. (1 ед.); дукат 1800 г. (4 ед.); дукат 1802 г. (1 ед.); дукат 1803 г. (1 ед.); дукат 1805 г. (1 ед.); ду-

кат 1806 г. (2 ед.); дукат 1807 г. (2 ед.); дукат 1814 г. (1 ед.); дукат 1815 г. (2 ед.); дукат 1818 г. (1 ед.); дукат 1828 г. (1 ед.); дукат 1829 г. (3 ед.); дукат 1830 г. (1 ед.); дукат 1831 г. (3 ед.).

Всего 28 музейных предметов.

Две монеты 1807 г. и 1830 г. депозита были отчеканены на Санкт-Петербургском монетном дворе, Российская империя. С 1768 г. по 1868 г. Россия изготавливала голландскую монету, в точности воспроизводя ее метрологические характеристики. «Известная монета» – так проходило название поддельной голландской монеты в официальных документах Российской империи – использовалась в основном для обеспечения дипломатических служб, военных нужд за границей, различных выплат в Польше, Закавказье, Средней Азии, она попала и во внутреннее обращение страны. На территории Беларуси подобный комплекс может быть связан с обеспечением армии Российской империи на западных рубежах, комплекс обнаружен на территории Гродненской области.

17. Нумизматический комплекс монет Золотой Орды и перстня

Денежно-вещевой комплекс, состоящий из 66 монет Золотой Орды и перстня, обнаружен в Мстиславском районе, возле деревни Новое Село при полевых работах, принят в музейный фонд Национального банка в 2008 г. Монеты комплекса в достаточно хорошей сохранности, две монеты имеют надчеканку, перстень представляет собой «печатку» с изображением «растительного» орнамента на сердцевине. Татарские монеты достаточно редки в денежном обращении Беларуси и в виде комплексов не зарегистрированы ни в одном музее за последние годы. Предметы комплекса опробованы и взвешены, требуют научной обработки.

18. Нумизматический комплекс фальшивых монет Великого Княжества Литовского 1559–1560 гг.

Нумизматический комплекс, состоящий из фальшивых монет (158 ед.) Великого Княжества Литовского 1559–1560 гг., обнаружен на территории лесного массива между д. Новые Лагодки и д. Нёвда Новогрудского района Гродненской области, в музейный фонд поступил в 2009 г. Среди монет только один экземпляр является подлинным – серебряный литовский полугрош 1559 г. Сигизмунда II Августа (1544–1572). Все остальные монеты относятся к 1560 г. и являются фальшивыми – всего 157 единиц. Результат подтвержден экспертизой в 2013 г., монеты опробованы.

Это первая из известных находок тезавраций фальшивых монет XVI в. на территории Беларуси, до настоящего времени подобных монет не было ни в одной белорусской музейной коллекции. Фальшивые монеты достаточно хрупкие, и комплекс требует проведения мероприятий по его реставрации и консервации.

19. Нумизматический комплекс монет Речи Посполитой, России и государств Западной Европы, начало XVIII в.

Депозит был обнаружен на приусадебном участке в д. Гущицы Гродненской области, принят в музейный фонд в 2009 г.

Монеты Речи Посполитой XVII в. – XVIII в.:

- серебряные трехгрошовики, полтораки, шестигрошовики, золотые, медные солиды (боратинки), серебряные орты. Среди медных солидов встречаются фальшивые экземпляры;
- серебряные крейцеры второй половины XVII в. эрцгерцогства Австрийского; серебряные крейцеры второй половины XVII в. Венгерского королевства; серебряные шестигрошовики конца XVII в. Курляндского герцогства, серебряные крейцеры конца XVII в. архиепископства Майнц;
- золотой дукат 1646 г. Фридриха Вильгельма (1640–1688) (рисунк 4), герцогство Пруссия;
- серебряные орты, шестигрошовики, трехгрошовики XVII в. Прусского герцогства;
- серебряная копейка Петра Алексеевича (1696–1725), Русское царство;
- серебряные крейцеры XVII в. – начала XVIII в. Силезского герцогства, серебряный обол середины XVII в. Елизаветы Лукреции (1625–1653), герцогство Тешин, серебряные крейцеры XVII в. – начала XVIII в. Чешского королевства, билонные шиллинги и серебряные драйпельеры XVII в. Шведской Прибалтики, медный двойной пенни (тернер) Карла I (1625–1649), королевство Шотландия.

Всего 1 485 музейных предметов.

Рисунк 4

Дукат 1646 г., Фридрих Вильгельм (1640–1688), герцогство Пруссия

Тезаврация содержит редкий золотой дукат 1646 г. Фридриха Вильгельма (1640–1688), герцогство Пруссия. Самая «младшая» монета в составе комплекса – русская копейка времен правления Петра I (1696–1725). Депозит мог быть тезаврирован во время военных событий на территории Беларуси, известных как Северная война, около 1705 г. Комплекс требует более детального изучения.

20. Денежно-вещевой комплекс серебряных денариев Римской империи и фрагментированных фибул (металлических застёжек), V в.

Денежно-вещевой комплекс поступил в Национальный банк в 2012 г. Состоит из серебряных денариев Римской империи I–II вв. н. э. и фрагментированных фибул (металлических застёжек) V в. Основная часть комплекса – 426 монет и 18 фрагментов фибул – была выявлена в 2011 г. между д. Олекшицы и д. Большие Жукевичи Берестовицкого района Гродненской области.

Денежная часть:

монеты – денарии Римской империи:

Веспасиан (69–79) (1 ед.); Нерва (96–98) (8 ед.); Траян (98–117) (8 ед.); Адриан (117–138) (39 ед.); Адриан (Сабина) (133–135) (2 ед.); Адриан (Элий Вер) (117–138) (1 ед.); Антонин Пий (138–161) (71 ед.); Антонин Пий (Марк Аврелий) (16 ед.); Антонин Пий (Фаустина Младшая) (7 ед.); Антонин Пий (Фаустина Старшая) (30 ед.); Марк Аврелий (161–180) (103 ед.); Марк Аврелий (Антонин Пий) (19 ед.); Марк Аврелий (Коммод) (2 ед.); Марк Аврелий (Луций Вер) (19 ед.); Марк Аврелий (Луцилла) (10 ед.); Марк Аврелий (Фаустина Младшая) (25 ед.); Коммод (177–193) (62 ед.); Коммод (Криспина) (5 ед.); Коммод (Марк Аврелий) (4 ед.); Дидий Юлиан (193)

(1 ед.); Септимий Север (193–211) (7 ед.), иммитации (3 ед.).

Вещевая часть:

2 фрагментированные фибулы (металлические застёжки), V в.

Всего 438 музейных предметов.

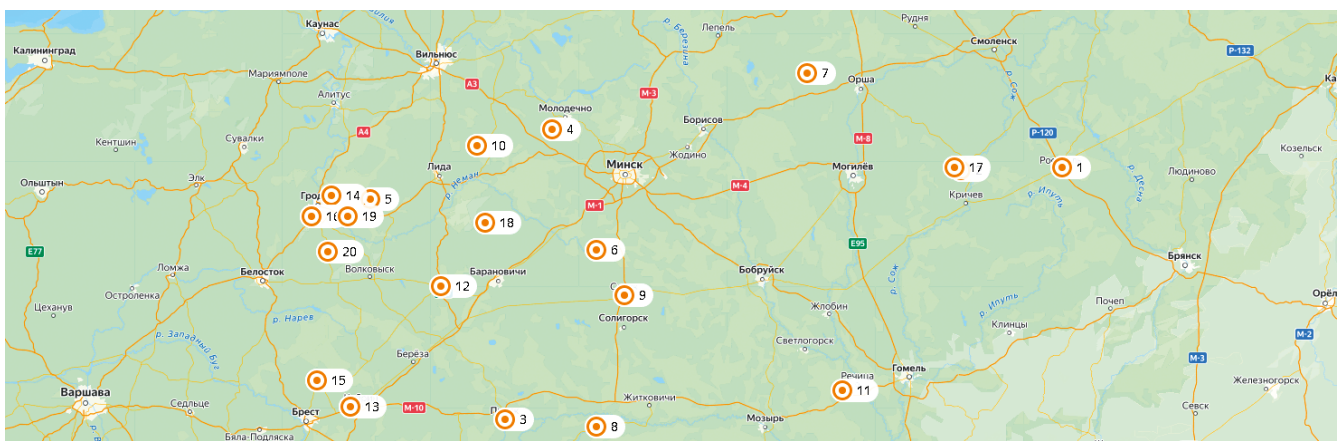
Олекшицкий клад является одним из крупнейших в Беларуси по количеству денариев Римской империи. Научная обработка денежной части комплекса была выполнена В.М. Сидоровичем, вещевой – В.Г. Белевцом. Публикация в журнале «Банкаўскі веснік» с материалами VIII Международной нумизматической конференции 2018 г. [2] содержит основные результаты научной обработки денежно-вещевого комплекса. Клад из Олекшиц связан с Великим переселением народов, вероятное время сокрытия около середины V в.

Фрагментированные фибулы, обнаруженные в Олекшицком кладе, являются уникальным для территории Беларуси и Восточной Европы произведением декоративно-прикладного искусства. Сам депозит – это ценнейший источник для изучения процессов историко-культурного развития населения Центральной и Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов. В этом смысле круг аналогий для данного клада крайне ограничен.

* * *

Следует отметить, что все нумизматические комплексы прошли первичную научную обработку при поступлении в музейный фонд. Работа по их изучению была продолжена силами сотрудников Музея денег и белорусских нумизматов. Исключение – депозиты с татарскими монетами, для их обработки будут приглашены специалисты из соседних стран.

Рисунок 5

Карта мест находок нумизматических комплексов музейного фонда Национального банка Республики Беларусь (соответствуют номерам нумизматических комплексов)

Монеты некоторых комплексов требуют первоочередных мер по реставрации и консервации, например нумизматический комплекс со старолитовскими денариями и комплекс с фальшивыми монетами Великого Княжества Литовского, а также банкнотная часть комплекса из Слуцка.

Нумизматические комплексы охватывают практически все периоды денежного обращения на территории Беларуси, демонстрируя богатство монет и платежных средств, находившихся в обращении на белорусских землях. В музейной коллекции не представлены западноевропейские денарии, присутствующие в обращении в конце X в. – второй поло-

вине XI в. Рассматривается вопрос о приобретении в музейный фонд коллекции слитков XIII – XIV вв.

Экспонируемая часть нумизматической коллекции Национального банка представляет наибольший интерес у посетителей музея, комплектование музейного фонда по данному направлению будет продолжено.

Результаты научной обработки, каталогизация предметов нумизматики осуществляются посредством сайта Музея денег moneymuseum.by, также планируется разместить полную информацию о депозитах, хранящихся в музейном фонде Национального банка, включая места их находок (рисунков 5).

Библиографический список

1. Бектинев, Ш.И. Денежное обращение на территории Беларуси в IX–XVI веках: нумизматические исследования / Ш.И. Бектинев. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 509 с.
2. Белявец, В. Алекшыцкі манетна-рэчавы скарб эпохі Вялікага перасялення народаў / В. Белявец, В. Сідаровіч // Банкаўскі веснік. – 2018. – № 2 (655). – С. 3–16.
3. Воробьева, А. Нумизматический комплекс времен Второй мировой войны (из коллекции Национального банка Республики Беларусь) / А. Воробьева, А. Терещенко // Банкаўскі веснік. – 2017. – № 12 (653). – С. 64–69.
4. Дудко, О. Денежно-вещевой комплекс времен Первой мировой войны из коллекции Национального банка Республики Беларусь / О. Дудко // Forum numizmatyczne: Studia i Materiały № 5, Białystok 2021. – Wydawca: Ośrodek Badań Europy Środkowo-Wschodnie. – S. 133–143.
5. Дудко, О. Нумизматический комплекс пражских грошей из музейного фонда Национального банка Республики Беларусь / О. Дудко // Банкаўскі веснік. – 2023. – № 11 (724). – С. 43–51.
6. Кобринец, В.А. «Непрямые» деньги Русского царства в нумизматическом комплексе Мушино-Пирогово (из музейного фонда Национального банка Республики Беларусь) / В.А. Кобринец // Банкаўскі веснік. – 2017. – № 12 (653). – С. 33–37.
7. Кобринец, В.А. Клад Пирогово-Мушино Мстиславского района: предварительные итоги исследования / В.А. Кобринец // XIX Всероссийская нумизматическая конференция, Великий Новгород, 18–22 апреля 2017 г.: тезисы докладов и сообщений. – М.: 2017. – С. 158–161.
8. Корзун, А. Денежное обращение на Гродненщине в конце XVIII – середине XIX века // А. Корзун // Банкаўскі веснік. – 2006. – № 4 (333). – С. 31–33.
9. Корзун, А. Нумизматический комплекс I–III вв. из собрания музейного фонда Национального банка / А. Корзун // Банкаўскі веснік. – 2014. – № 3 (608). – С. 9–10.
10. Корзун, А. Нумизматический комплекс XVI – XVII веков из собрания музея Национального банка // А. Корзун // Банкаўскі веснік. – 2003. – № 31 (252). – С. 47–48.
11. Масько, И.Ф. Денежно-вещевой комплекс начала XX века (из собрания музея Национального банка Республики Беларусь) / И.Ф. Масько // Банкаўскі веснік. – 2004. – № 28 (285). – С. 36–41.
12. Масько, И.Ф. Денежно-вещевые комплексы первой четверти XX века из собрания музея Национального банка Республики Беларусь / И.Ф. Масько // Pieniądz i wojna. Białoruś – Litwa – Łotwa – Polska – Słowacja – Ukraina. Materiały z VI Międzynarodowej konferencji numizmatycznej. ZG PTN, Supraśl 9–11 IX 2004. – Warszawa, 2004. – S. 199–203.
13. Масько, И.Ф. Использование монет в ювелирных изделиях / И.Ф. Масько // Psucie pieniądza w Europie środkowo-wschodniej od antyku po czasy współczesne. Białoruś – Litwa – Łotwa – Polska – Słowacja – Ukraina. Materiały z VII Międzynarodowej konferencji Numizmatycznej. ZG PTN, Białystok-Augustów, 7–10 IX 2006. – Warszawa, 2006. – S. 173–175.
14. Масько, И.Ф. Музей открыт, добро пожаловать! / И.Ф. Масько // Банкаўскі веснік. – 2006. – № 28 (357). – С. 43–47.
15. Рябцевич, В.Н. Второй Пинский клад конца XI в. / В.Н. Рябцевич // XII Всероссийская нумизматическая конференция, Москва, 19–24 апреля 2004 г.: тезисы докладов и сообщений. – М.: Издательство Государственного исторического музея, 2004. – С. 69–70.
16. Шталенков, И.Н. Редкие монеты Великого Княжества Литовского в белорусских коллекциях / И.Н. Шталенков // Банкаўскі веснік. – 2003. – № 31 (252). – С. 39–46.
17. Шталенков, И.Н. Новые находки кладов и единичных монет XIV–XV вв. / И.Н. Шталенков // Банкаўскі веснік. – 2010. – № 7 (480). – С. 64–67.
18. Шталенков, И.Н. Платежные слитки-гривны в денежном обращении ВКЛ / И.Н. Шталенков // Банкаўскі веснік. – 2006. – № 4 (333). – С. 26–30.

Numismatic Complexes – the Basis of the Museum Fund of the National Bank

Aliaksandra VARABYOVA, National Bank of the Republic of Belarus, Head of “Money Museum” Group, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: Vorobeva@nbrb.by.

Abstract. The article presents systematized information about the numismatic complexes received by the museum fund of the National Bank of the Republic of Belarus, including the locations

of finds, the composition of deposits, the degree of scientific processing and further necessary measures aimed at the preservation and popularization of numismatic monuments.

К вопросу о формировании коллекции нумизматики Музея денег

Ирина МАСЬКО

Почетный член Белорусского нумизматического общества,
Республика Беларусь, г. Минск,
e-mail: mifconcordia@gmail.com

Развитие музейной деятельности в Национальном банке Республики Беларусь неразрывно связано со становлением его как эмиссионного института. В непростых политических и социально-экономических условиях середины – второй половины 1990-х гг. в нашей стране шел поиск своего пути, своих национальных символов и культурологических приоритетов. Формирование Национального банка как эмиссионного центра – важнейший шаг в становлении государственной и экономической независимости Беларуси. Создание национальной валюты, особенно памятной монеты, требовало соответствующей методической базы, которая дала бы возможность сложиться иконографии белорусской монеты, обладающей своими отличительными особенностями. Важным дополнением, усиливающим позиции создающегося эмиссионного центра, стала статья 11 Устава Национального банка Республики Беларусь, согласно которой он имел право не только на проведение всевозможных экспертиз и исследований по определению подлинности и платежеспособности денежных знаков, но и на весь спектр работ с драгоценными металлами в любом виде и состоянии, в том числе монетами, имеющими историческую и культурную ценность [1].

Значительный вклад центральный банк страны внес и в развитие научно-исследовательской деятельности в области истории, нумизматики и музейного дела Беларуси. Уже в 1990-е гг. у Национального банка сложилось плодотворное

и взаимовыгодное сотрудничество с музеями Беларуси и за ее пределами. Благодаря поддержке банка увидела свет настольная книга для коллекционеров и музейных работников «Нумизматика Беларуси» В.Н. Рябцевича, также был выпущен сборник научных трудов Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта, а в Национальном художественном музее Республики Беларусь организована выставка картин из собрания Государственной Третьяковской галереи. Совместно с Национальным музеем истории и культуры Беларуси (сейчас – Национальный исторический музей Республики Беларусь) были подготовлены выставки плакатов и открыток военных лет, Национальным художественным музеем Республики Беларусь предоставлены картины из коллекции русской живописи XIX в. Благодаря такому сотрудничеству работники и гости Национального банка имели возможность ознакомиться с работами И.К. Айвазовского, В.Е. Маковского, А.В. Моравого, П.А. Суходольского, И.И. Шишкина и др. прямо в здании его главного офиса по пр. Ф. Скорины, 20 в Минске. Банк также предоставлял возможность выставлять свои работы провинциальным галереям и молодым художникам. Таким образом, складывались условия, позволяющие Национальному банку и самому заниматься музейной деятельностью [2].

В 1996 г. Национальный банк впервые принял участие в Международной нумизматической программе по выпуску памятных монет. Итогом сотрудничества Национального банка и Королевского монетного двора Великобритании «Роял Минт» стал выпуск первой белорусской памятной монеты, посвященной 50-летию образования Организации Объединенных Наций. Это позволило укрепить статус эмиссионного центра Беларуси на международной арене. Белорусские памятные монеты, а также материалы по эмиссионной практике Национального банка послужили той основой, на которой начал формироваться музейный фонд.

Выпуск памятных монет предполагал, что основными пользователями данного продукта станут граждане Беларуси и в первую очередь – коллекционеры. Создание цивилизованного нумизма-

тического рынка в Беларуси, функционирующего на основе законодательства страны, в середине 90-х гг. удалось благодаря тесному взаимодействию эмиссионного центра и белорусского сообщества коллекционеров.

ОО «Белорусское нумизматическое общество» было основано в 1995 г. и первоначально объединило в своих рядах опытных коллекционеров из Гродненщины и прилегающих к ней регионов, а также преподавателей исторических дисциплин высших учебных заведений и музейных работников. Члены общества вели просветительную деятельность в области нумизматики, изучали и пропагандировали историческое наследие, организовывали тематические выставки нумизматического коллекционного материала, входили в состав белорусских делегаций, приглашенных на международные конференции. Это позволило в 2000 г. повысить статус организации до республиканского уровня с сохранением ранее декларируемого предмета деятельности: содействие наиболее полному освоению гражданами страны нумизматического наследия, способствующего развитию чувства патриотизма и национального самосознания [3].

Вместе с тем на законодательном уровне все же предпринимались попытки ограничить деятельность коллекционеров и частных нумизматов-исследователей. Издаваемые законодательные акты выталкивали собирателей монет за пределы правового поля, делая их незаконопослушными гражданами. Это связано в первую очередь с тем, что к середине 1990-х гг. значительно активизировался «черный рынок» антиквариата и через Беларусь из России в Польшу пошел поток исторических и культурных ценностей. На коллекционном рынке заметно проявился интерес к перепродаже изделий из драгметаллов. Возросший спрос на старинные, в том числе кладовые, монеты стимулировался не только ростом мировых цен на драгметаллы, но и появлением подробной информации о местах находок (кроме упомянутой выше книги В.Н. Рябцевича «Нумизматика Беларуси», выпущенной в 1995 г., в 1993 г. увидело свет энциклопедическое издание «Археалогія і нумізматыка Беларусі», стали доступны и различные каталоги, включая аукционные, с указанием цены объекта коллекционирования). В погоне за раритетами активизировалась деятельность любителей приборного поиска, именуемых в народе «черными копателями». Найденные ими старинные монеты и клады расходились по частным коллекциям, в том числе и за пределы Беларуси. Такому положению вещей во многом способствовало отсутствие мер, стимулирующих граждан сдавать ценности государству.

Наиболее активное формирование музейных коллекций (в том числе нумизматических) в белорусских музеях приходится на 50–60-е гг.

(послевоенные десятилетия). Однако ни в Государственном музее БССР (сейчас – Национальный исторический музей Республики Беларусь), ни в областных краеведческих музеях, ни в кабинете нумизматики БГУ документов, подтверждающих, что находчикам платили за сданные ценности, обнаружить не удалось. Несколько позже, уже в «перестроечное» время, за переданный в музей клад устанавливалась плата, равная $\frac{1}{4}$ от стоимости драгметалла в ломе; также мог использоваться дополнительный коэффициент. Вознаграждение было весьма небольшим.

С момента обретения независимости условия сдачи клада в нашей стране определяются Гражданским кодексом Республики Беларусь (статья 234. Клад) [4], в котором говорится следующее:

1. Клад, то есть зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу акта законодательства утратил на них право, поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т. п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если между ними не установлено иное соглашением. При обнаружении клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, клад подлежит передаче собственнику земельного участка или иного имущества, в котором был обнаружен клад.

2. В случае обнаружения клада, состоящего из материальных культурных ценностей, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев отбора материальных объектов для придания им статуса историко-культурной ценности, такие объекты подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вознаграждения в размере пятидесяти процентов стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если между ними не установлено иное соглашение. При обнаружении такого клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия собственника имущества, где клад был сокрыт, вознаграждение этому лицу не выплачивается и полностью поступает собственнику.

3. Правила настоящей статьи не применяются к лицам, в круг трудовых или служебных обязанностей которых входило проведение раскопок и поиска, направленных на обнаружение клада.

В данной статье Гражданского кодекса Республики Беларусь не было дано четкого определе-

ния понятию «клад», а также не урегулированы вопросы, касающиеся находчика клада. Логически определение «собственник земли» предполагает частное владение. В 1990-е гг. процесс приватизации земельных участков только начинался и в большинстве случаев собственником земли являлось государство. В связи с этим появляется закономерный вопрос: каким образом человек, нашедший клад на своем приусадебном участке, сможет получить вознаграждение. Этот вопрос является актуальным до сих пор, так как в нашей стране официально нет частной собственности на землю.

Кроме того, существовала и до сих пор существует опасность депаспортизации клада, когда сдатчик в своих интересах сознательно давал неверную информацию о месте находки и его составе. Следует отметить, что подобная проблема актуальна и для соседних государств постсоветского пространства. При поступлении в музейный фонд клад в учетных документах определялись как «коллекция» либо «группа монет».

С учетом сложившейся практики в конце 1990-х гг. – начале 2000-х гг. появилась возможность приобретать в музейный фонд Национального банка антикварные нумизматические ценности. Первым таким поступлением стала коллекция медных монет Российской империи XVIII в. – начала XX в. Именно в этот период в бюджете Национального банка была выделена отдельная статья расходов для закупки нумизматических ценностей.

Крайне важным в формировании нумизматической коллекции в Национальном банке стал 2001 г. В начале января открыта первая музейная экспозиция, а постановлением Совета директоров Национального банка Республики Беларусь от 01.08.2001 № 226 утверждена Концепция развития Музея Национального банка Республики Беларусь, рассчитанная на длительную перспективу. Основные положения Концепции неоднократно уточнялись и конкретизировались*. Констатировалось, что основной задачей, стоящей перед Музеем, является создание музейного фонда и на его основе постоянно действующей экспозиции, выставок, отображающих роль и значение Национального банка в социально-экономическом развитии государства и показывающих музейными средствами историю банковских учреждений и банковской деятельности, а также историю денежного обращения на территории Беларуси.

Концепция музея предполагала ключевое направление его развития – отражение истории путем демонстрации предметов нумизматики, в частности кладов. Немаловажным в осуществ-

лении проекта явилось наличие охраняемого в соответствии с требованиями по обеспечению сохранности ценностей помещения, в котором размещался «музейный модуль». Первым этапом в реализации данной идеи стал совместный выставочный проект Национального банка (Музея денег Национального банка) и Национального музея истории и культуры Беларуси. С 03.12.2001 по 05.02.2004 в выставочном зале было представлено 8 кладов из коллекции Национального музея истории и культуры Беларуси. Указанная выставка привлекла посетителей и способствовала созданию собственной коллекции нумизматики, что позволило в 2006 г. открыть полномасштабную экспозицию по истории денежного обращения [5].

В 2001 г. осуществлена первая закупка клада в музейный фонд Национального банка. Был приобретен денежно-вещевой клад русских копеек первой половины XVII в.

В это время все еще оставался спорным вопрос о правомерности использования слова (наименования) «клад» в учетных документах Музея. Был проанализирован опыт соседних государств в данном вопросе, а также проведены консультации с ведущими историками и нумизматами Беларуси. Решение подсказал белорусский нумизмат, профессор, доктор исторических наук Валентин Наумович Рябцевич. Он предложил достаточно широкое, но тем не менее четкое понятие – «нумизматический комплекс».

Таким образом, именно на нумизматические комплексы был сделан основной акцент при сборе материалов по истории денежного обращения на территории Беларуси. Являясь своего рода слепком денежного обращения, они представляют наибольший интерес для исследователей и посетителей Музея денег. В 2006 г. на момент открытия первой постоянной экспозиции Музея денег в фонде насчитывалось 14 нумизматических комплексов, охватывающих период денежного обращения с IX в. по XX в.

Решение о закупке предметов в музейный фонд стал принимать коллегиальный орган – фондово-закупочная комиссия, созданная в 1998 г. (с 2011 г. – Совет по развитию музейной деятельности). Большинство предметов, приобретенных в музейный фонд, прошли экспертную оценку. Письменные рекомендации доктора исторических наук В.Н. Рябцевича, Национального музея истории и культуры Беларуси, Белорусского республиканского общественного объединения коллекционеров (БелРООК) прилагаются к протоколам закупки. Также консультативную помощь в научной обработке предметов музейного

* Резолюции Председателя Правления Национального банка П.П. Прокоповича на докладные записки по музейному делу в Национальном банке.

фонда оказывают специалисты Национального художественного музея Республики Беларусь, Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург, Россия), Государственного исторического музея (Москва, Россия), члены ОО «Белорусское нумизматическое общество» и РТН (Польского нумизматического общества). При оценке предметов используются данные аукционных каталогов, отслеживаются цены на антиквариат на внутреннем и зарубежном рынках.

Учет и хранение музейных предметов ведется в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь по музейной деятельности. На сегодняшний день большая часть предметов из нумизматической коллекции Музея денег прошла научную обработку и оцифровку [6].

Ярким примером научной инвентаризации является обработка нумизматического комплекса, состоящего из 359 монет Арабского халифата и Византии X–XI вв. (рисунки). Монеты были отсканированы сотрудниками музея, опробованы в соответствии с действующим законодательством. Доктор исторических наук, нумизмат В.Н. Рябцевич определил и атрибутировал каждый предмет комплекса. Составлена подробная опись с указанием названия монеты, имени правителя, времени его правления, города, в котором отчеканена монета, года чеканки, веса, диаметра, осевого соотношения сторон. Результаты научной обработки хранятся в электронном виде и выведены на бумажном носителе с приложением изображений.

Отметим, что важным блоком музейного собрания Национального банка также явилось накопление материалов по эмиссионной практике. Сегодня в Музее денег хранится наиболее полная коллекция белорусских памятных монет и материалов, связанных с их подготовкой и производством. Она включает также эскизы монет, гипсовые модели, эталонный и рабочий инструменты. Имеется практически полная коллекция бонистики, появившаяся в результате становления Национального банка как эмиссионного центра, собраны печатные проекты национальной валюты, в том числе не выпущенной в обращение, купоны, ценные бумаги и банкноты [7; 8].

Рисунок

Денежно-вещевой комплекс монет Арабского халифата и Византии X–XI вв.

На сегодняшний день в Музее денег сформирована полноценная нумизматическая коллекция, которая постоянно пополняется новыми артефактами и является научной базой для практического изучения истории денежного обращения на белорусских землях. Предметы из нумизматического собрания музея также используются при создании современных платежных средств Республики Беларусь, подготовке справочно-информационных изданий и материалов для средств массовой информации, организации и проведении международных нумизматических конференций, формировании корпоративной культуры Национального банка, а также в исследовательской работе по изучению истории банковских учреждений и банковской деятельности на территории Беларуси [9].

Музейный фонд Национального банка обладает значительным количеством артефактов, имеющих государственное значение. То, что удалось собрать и сохранить – историческое наследие страны. А многолетнее плодотворное сотрудничество с коллекционерами дало возможность пополнить музейный фонд редкими монетами, банкнотами, нумизматическими комплексами и коллекциями, ценными бумагами, финансовыми документами. Музей состоялся благодаря подвижничеству людей, работающих в Национальном банке, солидарности нумизматического и музейного сообществ.

Библиографический список

1. Становление и институциональное развитие Национального банка Республики Беларусь: отчет о НИР / А.В. Лобанов [и др.]; выполнено УО «Полесский государственный университет» по заказу Национального банка Республики Беларусь // Банкаўскі веснік. – Спецыяльны выпуск. – Красавік, 2020.
2. Музеи банков: цели, задачи, возможности: материалы I Междунар. нумизматической конф., Минск, 23–25 сентября 2003 г. // Банкаўскі веснік. – 2003. – № 31 (252).
3. Какареко, В. О развитии нумизматического движения на территории Беларуси / В. Какареко // 25 лет белорусской памятной монете: материалы X Междунар. нумизматической конф., Минск, 5–8 октября 2021 г. // Банкаўскі веснік. – 2022. – № 2 (703). – С. 65–69.

-
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 10.08.2023.
 5. Масько, И. Музей открыт, добро пожаловать! / И. Масько // Банкаўскі веснік. – 2006. – № 28 (357). – С. 43–47.
 6. Сохраняя прошлое – строим будущее: материалы VIII Междунар. нумизматической конф., Минск, 5–6 октября 2017 г. // Банкаўскі веснік. – 2017. – № 12 (653).
 7. Масько, И.Ф. Коллекция белорусских монет – украшение музейного фонда / И.Ф. Масько // Нумизматы и коллекции: материалы IV Междунар. нумизматической конф., Минск, 6–8 октября 2009 г. // Банкаўскі веснік. – 2010. – № 7 (480). – С. 107–110.
 8. Воробьева, А. Белорусские памятные монеты в музейном фонде Национального банка / А. Воробьева // 25 лет белорусской памятной монете: материалы X Междунар. нумизматической конф., Минск, 6–8 октября 2021 г. // Банкаўскі веснік. – 2021. – № 11 (700). – С. 25–28.
 9. Воробьева, А. Музей денег Национального банка / А. Воробьева // Белорусскому рублю – 25: материалы IX Междунар. нумизматической конф., Минск, 14–16 октября 2019 г. // Банкаўскі веснік. – 2019. – № 12 (677). – С. 3–6.
-

On the Issue of Forming the Numismatics Collection of the Money Museum

Iryna MASKO, Honorary Member of Belarusian Numismatic Society, Republic of Belarus, Minsk,
e-mail: mifconcordia@gmail.com

Abstract. The development of museum activities at the National Bank, which is inextricably linked with its formation as an issuing center, is described.

The author explains why one of the best numismatic collections in the Republic of Belarus in terms of the content took place here.

Монеты начального периода государственности (X–XI вв.), происходящие с территории Республики Беларусь*

История денежного обращения на территории Беларуси насчитывает уже почти две тысячи лет. Первые монеты появились здесь в начале I тысячелетия н. э. Это были римские серебряные денарии и гораздо более редко встречающиеся в находках медные сестерции и золотые ауреусы, а также небольшое количество монет Боспора, Фракии и птолемеевского Египта [13, с. 105]. Однако к IV в. н. э. поступление римских и других монет практически прекращается. Такая ситуация продолжалась почти полтысячелетия, вплоть до начала активной торговли с восточными странами, когда в IX в. на местный рынок в массовом количестве стали поступать серебряные куфические дирхамы Арабского халифата. Чуть позже к ним присоединились, хотя и в значительно меньшем количестве, византийские монеты (золотые гистамены, серебряные милиарисии и медные фоллисы, а также их фракции). Начиная с последней четвер-

ти X в. в денежное обращение вливаются западноевропейские денарии и древнерусские сребреники и златники.

Поскольку существовавшие на территории Беларуси Полоцкое и Турово-Пинское княжества, а также вассальные им земли во время правления Владимира Святославича (980–1015) вошли в состав древнерусского государства, то формально первыми общегосударственными монетами можно считать именно сребреники и златники [13, с. 357, 396–399]. Судя по количеству находок древнерусских монет, на территории Беларуси эти монеты обращались довольно активно. Республика Беларусь является третьим государством (после Украины и России), на землях которого обнаружено значительное количество памятников нумизматики Древней Руси X–XI вв.

Однако находки монет происходили крайне нерегулярно и отличались от таковых в России и Украине. Учет обнаруженных до конца XX в. экземпляров древнерусских монет был осу-

ществлен на страницах наиболее полного каталога (далее – Корпуса) [15], а в настоящее время происходит в рамках продолжающих это издание Дополнений [11, с. 56–61]. При этом продолжается валовая нумерация разновидностей, зафиксированных в фундаментальном труде М.П. Сотниковой. Ранее неизвестные варианты монет получают литерные номера, а экземпляры, не успевшие пройти этап поштемпельной классификации, – временный «промежуточный» номер (далее – Пром.).

Всего на территории Беларуси обнаружено более двух десятков сребреников Владимира Святославича всех четырех типов, семь (из двенадцати известных) златников Владимира Святославича, а также один сребреник Святополка Ярополчича (1015–1016). Причем все золотые монеты (вместе с византийскими солидами и номисмами) входили в состав двух редчайших кладов (третий из известных кладов был найден, предположительно, в Голопри-

* Автор выражает благодарность историкам, нумизматам, музейным работникам, краеведам и любителям приборного поиска, делившимся информацией о древнейших русских монетах, и будет признателен за уточнение сведений о характеристиках и местах находок описываемых или упоминаемых сребреников, а также о вновь найденных экземплярах (адрес электронной почты shornaja-help@mail.ru).

станском районе Херсонской области). Напротив, все сребреники были одиночными находками, к которым можно отнести и ожерелье из Вотни. Наконец, любопытен и большой временной разрыв между обнаружением древнерусских монет.

Первые три находки, принесшие 11 экземпляров, были сделаны еще в XIX в. [15, с. 169]. В 1804 г. стали известны золотые монеты, найденные на своей земле и поднесенные пинским шляхтичем Рыдзевским императору Александру I (1801–1825) (позже среди них «опознали» 6 златников: Корпус № 1–1, 1–2, 2–1, 2–2, 2–3, 3–1; окрестность г. Пинска Брестской области; *рисунок 2, А*). Позже, в 1873 г., при любительских археологических раскопках графом А.С. Уваровым в кургане у фольварка Вотня Ново-Быховской волости Быховского уезда Могилевской губернии (в наст. время – деревня Вотня Новобыховского сельсовета Быховского района Могилевской области) было обнаружено ожерелье с саманидским дирхамом Нуха II б. Мансура (977–997) и четырьмя сребрениками Владимира Святославича I типа (Корпус № 8–2, 13–1, 14–1, 24–1; *рисунок 2, В*).

Наконец, в 1886 г. в имени (фольварке) Поречье помещика Я. Хоментовского, расположенном в Старо-Толочинской волости Оршанского уезда Могилевской губернии (в наст. время – деревня Поречье Озерецкого сельсовета Толочинского района Витебской области), нашли большой клад, в котором вместе с дирхамами, англосаксонскими и германскими денариями присутствовал обломок сребреника Владимира Святославича III типа (Корпус № 148–2; *рисунок 2, С*). Все указанные экземпляры хорошо известны, каталогизированы и неоднократно издавались в нумизматической литературе.

На удивление, за весь XX в., несмотря на многочисленные земляные работы во время нескольких войн, мелиорацию и глобальную распашку пахотных угодий во времена позднего СССР, а также расцвета металлодетекции в 1990-х гг., информации об обнаружении древнерусских монет на территории Беларуси зафиксировано не было. Зато начало третьего тысячелетия ознаменовалось интереснейшими находками. В качестве примера приведем данные о местах находок и технические характеристики пятнадцати монет, изображениями которых располагаем в настоящее время, в хронологическом порядке их появления на нумизматическом горизонте (*рисунок 1*).

Первые две монеты были обнаружены в 2004 г. отрядом Гомельского университета при официальных археологических раскопках кургана № 24 на восточной окраине могильника радимичско-кривичской культуры, расположенного у слияния Днепра и Сожа, рядом с белорусско-украинской границей, близ деревни Мохов Колпенского сельсовета Лоевского района Гомельской области:

1. Сребреник Владимира Святославича II типа (Дополнение № 123, Корпус № 71а–1). Масса 0,44 г, размер 20 x 30 мм. Соотношение сторон $\uparrow\uparrow$. Обломок в $\frac{2}{5}$ от целой монеты. С середины 2000-х гг. хранится в ГИКУ «Гомельский дворцово-парковый ансамбль», инвентарный номер КП 18295/9 [камеральный экспедиционный номер М–К–04, К.–24, № 3а] (*рисунок 1, № 1*).

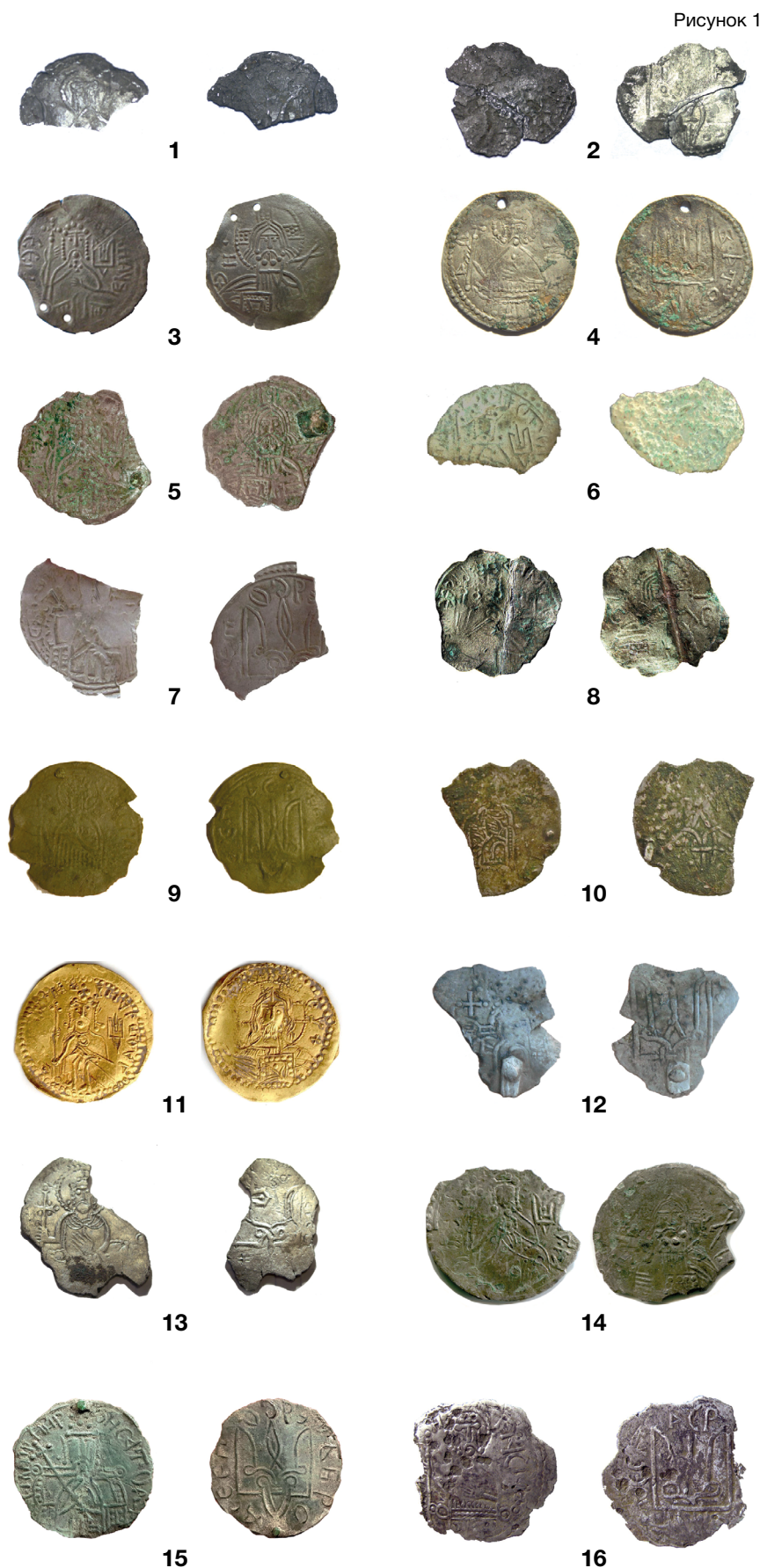
2. Сребреник Владимира Святославича IV типа (Дополнение № 124, Корпус № 167б–1). Масса 0,44 г, размер 20 x 32 мм. Соотношение сторон $\uparrow\uparrow$. Обломок в $\frac{1}{8}$ монеты. Сребреник вместе с монетой Владимира Святославича (II типа; Корпус

№ 71а–1) находился в зоне поясного отдела скелета мужского погребения (ингумация с западной ориентировкой) [14, с. 94; 7, с. 79; 6, с. 61]. С середины 2000-х гг. хранится в ГИКУ «Гомельский дворцово-парковый ансамбль», инвентарный номер КП 18295/10 [камеральный экспедиционный номер М–К–04, К.–24, № 3б] (*рисунок 1, № 2*).

По мнению В.Н. Рябцевича, оба экземпляра представляли собой «обол мертвых». Недалеко от погребения была найдена шиферная бусина и фрагменты круговых сосудов второй половины X в. – начала XI в. В качестве инвентаря обнаружены железные нож и топор с остатками рукояток из дуба (разновидность, широко распространенная на Руси в X–XII вв.).

Информация об остальных древнерусских монетах с территории Беларуси была получена при мониторинге профильных сайтов и аукционов в сети Интернет, при личном общении с находчиками или владельцами сребреников и из литературы. По возможности фиксировались технические характеристики монет и осуществлялось их опробование. Судя по всему, информация об остальных монетах полностью оказалась вне поля зрения белорусских ученых-нумизматов [2, с. 384–385, 456, 469, 500].

3. Сребреник Владимира Святославича I типа IV подтипа (Пром. № 459). Масса 2,74 г, диаметр около 26 мм. Соотношение сторон $\uparrow\downarrow$. В сребренике на $6\frac{1}{2}$ и 7 часов пробиты отверстия. Монета была найдена в 2006 г. или 2008 г. на берегу реки Свислочь, возле деревни Устиж Осиповичского района Могилевской области. Из сопутствующего материала можно отметить нательные крестики, монетовидные привески (позолоченная и из оловянной

Древнерусские монеты, происходящие с территории Беларуси (X–XI вв.)

бронзы) и куфические дирхамы. Изображение монеты известно с октября 2012 г. Хранится в частной коллекции (рисунок 1, № 3).

4. Сребреник Владимира Святославича II типа (Пром. № 110). Параметры неизвестны, отверстие на 12 часов. Соотношение сторон $\uparrow\uparrow$. Монета известна с июля 2007 г. Найдена незадолго до этого в деревне Замошенье Бешенковичского района Витебской области. Фотография получена 7 мая 2014 г. Хранится в частной коллекции (рисунок 1, № 4).

5. Сребреник Владимира Святославича I типа IV подтипа (Дополнение № 697, одноштемпельный с Пром. № 459). Масса неизвестна, размер 23,5 x 21 мм. Монета обломана, сохранилась заклепка на 4 часа. Соотношение сторон $\uparrow\downarrow$. Предположительная проба на поверхности не ниже 227‰, но, вероятно, не выше 540,5‰. Экземпляр стал известен с 13 сентября 2009 г. и неоднократно упоминался в прессе [8, с. 1, 4; 16, с. 5; 12, с. 6; 1, с. 15; 4, с. 1, 5; 5, с. 28] с неподтвержденным предположением о его находке в курганном могильнике у поселка Восход Могилевского района Могилевской области. По словам бывшего владельца, монета досталась ему вместе с коллекцией от деда. Хранится в Национальном историческом музее Республики Беларусь, инв. № КП 047324 (рисунок 1, № 5).

6. Сребреник Владимира Святославича I типа I подтипа (Пром. № 1762). Максимальный размер около 22 мм, масса неизвестна. Обломок размером около половины монеты. Соотношение сторон $\uparrow\downarrow$. Изображение известно с 13 июня 2010 г., но сведения о его находке на территории Республики Беларусь получены только в середине января 2020 г. Хранится в частной коллекции (рисунок 1, № 6).

7. Сребренік Вядзіміра Святаславіча III тыпа (Дополнение № 696, Корпус № 119д-1). Обломок около $\frac{1}{3}$ монеты; параметры неизвестны. Соотношение сторон $\uparrow\downarrow$. Монета найдена в 2011 г. в Гомельском районе Гомельской области. Изображение известно с 20 января 2012 г. Хранится в частной коллекции (рисунк 1, № 7).

8. Сребренік Вядзіміра Святаславіча I тыпа IV падтыпа (Пром. № 2327) (рисунк, 2А). В октябре 2019 г. автор лично исследовал эту монету. Размер 25,1 x 27,4 мм, масса 2,47 г. Соотношение сторон $\uparrow\uparrow$, сребренік был найден согнутым посередине примерно под 90°. Изображение известно с 16 октября 2019 г. Найден в Гомельской области приблизительно в 2012 г. Хранится в частной коллекции (Республика Беларусь) (рисунк 1, № 8).

9. Сребренік Вядзіміра Святаславіча II тыпа (Пром. № 351/931), диаметр 27 мм, масса 2,48 г. Монета слегка обломана, сохранилась заклепка (по мнению нынешнего владельца, это «*сильно корродированные остатки железного кольца*») на 12 часов. Соотношение сторон $\uparrow\uparrow$. В настоящее время экземпляр имеет утраты больше, чем при находке (его диаметр 27,5 ÷ 25,4 мм, масса 2,33 г). Монета найдена в Лоевском районе Гомельской области или, по неподтвержденным данным, в деревне Глинице Хойникского района в 2013 г. Изображение известно с 18 сентября 2014 г. Хранится в музейно-экспозиционном фонде Центрального банка России, Москва (сообщение об этом датировано 6 января 2017 г.; монета была приобретена в фонд из частного собрания в 2016 г.) (рисунк 1, № 9).

10. Сребренік Вядзіміра Святаславіча IV тыпа (Дополнение № 567). Характеристики неизвестны. Сильно обломан, пробит (видны остатки заклеп-

ки на 3 часа). Соотношение сторон $\uparrow\uparrow$. Изображение известно с 26 февраля 2014 г. Монета найдена в Гомельской области. Хранится в частной коллекции (рисунк 1, № 10).

11. Златник Вядзіміра Святаславіча (Дополнение № 504, Корпус № 2–4). Размер 22,26 x 22,52 мм, масса 4,3741 г. Проба на поверхности 950 ± 10%. Плотность монеты соответствует содержанию в ней золота 952,5 ± 0,5%. Соотношение сторон $\uparrow\downarrow$. Монета найдена предположительно весной 2016 г. в Пинском районе Брестской области близ поселка Городище (по неподтвержденным данным – у деревни Охово) в составе клада из золотого кольца и восьми золотых византийских монет. Изображение известно с 20 мая 2016 г. Хранится в частном нумизматическом музее в Москве (рисунк 1, № 11).

12. Сребренік Вядзіміра Святаславіча IV тыпа (Дополнение № 666). Масса 1,6 г, размер неизвестен. Сильно обломан, внизу на 6 часов видны остатки заклепки и ушка. Соотношение сторон $\uparrow\uparrow$. Изображение известно с 10 апреля 2018 г., сребренік найден в Полоцком районе Витебской области на берегу Двины. Хранится в частной коллекции (рисунк 1, № 12).

13. Сребренік Святополка Ярополчича с дифферентом «крест» (Дополнение № 700). Размер 19 x 26 мм, масса 2,03 г. Обломок размером около половины монеты. Соотношение сторон $\uparrow\uparrow$. Изображение известно с 26 августа 2019 г. Найден в 2 км от деревни Микуличи Бурковского сельсовета Брагинского района Гомельской области. Хранится в частной коллекции (рисунк 1, № 13).

14. Сребренік Вядзіміра Святаславіча I тыпа IV падтыпа (Дополнение № 702, Корпус № 316-1, Пром. № 2449). Масса 2,525 г, размер 25,43 x 22,26 мм, проба 595 ± 55%. Сверху и

справа обломан по краям. Соотношение сторон $\uparrow\downarrow$. Найден 1 сентября 2022 г. на правом берегу Днепра, в Речицком районе Гомельской области. Хранится в частной коллекции Р.Д. Золотых (Гатчина, Ленинградская обл.) (рисунк 1, № 14).

15. Сребренік Вядзіміра Святаславіча III тыпа (Дополнение № 703, Корпус № 119д-2, Пром. № 2454). Масса 1,9 г (после частичной расчистки 1,7786 г), размер 22,17 x 22,97 мм, проба 515 ± 25%. Вверху на 12 часов видны остатки медной (с примесями свинца, цинка и олова) заклепки диаметром 1,39 ± 0,04 мм. Соотношение сторон $\uparrow\downarrow$. Найден 15 сентября 2022 г. близ деревни Чики Демидовичского сельсовета Дзержинского района Минской области. Хранится в частной коллекции (рисунк 1, № 15).

Таким образом, только за последние 19 лет количество известных сребреніков и златников, найденных на территории Республики Беларусь, увеличилось более чем в два раза. Кроме того, существует еще около десятка сребреніков, обнаруженных в указанном регионе, информация о которых в настоящее время уточняется.

В частности, автору с ноября 2008 г. известен сильно обломанный сребренік Вядзіміра Святаславіча II тыпа (Дополнение № 260; размер 26 x 27 мм, масса – 2,63 г, проба – немногим менее 680%). Со слов владелицы, она лично помнила эту монету как часть фамильного наследства примерно с 1975 г. (рисунк 1, № 16). Согласно семейному преданию, сребренік был найден ее прадедом примерно в 1930–1940-х гг. в 100–150 км от Минска при проведении земляных работ, связанных с подъемом сельского хозяйства страны. После этого монета много лет хранилась у бабушки в семейной шкатулке в качестве

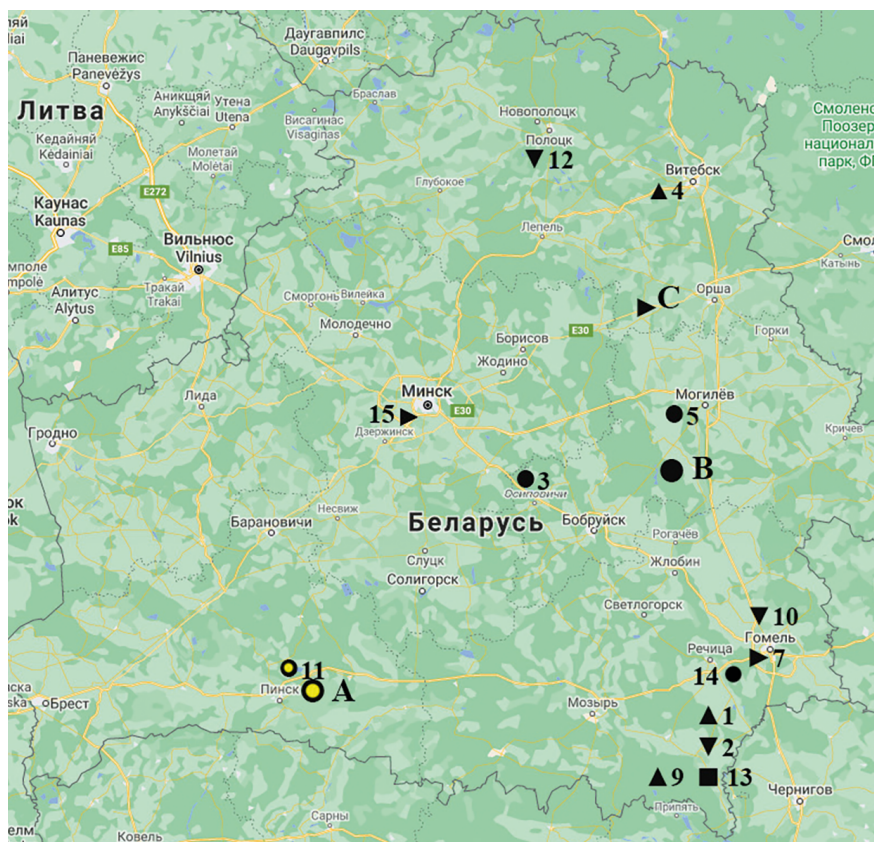
талисмана. Однако есть определенные основания, не позволяющие всецело принимать на веру данное сообщение.

К сожалению, в последнее десятилетие сложилась практика выдавать сребреники, найденные на территории Украины, за местные белорусские находки, что в определенной степени мешает как составлению реальной топографии, так и заставляет скептически относиться к достоверности происхождения некоторых предъявляемых экземпляров. Возможно, именно к таковым относится комплекс сребреников, опубликованный в августе 2021 г., с указанием его обнаружения в ноябре 2019 г. близ деревни Надатки Мозырского района Гомельской области [3, с. 91–102].

Существует определенная вероятность происхождения упомянутого комплекса как с территории Черниговской области Украины, так и из западных районов Курской или Брянской областей Российской Федерации. К сожалению, публикатором было издано всего 56 сребреников (монеты Владимира Святославича: II типа – 19 экз., III типа – 9 экз., IV типа – 7 экз.; монеты Святополка Ярополчича: с дифферентом «крест» – 12 экз., «Петрос» – 5 экз., «Петор» – 4 экз.), в то время как весь «клад» состоял, как минимум, из 85 целых монет и фрагментов.

Одной из выявленных особенностей подлинных древнерусских монет с территории Беларуси является очень высокий процент серебряных монет со следами вторичного экономического использования (у пяти сребреников есть отверстия и еще у шести – остатки приклепанных ушек; это 11 из 18 монет, то есть 61,11%), в то время как в целом для Древней Руси он относительно невелик и составляет не более 4–10% [9, с. 28; 10, с. 103].

Также следует отметить крайне неравномерное рас-

Топография находок монет на территории Беларуси:

- – златник; ● – сребреник Владимира I типа; ▲ – сребреник Владимира II типа;
- ▶ – сребреник Владимира III типа; ▼ – сребреник Владимира IV типа;
- – сребреник Святополка

пределение находок с точки зрения современного территориального деления Беларуси: монеты конца X в. обнаружены в Брестской (откуда происходит 7 златников), Могилевской (5 или 6 монет I типа) и Гомельской (2 монеты I типа) областях, а сребреники начала XI в. обнаружены в Витебской (3 монеты: II, III и IV типа), Гомельской (6 монет: II {2 экз.}, III, IV {2 экз.} типа и монета Святополка) и Минской (1 монета III типа) областях.

Информация о находках подобных монет на северо-западе страны, в Гродненской области, пока отсутствует (рисунки 2). Эти факты, вероятно, могут дать определенное представление о денежном обращении

и границах Турово-Пинского и Полоцкого княжеств первых десятилетий их существования. Из топографии находок видно, что распространение сребреников шло с юга на север по водной магистрали Днепра и Сожа – Западной Двине, а златники, напротив, сконцентрировались на западе, в бассейне Припяти, предположительно, неподалеку от древнего таможенного поста.

Никита МОИСЕЕНКО,
эксперт, уполномоченный
Министерством культуры
Российской Федерации,
кандидат исторических наук,
Российская Федерация,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: srebro-nic@mail.ru

Рисунок 2

Бібліографічний список

1. Александрова, Т. Оборотень на раскопках // Белорусская нива: Сельская газета. – 2009. – 5 нояб. – № 204 (19398).
2. Бектинев, Ш.И. Денежное обращение на территории Беларуси в IX–XVI веках: Нумизматические исследования / Ш.И. Бектинев. – Минск, 2014.
3. Зайцев, В.В. О находке клада древнерусских сребреников в Мозырском районе Белоруссии / Зайцев В.В. // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – Вып. 9. – СПб., 2021.
4. Кисляк, О. Черным по белому / О. Кисляк // СБ. Беларусь сегодня. – 2010. – 4 марта. – № 40 (23429).
5. Кулягін, С. Краіна скарбаў, альбо Колькі каштуе страчаная спадчына / С. Кулягін // 7 дней. – 2010. – 15 апр. – № 15 (1056).
6. Макушников, О.А. Моховский археологический комплекс под Лоевом X–XI вв. / О.А. Макушников // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2011. – № 5 (68). – С. 60–66.
7. Макушников, О.А. Моховские курганы с находками монет / О.А. Макушников, Н.А. Курашова, А.Г. Тимофеев // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. – Вып. 4. – Мінск, 2008. – С. 77–82.
8. Минченко, П. Тридцать первый сребреник / П. Минченко // СБ. Беларусь сегодня. – 2009. – 31 окт. – № 207 (23349).
9. Моисеенко, Н.С. Первые русские монеты как исторический источник: новые данные / Н.С. Моисеенко // Университетский историк. – Вып. 7. – СПб., 2010. – С. 27–32.
10. Моисеенко, Н.С. Внеэкономическое использование древнерусских монет X – начала XI в. / Н.С. Моисеенко // XVI Всероссийская нумизматическая конференция: Санкт-Петербург – Репино, 18–23 апреля 2011 года: Тезисы докладов и сообщений. – СПб., 2011. – С. 102–104.
11. Моисеенко, Н.С. Первое «Дополнение» к Корпусу древнейших русских монет X–XI веков / Н.С. Моисеенко, М.П. Сотникова // Нумизматические чтения 2012 года: к 150-летию со дня рождения Павла Васильевича Зубова (1862–1921), Москва, 4–5 декабря 2012 г.: материалы докладов и сообщений. – М., 2012.
12. Половикова, И. Сребреник останется в Беларуси / И. Половикова // Днепровская неделя. Приложение к газете «Могилевская правда». – 2009. – 4 нояб. – № 45 (1349).
13. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н. Рябцевич. – Минск, 1995.
14. Рябцевич, В.Н. Монеты из Моховского некрополя / В.Н. Рябцевич // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция: тезисы докладов и сообщений. – М., 2005. – С. 93–94.
15. Сотникова, М.П. Древнейшие русские монеты X–XI веков / М.П. Сотникова // Каталог и исследование. – М., 1995.
16. УДФР КГК Республики Беларусь по Могилевской области. Раритеты остались дома // Могилевские ведомости. – 2009. – 31 окт. – № 124 (3093).

Coins of the Initial Period of Statehood (X–XI Centuries), Originating from the Territory of the Republic of Belarus

Nikita MOISEENKO, Authorized Specialist (Expert) of the Ministry of Culture of the Russian Federation,
Candidate of Historical Sciences, Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: srebro-nic@mail.ru

Abstract. The oldest Russian coins in silver (srebreniki) and in gold (zlatniki) were in use in the Republic of Belarus at the turn of the X–XI centuries. Such 11 coins were found in the XIX century. The article presents images and technical characteristics of another 16 coins discovered in the southern and eastern parts of the country at the beginning of the

XXI century. The majority of these coins was previously unknown to Belarusian researchers. A distinctive feature of the finds is the presence of traces of secondary economic use on most silver coins (holes and remains of loops). The topography of coin finds shows that their distribution went from south to north along the Dnieper, Sozh and Western Dvina rivers.

Древнерусские свинцовые пломбы Полоцкой земли XI–XII вв.

Анатолий БОГУШ

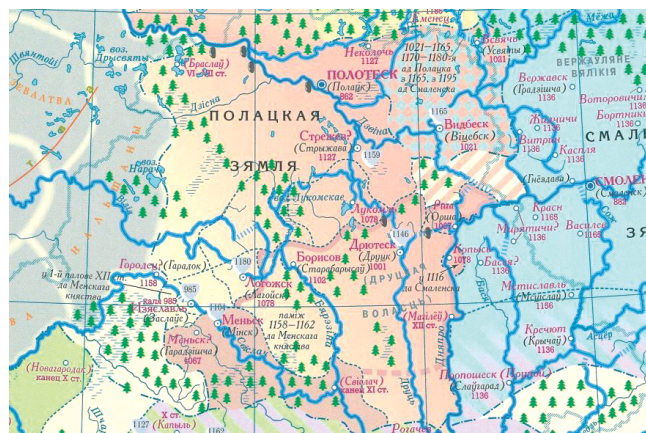
Член Белорусского нумизматического общества, кандидат физико-математических наук, Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: akb195024@gmail.com

В своей основополагающей работе по малой сфрагистике Полоцкой земли [18] Д.В. Гулецкий и Н.А. Дорошкевич убедительно обосновали принадлежность денежных свинцовых пломб определенным полоцким князьям XI–XII вв. Было проанализировано 399 пломб, обнаруженных к тому времени на территории Полоцкой земли. К настоящему времени зафиксированы находки древнерусских свинцовых пломб XI–XII вв. в количестве 2 845 штук [10; 11]. Такое количество обнаруженных пломб дает возможность провести некоторый статистический анализ данных. Воспользовавшись Каталогом древнерусских свинцовых пломб Гулецкого – Дорошкевича [19], на основании иконографических признаков в виде патрональных святых и княжеских знаков на пломбах весь массив указанных артефактов малой сфрагистики можно разнести по регионам Полоцкой земли, где они бытовали, и по эмитентам – полоцким князьям, во время княжения которых эти пломбы выпускались.

Полоцкая земля – одно из крупнейших раннесредневековых государственных образований Киевской Руси на территории современной Беларуси [1; 2]. В XII в. на ее территории сформировались четыре крупные удельные княжества-волости [5, с. 55] (рисунки 1). Кроме Полоцкого княжества, являвшегося старшим по отношению к другим княжествам-волостям, князь которого управлял всей Полоцкой землей [40, с. 61], были еще Витебское, Друцкое и Менское княжества.

Еще при своей жизни в конце XI в. полоцкий князь Всеслав Брячиславич (1044–1101) выделил Менскую волость своему сыну Глебу [40, с. 61]. В стремлении расширить свой удел Глеб Всеславич (1050–1119) столкнулся с интересами не менее амбициозного смоленского князя Владимира Мономаха (1053–1125) и потерпел поражение. В 1118 г. его сын Мстислав Владимирович (1076–1132) увозит побежденного Глеба в Киев, где тот вскоре умирает в заточении. Менская волость, став вотчиной вдовы Глеба Всеславича Анастасии Ярополковны (1074–1159), дочери туровского князя, отходит к Туровскому княжеству [42, с. 84]. Менская волость вернула себе суверенитет только в 1146 г., когда менским князем становится Ростислав Глебович (1146–1165, с перерывом), сын Глеба Менского. Глебовичи постепенно стали набирать политическую силу, пользуясь покровительством своего соседа новгород-северского князя Святослава Ольговича (1146–1157), союзника Юрия Долгорукого (1090-е гг. – 1157) в его борьбе за киевский стол [43, с. 103] и получившего от него «... и Случьскъ, и Кльчскъ, и вси Дреговиче» [31, с. 45]. Заручившись поддержкой Святослава Ольговича, полоцкое вече в 1151 г. приглашает в

Рисунок 1

Удельные княжества на территории Беларуси XI–XII вв.

Источник: [33].

Полоцк менского князя Ростислава Глебовича [2, с. 234]. Менский стол занимает его брат Володарь Глебович (1151–1158) [40, с. 64]. Однако в 1158 г., потеряв доверие Святослава Ольговича, Ростислав Глебович вынужден бежать из Полоцка от взбунтовавших против него полоцких бояр. После смерти Ростислава Глебовича в 1164 г. менский стол снова занял Володарь Глебович (1164–1167). В 1167 г. в борьбе за Полоцк с полоцким князем Всеславом Васильковичем (1162–1184) Володарь Глебович погибает [43, с. 138]. Менский стол заняли его сыновья Василько Володарьевич (1167–1181), а затем Владимир Володарьевич (1181–1216) [29, с. 19–26].

В пределах крупного Менского княжества-волости были мелкие удельные княжества, которые, в зависимости от политической ситуации, управлялись или непосредственно удельным князем, или поставленным им наместником [5, с. 55]. Это были Изяславское княжество-волость, Логожское княжество-волость и Новогрудское княжество-волость.

Друцкой волостью, еще при жизни Всеслава Брячиславича, управлял второй его сын Рогволод-Борис (1054–1128) [37, с. 10]. В 1001 г., после смерти отца, он получил полоцкий стол, а с ним и Полоцкую волость [29, с. 8]. В 1002 г. Борис Всеславич основал на реке Березина город Борисов, ставший центром Борисовской волости, включенной позже в состав Друцкого княжества [2, с. 229]. Во время княжения Бориса Всеславича в Полоцке в Друцке находился его сын Рогволод-Василий, судя по возвращении ему Друцка как его вотчины в 1140 г. [2, с. 233]. После смерти Бориса Всеславича в начале 1128 г. полоцкий стол по старшинству перешел Давиду Всеславичу (1128) [1, с. 261], но под давлением киевского князя Мстислава Владимировича [31, с. 11] был передан сыну Бориса Всеславича Рогволоду-Василию Борисовичу (1128–1129) [29, с. 10]. В 1129 г. Рогволод Борисович вместе с другими удельными князьями Всеславичами был отправлен в ссылку «...въ Греky, еже преступиша хрестыное целованіе» [31, с. 12]. Полоцкая земля полностью перешла под контроль Киева. Друцкое княжество вошло в состав Полоцкого княжества [1, с. 263].

Возвратившись из ссылки в 1140 г. Рогволод Борисович вернул себе Друцкую волость [43, с. 98]. Женитьба на дочери переяславского князя Изяслава Мстиславича (1141–1146) увеличила его политический вес [29, с. 11] и в 1146 г., когда его тесть Изяслав Мстиславич становится киевским князем, он занимает полоцкий стол [40, с. 64]. В 1151 г. полоцкое вече силой свергает Рогволода Борисовича и приглашает в Полоцк менского князя Ростислава Глебовича [2, с. 234]. Друцкий удел занимает его сын Глеб Ростиславич (1151–1158)

[40, с. 64]. В 1158 г. Рогволод Борисович с помощью черниговского князя Святослава Ольговича возвращает себе друцкий стол. Через полгода полочане просят его вернуться на княжение в Полоцк. Так, Рогволод Борисович в третий раз становится полоцким князем [2, с. 235].

Однако княжил в Полоцке Рогволод Борисович недолго. Непрерывно воюя с минскими Глебовичами, он при осаде Городца в 1162 г. потерпел поражение от Володаря Глебовича. Опасаясь осуждения полочан за потерю полоцкой дружины, он возвращается в Друцк [43, с. 115]. После смерти Рогволода Борисовича (1171 г.), в Друце до 1186 г. княжил его сын Глеб Рогволодович (1171–1186), которого сменил брат Всеслав Рогволодович (1186–1195), а затем Борис Всеславич (1195–1215).

Витебская волость начинает развиваться как самостоятельный удел с 1132 г. [40, с. 63], когда после смерти киевского князя Мстислава Владимировича полочане сместили киевских ставленников и пригласили на полоцкий стол витебского князя Василько Святославича (1132–1146) [1, с. 267].

После отъезда Рогволода Борисовича в 1162 г. в Друцк полоцкий стол занял витебский князь Всеслав Василькович (1162–1184).

Витебский удел все больше находится в состоянии сюзеренитета-вассалитета со Смоленском [40, с. 64]. В 1165 г. киевский князь Ростислав Мстиславич (1154–1167, с перерывами), ранее княживший в Смоленске, посадил в Витебске своего сына Давида Ростиславича (1165–1167). В это время Витебский удел присоединил к себе Оршанскую волость, которая раньше подчинялась Полоцку [40, с. 64]. В 1175 г. Роман Ростиславич (1171–1176), обосновавшись в Киеве, ввел в Полоцке свое прямое правление, переместив Всеслава Васильковича в Витебск. И только Святослав Всеволодович Черниговский (1176–1194) в 1178 г. вернул Всеслава Васильковича в Полоцк [43, с. 149].

После смерти Романа Ростиславича в 1180 г. большинство полоцких князей приняли покровительство киевского князя Святослава Всеволодовича, бывшего черниговского князя. Начался период черниговского влияния на Полоцк. При этом Полоцкое княжество лишилось своего доминирующего положения в Полоцкой земле. В 1181 г. Всеслав Василькович потерял доверие полоцкого вече и был заменен на полоцком столе Борисом Давидовичем (1181–1184). После него полоцкий стол занял Володарь Василькович (1184–1216) [18, с. 154].

В конце XII в. три крупных княжества Полоцкой земли – Витебское, Друцкое и Менское, действовали самостоятельно [40, с. 65]. На территории каждого из них обращались меховые деньги [20, с. 160], после которых остались более долговечные артефакты – денежные свинцовые пломбы.

На основании опубликованных данных о местах находок древнерусских свинцовых пломб XI–XIII вв. на территории Беларуси [8; 9], а также соотнеся эти места находок с территорией раннесредневековой Полоцкой земли и входящих в ее состав княжеств-волостей [5; 35] (рисунки 1), автором была составлена таблица мест находок свинцовых пломб по удельным княжествам-волостям Полоцкой земли (таблица 1).

Меховые деньги Полоцкой земли выпускались от имени полоцкого князя [19, с. 159]. Свинцовые

пломбы, скреплявшие меховые шкурки таких ассигнаций, несли на себе властную символику соответствующего князя в определенный период времени. На этом основании, используя Каталог Гулецкого – Дорошкевича [19], можно разнести весь массив находок древнерусских свинцовых пломб по принадлежности различным полоцким князьям (таблица 2 и таблица 3). Это дает возможность проанализировать ареал распространения меховых денег каждого полоцкого князя по всей Полоцкой земле в период его княжения.

Таблица 1

**Места находок древнерусских свинцовых пломб XI–XIII вв.
по княжествам-волостям Полоцкой земли**

Места находок	Количество пломб	Литературные источники
Полоцкое княжество-волость	204	[3], [4], [7], [11], [18], [24], [25], [26], [27], [32], [33], [34], [39], [40], [46]
Витебская волость	61	[7], [8], [11], [12], [18], [26], [27], [38], [44], [45]
Оршанская волость	132	[7], [8], [11], [18]
Витебское княжество	193	
Друцкая волость	1 763	[1], [7], [8], [11], [16], [17], [18], [21], [22], [23], [26], [27], [39]
Борисовская волость	19	[11], [47]
Друцкое княжество	1 782	
Минская волость	252	[6], [7], [11], [13], [18], [21], [26], [27], [28], [30], [36], [41], [47]
Логойская волость	383	[6], [7], [8], [11], [18]
Новогрудская волость	31	[7], [20]
Минское княжество	666	
Всего по Полоцкой земле	2 845	

Примечание. Разработка автора на основе литературных источников (столбец 3).

Таблица 2

**Распределение находок древнерусских свинцовых пломб XI–XIII вв.
по эмитентам и по княжествам-волостям Полоцкой земли**

Эмитенты	Время правления	№ в Каталоге	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
			Полоцкая земля		Полоцкое княжество		Витебское княжество		Друцкое княжество		Менское княжество	
Всеслав Брячиславич	1044–1101	35–38	79	2,77	11	5,39	12	6,21	36	2,02	20	3
Борис Всеславич	1101–1128	39–51	426	14,9	69	33,82	32	16,58	98	5,5	227	34,1
Рогволод Борисович	1128–1129 1146–1151 1158–1162	54 58–62	555	19,5	24	11,76	20	10,36	464	26	47	7,06
Василько Святославич	1132–1146	52–53	124	4,36	9	4,41	11	5,69	78	4,38	26	3,9
Ростислав Глебович	1151–1158	55–57	193	6,78	20	9,80	15	7,77	131	7,35	27	4,05

Окончание таблицы 2

Эмитенты	Время правления	№ в Каталоге	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Всеслав Василькович	1162–1184	63	189	6,64	1	0,49	3	1,55	185	10,4		
Смоленские сюзерены Полоцка												
Ростислав Мстиславич	1164–1167	64	72	2,53	1	0,49	4	2,07	65	3,65	2	0,3
Роман Ростиславич	1167–1180	65	78	2,74	3	1,47			72	4,04	3	0,45
Черниговские сюзерены Полоцка												
Ярослав Всеволодович	1180–1186	66	28	0,98			1	0,51	2	0,11	25	3,75
Володарь Василькович	1184–1216	67–68	173	6,08	3	1,47	1	0,51	148	8,31	21	3,15
Без атрибуции	Сер. XII в. – нач. XIII в.	69	51	1,79			2	1,03	49	2,75		
Иноземные типы												
Киевское княжество												
Изяслав Ярославич	1054–1073	2–3	3	0,11					2	0,11	1	0,15
Всеволод Ярославич	1078–1093	5, 16	7	0,25			4	2,07	2	0,11	1	0,15
Святополк Изяславич	1093–1113	6–8 29–32	23	0,81	2	0,98	4	2,07	8	0,45	9	1,35
Владимир Всеволодович	1113–1125	9	9	0,32					6	0,38	3	0,45
Мстислав Владимирович	1125–1132	10	9	0,32			2	1,03	3	0,17	4	0,61
Ярополк Владимирович	1132–1139	11	9	0,32			1	0,51	4	0,22	4	0,61
Черниговская земля												
Святослав Ярославич	1054–1073	12–15, 25	35	1,23	2	0,98	2	1,03	26	1,46	5	0,75
Давид Святославич	1097–1123	18–20	37	1,3	3	1,47	7	3,62	12	0,67	15	2,25
Владимир Давидович	1139–1151	19	23	0,81	2	0,98	1	0,51	15	0,82	5	0,75
Ярослав Святославич	1123–1127	21–23	5	0,18			3	1,55	2	0,11		
Святослав Ольгович	1157–1164	24	10	0,35			2	1,03	1	0,06	7	1,05
Волынская земля												
Ярополк Изяславич	1078–1086	26, 28	4	0,14			4	2,07				
Андрей Владимирович	1119–1135	27	4	0,14			1	0,51	1	0,06	2	0,3
Суздальская земля												
Юрий Владимирович	До 1149	33	1	0,04					1	0,06		
Василько Юрьевич	1149–1151	34	3	0,11	1	0,49			2	0,11		
Неатрибутированные Заготовки			505	17,8	45	22,05	61	31,60	263	14,8	136	20,4
			125	4,39	6	2,94			90	5,05	29	4,35
Неопределенные			65	2,28	2	0,98			16	0,9	47	7,06
Итого			2 845	100	204	100	193	100	1 782	100	666	100

Примечание. Разработка автора на основе литературных источников таблицы 1.

Таблица 3

**Распределение находок древнерусских свинцовых пломб XI–XIII вв.
по эмитентам и по волостям удельных княжеств Полоцкой земли**

Эмитенты	Время правления	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
		Витебская волость		Оршанская волость		Друцкая волость		Борисовская волость		Менская волость		Логойская волость		Новогрудская волость	
Всеслав Брячиславич	1044–1101	3	4,91	9	6,82	34	1,92	2	10,5	6	2,38	10	2,61	4	12,9
Борис Всеславич	1101–1128	12	19,6	20	15,1	93	5,27	5	26,3	42	16,6	181	47,2	4	12,9
Рогволод Борисович	1128–1129 1146–1151 1158–1162	5	8,19	15	11,3	462	26,2	2	10,5	25	9,92	15	3,91	7	22,5
Василько Святославич	1132–1146	4	6,55	7	5,3	77	4,36	1	5,26	5	1,98	20	5,22	1	3,22
Ростислав Глебович	1151–1158	1	1,63	14	10,6	130	7,37	1	5,26	16	6,34	5	1,30	6	19,3
Всеслав Василькович	1162–1184			3	2,27	185	10,4								
Смоленские сюзерены Полоцка															
Ростислав Мстиславич	1164–1167	2	3,27	2	1,51	65	3,68			1	0,39	1	0,26		
Роман Ростиславич	1167–1180					72	4,08			3	1,19				
Черниговские сюзерены Полоцка															
Ярослав Всеволодович	1180–1186			1	0,76	1	0,05	1	5,26	2	0,79	23	6,00		
Володарь Василькович	1184–1216	1	1,63			148	8,39			21	8,33				
Без атрибуции	Сер. XII в. – нач. XIII в.			2	1,51	49	2,77								
Иноземные типы															
Киевское княжество															
Изяслав Ярославич	1054–1073					2	0,11			1	0,39				
Всеволод Ярославич	1078–1093	1	1,63	3	2,27	2	0,11			1	0,39				
Святополк Изяславич	1093–1113			4	3,03	7	0,39	1	5,26	3	1,19	6	1,56		
Владимир Всеволодович	1113–1125					5	0,28	1	5,26	1	0,39	1	0,26	1	3,22
Мстислав Владимирович	1125–1132			2	1,51	3	0,17			1	0,39	1	0,26	2	6,45
Ярополк Владимирович	1132–1139			1	0,76	4	0,22					4	1,04		
Черниговская земля															
Святослав Ярославич	1054–1073			2	1,51	26	1,47			1	0,39	4	1,04		
Давид Святославич	1097–1123	3	4,91	4	3,03	12	0,68			4	1,58	11	2,87		
Владимир Давидович	1139–1151			1	0,76	15	0,85					5	1,30		
Ярослав Святославич	1123–1127			3	2,27	2	0,11								
Святослав Ольгович	1157–1164			2	1,51	1	0,05			1	0,39	6	1,56		

Окончание таблицы 3

Эмитенты	Время правления	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Волынская земля															
Ярополк Изяславич	1078–1086	2	3,27	2	1,51										
Андрей Владимирович	1119–1135			1	0,76	1	0,05					2	0,52		
Суздальская земля															
Юрий Владимирович	До 1149					1	0,05								
Василько Юрьевич	1149–1151					2	0,11								
Неатрибутированные		27	44,2	34	25,7	258	14,6	5	26,3	103	40,8	28	7,31	5	16,1
Заготовки						90	5,10			5	1,98	23	6,00	1	3,22
Неопределенные						16	0,90			10	3,96	37	9,66		
Итого		61	100	132	100	1 763	100	19	100	252	100	383	100	31	100

Примечание. Разработка автора на основе литературных источников таблицы 1.

На данный момент на территории Полоцкой земли найдено 2 845 шт. древнерусских свинцовых пломб (таблица 1). Наибольшее количество (1 763 шт.) – в Друцком удельном княжестве. Это обусловлено, вероятнее всего, сохранением территории древнего княжеского центра Друцка и его окрестностей, а также активностью местных краеведов-любителей. Достаточно много свинцовых пломб (383 шт.) обнаружены на территории Логойского удельного княжества, что обусловлено теми же причинами. В остальных удельных княжествах обнаружено по несколько сотен пломб (таблица 1).

Полоцкому князю Всеславу Брячиславичу (1044–1101) из всего массива пломб (2 845) принадлежит 79 шт. (2,8%). По всей Полоцкой земле они распределены равномерно в пределах 2–6% от общего количества пломб в каждом княжестве (таблица 2). Очевидно, что в это время Полоцкая земля представляла собой единое государство.

К Борису Всеславичу (1101–1128) отнесено 426 экземпляров пломб (14,9%). Причем в Полоцком княжестве пломбы Бориса Всеславича составляют одну треть от общего количества (69 шт., или 33,8%), в Витебском княжестве – 32 шт., из них 20 шт. в Оршанской волости, которая в период княжения Бориса Всеславича входила в Полоцкое княжество, в Друцком княжестве – 98 шт., а в Менском княжестве – 227 шт. В основном их обнаружили в Логожеской волости (181 шт., или 47,2%) (таблица 2 и 3). Очевидно, Логожеская волость после захвата Менской волости Мономаховичами в 1118 г. отошла к Полоцкому

княжеству, под управление полоцкого князя Бориса Всеславича [2, с. 236].

Пломбы Бориса Всеславича отличаются большим количеством выпуска – 426 шт. за 27 лет правления (15,7 шт. в год), большим разнообразием (18 видов) и местами выпуска (5) [19] (таблица 4).

При анализе пломб Бориса Всеславича была выявлена еще одна их разновидность с изображением св. князя Бориса на аверсе и буквой Д на реверсе (рисунок 2).

Рисунок 2

Пломбы с изображением св. князя Бориса на аверсе и буквой Д на реверсе

Источники: [27, рис. 25, с. 331]; [40, фото 3–2].

Таблица 4

Находки пломб Бориса Всеславича в удельных княжествах Полоцкой земли

Центры выпуска пломб	Разновидность, № Каталога	Изображение реверса	Места находок/количество, шт.						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Полоцк			Полоцкое княжество	Витебское княжество	Оршанская волость	Друцкое княжество	Менское княжество	Логожеское княжество	Итого
	39	Патриарший процветший крест	2		1	6	2	15	26
	42	Концентр. окружность	2			5	1	2	10
	43	Княжеский знак трезубец	30	2	2	13	15	19	81
	45	Легенда ГН ПО МОЗН	1		3	3		4	11
	46-1	Буква Д	3						3
Итого			38	2	6	27	18	40	131
Менск	40	Процветший крест	26	7	9	50	19	93	204
Новогрудок	41	Легенда НОЪ ГРОДЪ	2			4		4	10
Друцк	44	Буква Б	1	1		3	5	15	25
	46	Буквы ЛГ			1	2	3	6	12
Логожеск	47	Богоматерь Знамение	1			3		19	23
Подражания	48-51		1	2	4	9	1	4	21
Всего			69	12	20	98	46	181	426

Примечание. Разработка автора.

Рисунок 3

Пломба с изображением св. Василия Кесарийского на аверсе и буквой N на реверсе

Источник: [8, с. 105–152, № 3А–10].

Больше всего пломб принадлежит Рогволоду Борисовичу – 555 шт. По мнению Загоруйского [29, с. 10], Рогволод Борисович занимал полоцкий стол три раза – в 1128–1129 гг., 1146–1151 гг. и в 1158–1162 гг. Абсолютное большинство пломб – 464 экз. обнаружено в Друцком княже-

стве, родовой отчине Рогволода Борисовича. В Каталоге Гулецкого – Дорошкевича [19] ему отнесены пломбы двух разновидностей – с погрудным изображением св. Василия Кесарийского на аверсе и трезубцем прямоугольной формы с отогнутыми наружу крайними зубцами и перекрестьем на центральной ножке (так называемый полоцкий княжеский знак [19, с. 221]) на реверсе (№ 54 Каталога) и с полоцким княжеским знаком – буквой И (N) (№ 58–60 Каталога), а также подражания с трезубцеподобным знаком – буквой И (N) (№ 58–60 Каталога).

Имеется новая разновидность пломб Рогволода Борисовича – погрудное изображение св. Василия Кесарийского на аверсе и буква И (N) на реверсе (рисунок 3) [7; 8]. Таких пломб обнаружено 11 экземпляров.

Из всего массива пломб (555 шт.) привлекает внимание небольшое количество пломб Рогволода Борисовича первой разновидности (№ 54

Каталога), всего 58 шт. С учетом новой разновидности (рисунки 3) можно предположить, что пломбы первой разновидности выпускались в период первого княжения Рогволода Борисовича в Полоцке в 1128–1129 гг. Иконографически они повторяют пломбы его отца Бориса Всеславича (№ 43С Каталога). Происходит только замена изображения святого покровителя.

Во второй период княжения Рогволода Борисовича в Полоцке в 1146–1151 гг. доминирующим изображением на пломбах становится буква И (N) (№ 60 Каталога). Вероятно, это дань признательности своему тестю Изяславу Мстиславичу, в 1146 г. ставшему киевским князем и повлиявшему на занятие Рогволодом Борисовичем полоцкого стола [40, с. 64]. На первых пломбах второго княжения Рогволода Борисовича заменил полоцкий княжеский знак на буквы И (N) (рисунки 3), но затем стал размещать его вместо изображения св. Василия Кесарийского (№ 60 Каталога). В это время на его пломбах полоцкий княжеский знак исполняется со всеми персонализированными признаками – прямоугольной формы с перекрестием на центральном зубце и расходящимися боковыми зубцами (№ 60 Каталога), поэтому более вероятно указанные пломбы можно отнести ко второму периоду княжения Рогволода Борисовича в Полоцке.

Тогда пломбы, выполненные несколько упрощенно и в более небрежной манере (№ 58, 59 Каталога), что характерно для более поздних пломб, можно отнести к третьему княжению Рогволода Борисовича в 1158–1162 гг.

Пломбы с полоцким княжеским знаком, который выполнен стилизованно до трезубцеподобного княжеского знака (№ 61, 62 Каталога), потерявшим свои персонифицируемые признаки и напоминавшим некий первообраз [18, с. 158], должны быть отнесены Рогволоду Борисовичу, княжившему в Друцке в 1162–1167 гг. Друцкое княжество в этот период достаточно отделилось от Полоцка, чтобы позволить себе собственную эмиссию меховых денег [22]. Приведенные выше доводы наглядно иллюстрирует таблица 5.

Полоцкий князь Василько Святославич (1132–1146) выпускал пломбы с погрудным изображением св. Василия Кесарийского на аверсе и буквой Д на реверсе (№ 52, 53 Каталога). Согласно таблице 2, имеется равномерное, примерно по 4%, распределение находок пломб этого князя по основным княжествам Полоцкой земли. Видно, что в отсутствие других полоцких князей и под покровительством киевского князя Ярополка Владимировича (о чем свидетельствует буква Д на реверсе пломб обоих князей [18, с. 148]) Полоцкая земля сохраняла единство и подчинение старшему полоцкому столу.

Таблица 5

**Находки разновидностей пломб Рогволода Борисовича
в удельных княжествах Полоцкой земли с учетом мест выпуска**

Центры выпуска пломб	Разновид- ность, № Каталога	Изображение аверса\реверса	Места находок/количество, шт.						
			4	5	6	7	8	9	10
			Полоцкое княжество	Витебское княжество	Оршанская волость	Друцкое княжество	Менское княжество	Логожское княжество	Итого
Полоцк 1128–1129	54	Св. Василий Кесарий/полоцкий княжеский знак	3	2	2	45	3	3	58
Полоцк 1146–1151		Св. Василий Кесарий/И(N)	2	1		4		4	11
Полоцк 1146– 1151	60А, 60В	Полоцкий княжеский знак/И(N)	5	1	2	150	8	1	164
Полоцк 1158– 1162	58, 59	Полоцкий княжеский знак/И(N)	8	1	2	119	11	4	142
Друцк 1162– 1171	61-62	Трезубцеподобный знак/И(N)	6		9	146	10	3	180
Всего			24	5	15	464	32	15	555

Примечание. Разработка автора.

В 1151 г. Ростислав Глебович (1151–1158) при покровительстве Святослава Ольговича (1106–1164) замещает Рогволода Борисовича на полоцком столе. Ему принадлежат пломбы сфрагистического типа «Святой/Княжеский знак», которого в это время придерживались черниговские Ольговичи [18, с. 151], с изображением св. Георгия Победоносца на аверсе и полоцким княжеским знаком на реверсе (№ 55–57 Каталога). Его правление продлилось 7 лет, до 1158 г., и отмечается равномерным, примерно по 7%, распределением находок по основным княжествам Полоцкой земли (таблицы 2 и 3).

После «самовольно-вынужденного» ухода Рогволода Борисовича с полоцкого княжения в 1162 г. [18, с. 161] освободившийся полоцкий стол занимает Всеслав Василькович (1162–1184). Изображение княжеского знака на его пломбах представляет собой модифицированный полоцкий княжеский знак с повернутой вверх на 180 градусов левой ножкой на аверсе и буквой И на реверсе (№ 63 Каталога). Удивительно, но все они (185 из 189 экз.) найдены в Друцком княжестве (таблицы 2 и 3). Полоцкая земля в это время как единое государство существовала номинально, что и отражает факт распространения находок денежных пломб Всеслава Васильковича.

Аналогичная картина наблюдается с находками пломб смоленских князей Ростислава Мстиславича (1164–1167) и Романа Ростиславича (1167–1180), сюзеренов Полоцкой земли в этот период. Их пломбы имеют княжеский знак колоколовидной формы с отрогом слева (№ 64 Каталога) или справа (№ 65 Каталога) и букву Д [18, с. 163]. Находки таких пломб сосредоточены в основном в Друцком княжестве – 3 и 4% соответственно, а в других княжествах значительно меньше (таблицы 2 и 3).

Чтобы освободить Друцкое княжество от смоленской опеки новому покровителю полоцких князей черниговскому князю Ярославу Всеволодовичу (1180–1186) в 1181 г. пришлось организовывать коалиционный поход полоцких удельных князей на Друцк. Это подчеркивает степень их доверия новому сюзерену. Полоцкие пломбы Ярослава Всеволодовича имеют модифицированный полоцкий княжеский знак с поворотом левого зубца на 90 градусов к центру и букву Д (№ 66 Каталога). Найдены они в основном в Логожеском княжестве (23 шт. из 28) (таблица 3).

В 1184 г. на полоцком столе Всеслава Васильковича сменил его брат Володарь Василькович (1184–1216) [29, с. 15; 15, с. 292]. Пломбы Володаря Васильковича имеют две разновидности: строчную надпись в несколько строк ВО-ЛОДА-РА различной степени воспроизведения на аверсе и букву «ять» Ъ на реверсе (№ 67 Каталога) и строчную надпись в несколько строк ...НПЪ...

УО...Н ... на аверсе и букву Ъ на реверсе (№ 68 Каталога) [18, с. 163]. Обнаружены такие пломбы в основном в Друцком княжестве (85,1%). В Менском княжестве (12,1%) – только в окрестности крепости Лоск [21]. В Полоцком княжестве обнаружено 3 экз. таких пломб, в Витебском – 1 экз.

Имеется значительное количество пломб, обнаруженных только в Друцком княжестве, с изображением полоцкого княжеского знака на аверсе и креста в круге на реверсе, отнесенных в Каталоге к пломбам Полоцкой земли (№ 69 Каталога). Можно предположить, что такие пломбы принадлежат друцкому князю Рогволоду Борисовичу, так как княжеский знак на аверсе таких пломб идентичен полоцкому княжескому знаку на его пломбах 1146–1151 гг. (№ 60 Каталога), а их находки сосредоточены исключительно в Друцком княжестве (49 шт. из 51) (таблица 3).

На территории Полоцкой земли также найдены пломбы иноземных князей, киевский князь Изяслав Ярославич (1054–1073) в 1067 г. организовал «битву на Немизе», вероломно захватил Всеслава Брячиславича под Оршей и временно подчинил себе Полоцк [14, с. 55]. Небольшое количество его пломб (№ 3 Каталога) – 3 шт. (0,11%), было обнаружено в Друцком и Менском княжествах (таблица 2). Помогал Изяславу в «битве на Немизе» его брат Всеволод Ярославич (1078–1093). Его пломбы (№ 5, 16 Каталога) в количестве 7 шт. (0,25%) были обнаружены не только в Друцком и Менском княжествах, но еще и в Оршанской волости (таблица 3). Его сын Святополк Изяславич (1093–1113) в это время почти три года занимал полоцкий стол [14, с. 82], что отразилось в находках его пломб (№ 6–8, 29–32 Каталога) в количестве 23 шт. (0,81%) (таблица 2). Ареал их распространения – почти равномерный по территории всей Полоцкой земли (таблица 3).

Владимир Всеволодович Мономах (1053–1125) неоднократно ходил с войной на Всеслава Брячиславича, а потом на его сына Глеба Всеславича Менского [43, с. 76]. Его пломбы (№ 9 Каталога) в количестве 9 шт. (0,32%) (таблица 2) обнаружены на юго-западе Полоцкой земли в Друцком, Менском княжествах, Борисовской и Логожеской волостях и около Новогрудка (таблица 3).

Активно, с помощью военной силы, вмешивался в полоцкие дела его сын Мстислав Владимирович (1076–1132) [43, с. 77]. Он пленил в 1118 г. Глеба Всеславича Менского, присоединил Менское княжество к Туровскому, после смерти Бориса Всеславича в 1128 г., подступая с войсками к Полоцку, добился смещения с полоцкого стола Давида Всеславича и передачи его молодому Рогволоду Борисовичу [29, с. 8–10]. Он же арестовал почти всех полоцких князей и отправил в ссылку в

Византию. Его пломбы в количестве 9 шт. (0,32%) (№ 10 Каталога) были найдены в Оршанской волости, Друцком и Менском княжествах, Логожеской волости и в окрестности Новогрудка (таблица 3).

Его брат Ярополк Владимирович (1132–1139), став в 1132 г. киевским князем, согласился на занятие полоцкого стола витебским князем Василько Святославичем [43, с. 96]. Полоцкий князь, осознавая свое подчиненное по отношению к Ярополку Владимировичу положение, старался не портить с ним дружеских отношений и участвовал в его военных кампаниях. Такая политика имела успех, и в 1139 г. Ярополк Владимирович разрешил изгнанным в Византию полоцким князьям вернуться на родину. Он оставил после себя 9 пломб (0,32%) (№ 11 Каталога) (таблица 2), обнаруженных в южных областях Полоцкой земли (таблица 3).

Черниговские князья, как и смоленские, на правах соседей Полоцкой земли вмешивались в ее политическую жизнь. Святослав Ярославич (1027–1076) совместно с братьями участвовал в «битве на Немизе» против Всеслава Брячиславича и проводил по отношению к нему жесткую политику [14, с. 55]. Однако находки большинства его пломб (№ 12–15, 25 Каталога) в Друцком княжестве (26 шт., или 74,3%) и Логойском княжестве (4 шт., или 11,4%) (таблица 3) говорят также об активных торговых отношениях с ним. Тоже можно сказать и о находках пломб других черниговских князей – Ярослава Святославича (1073–1129) – 5 шт. (№ 21–23 Каталога), Давида Святославича (1097–1123) – 37 шт. (№ 18, 20 Каталога) и Владимира Давидовича (1139–1151) – 23 шт. (№ 19 Каталога) (таблица 2). Они сосредоточены в южных областях Полоцкой земли (таблица 3).

Только Святослав Ольгович (1106–1164) активно протезировал полоцким князьям – сначала Ростиславу Глебовичу (1151–1158) против Рогволода Борисовича, потом Рогволоду Борисовичу (1158–

1162) против Ростислава Глебовича [18, с. 151].

Его пломбы – 10 шт. (№ 24 Каталога) обнаружены в Оршанской волости, Друцком княжестве, Менском княжестве и Логожеской волости (таблица 3).

Находки пломб волынских князей Ярополка Изяславича (1078–1086) (№ 26, 28 Каталога) – 4 шт. и Андрея Владимировича (1119–1135) (№ 27 Каталога) – 4 шт., а также суздальских князей Юрия Владимировича Долгорукого (1149–1157, с перерывами) (№ 33 Каталога) – 1 шт. и его сына Василько Юрьевича (1149–1151) (№ 34 Каталога) – 3 шт. носят единичный характер и также сосредоточены в южных областях Полоцкой земли (таблицы 2 и 3).

Пломбы в количестве 505 шт. (или 17,8%) оказались неопределенными (таблица 2). Они имеют изображения святых, различные княжеские знаки, буквы, кресты и на данный момент не поддаются атрибуции. По технологии изготовления (пластинчатые, прямоугольные, из полосы) они могут быть отнесены к более позднему периоду бытования [19, с. 261]. Их анализ требует дополнительного исследования.

История Полоцкой земли XII в. не всегда однозначна. Самых полоцких летописей не сохранилось, а сведения летописей соседних государств о Полоцке отрывочны и противоречивы. Даже дата смерти полоцкого князя Бориса Всеславича трактуется неоднозначно: 1128 г. или 1129 г. [29, с. 9]. В этой связи исследования артефактов малой сфрагистики XII в. – денежных свинцовых пломб – представляют интерес как источник достаточно объективной информации. Выражаем надежду, что представленный материал, показывающий распределение древнерусских свинцовых пломб во времени на территории Полоцкой земли в XII в., послужит дополнительной информацией для анализа политической и хозяйственной деятельности Полоцкой земли в XII в.

Библиографический список

1. Алексеев, Л.В. Полоцкая земля в IX–XIII вв. (Очерки истории Северной Белоруссии) / Л.В. Алексеев. – М.: Наука, 1966. – 308 с.
2. Алексеев, Л.В. Полоцкая земля / Л.В. Алексеев // Древнерусские княжества X–XIII вв. – М., 1975. – С. 202–239.
3. Алфьоров, О. Пломбы дорожчинського типу: методологічні рекомендації до опису та каталогізації / О. Алфьоров // Сфрагістичний щорічник. – Київ, 2011. – Вип. 1. – С. 189–221.
4. Археалагічныя знаходкі з асабістай калекцыі С.Л. Міхейкі: каталог / укл. Н.Г. Луіна. – Віцебск, 2010. – С. 58–70.
5. Беларуская землі ў XII–XIII стст. / Гісторыя Беларусі. – Мінск, 2000. – Т. 1. – С. 175–231.
6. Богуш, А.К. Находки древнерусских свинцовых пломб XI–XII вв. на территории бывшей Логожеской волости / А.К. Богуш, Д.В. Гулецкий // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: спецвыпуск «Древний Полоцк и сопредельные государства»: сб. науч. ст. – Минск, 2020. – Т. 8. – С. 88–121.
7. Богуш, А.К. Древнерусские свинцовые пломбы XI–XIV вв. по новым находкам в Беларуси / А.К. Богуш // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: спецвыпуск «Древний Полоцк и сопредельные государства»: сб. науч. ст. – Минск, 2020. – Т. 8. – С. 122–187.
8. Богуш, А.К. Новые находки древнерусских свинцовых пломб XI–XIV вв. на территории Беларуси, зафиксированные в 2020–2021 гг. / А.К. Богуш // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: спецвыпуск «Русь домонгольская»: сб. науч. ст. – Минск, 2022. – Т. 11. – С. 105–152.

9. Богуш, А.К. Материалы к топографии находок древнерусских свинцовых пломб на территории Беларуси / А.К. Богуш // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: спецвыпуск «Русь домонгольская»: сб. науч. ст. – Минск, 2022. – Т. 11. – С. 178–198.
10. Богуш, А.К. Топография находок древнерусских свинцовых пломб на территории Беларуси / А.К. Богуш // Банкаўскі веснік. – 2022. – № 2. – С. 15–22.
11. Богуш, А.К. Старажытнарускія свінцовыя пломбы XI–XIII стст. з тэрыторыі Друцкага княства / А.К. Богуш // Русь, Літва, Арда: спецвыпуск «Заходняя Русь і Арда»: зб. навук. арт. – Вільнюс, 2024. – Т. 14. – С. 73–173 (рыхтуецца да публікацыі).
12. Бубенко, Т.С. Средневековый Витебск. Посад – Нижний Замок (X в. – первая половина XIV в.) / Т.С. Бубенко. – Витебск: Витеб. гос. ун-т, 2004. – 276 с.
13. Вайцяховіч, А.В. Новыя даследаванні археалагічнага комплексу на р. Менка / А.В. Вайцяховіч, М.А. Плавінскі // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2013. – Вып. 24. – С. 329–333.
14. Велько, А.В. Князь полоцкий Всеслав по прозвищу Чародей / А.В. Велько. – Минск, 2017. – 128 с.
15. Войтович, Л. Княжа доба: портреты эліты / Л. Войтович. – Біла Церква, 2006. – 782 с.
16. Гулецкий, Д.В. Находки средневековых свинцовых пломб близ летописного Друцка / Д.В. Гулецкий // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: сб. науч. ст. – Т. 2. – М.: Изд-во «Патриот», 2016. – С. 10–24.
17. Гулецкий, Д.В. Второй Друцкий комплекс свинцовых пломб / Д.В. Гулецкий // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: спецвыпуск «Русь домонгольская»: сб. науч. ст. – Минск, 2017. – Т. 3. – С. 143–156.
18. Гулецкий, Д.В. Денежные пломбы полоцких князей XI–XII веков / Д.В. Гулецкий, Н.А. Дорошкевич // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: сб. науч. ст. – Минск, 2018. – Т. 5. – С. 125–181.
19. Гулецкий, Д.В. Меховые деньги Древней Руси XI–XIII вв. / Д.В. Гулецкий, Н.А. Дорошкевич. – Минск, 2018. – 280 с.
20. Гулецкий, Д.В. О находках древнерусских свинцовых пломб XI–XIII вв. на юго-западе Полоцкого земли и в пределах Туровской земли / Д.В. Гулецкий, А.К. Богуш // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: сб. науч. ст. – Тула, 2019. – Т. 7. – С. 144–154.
21. Гулецькі, Д.У. Уводзіны ў «малую сфрагістыку» Полацкага княства другога паловы XII стагоддзя / Д.У. Гулецькі, А.К. Богуш, А.В. Кабак // *Rus Lithuania Horde. Journal of numismatics and sigillography*. – 2022. – Vol. 10. – P. 32–82.
22. Гулецкий, Д.В. Новые данные о существовании денежного двора XII в. в Друцке / Д.В. Гулецкий // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: спецвыпуск «Русь домонгольская»: сб. науч. ст. – Минск, 2023. – Т. 13. – С. 70–80.
23. Друцк: древнейшие города Беларуси. Друцк и Друцкая волость (княжество) в IX–XII вв., летопись древних слоев, князя Друцкие и их владения в XIII–XVIII вв., ремесло, промыслы, торговля (по данным археологии, нумизматики, письменным источником), памятники архитектуры и объекты туризма / О.Н. Левко [и др.]; редкол. А.А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]; науч. ред. О.Н. Левко; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск, Беларуская навука, 2014. – 619 с.
24. Дук, Д.У. Археалагічныя комплексы пасада ў Полацка IX–XVIII стст. (па выніках раскопак 2004–2012 гг.) / Д.У. Дук. – Наваполацк: Полацк. дзярж. ун-т, 2014. – 254 с.
25. Жуков, И.А. Вислые печати Полоцкого князя Брачислава и его сыновей Бориса и Глеба / И.А. Жуков // Нумизматика и фалеристика. – 2013. – № 4 (68). – С. 18–21.
26. Жуков, И.А. Об атрибуции вислых печатей Полоцкого княжества XI–XII веков / И.А. Жуков // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики: сб. науч. ст. – М., 2016. – Т. 2. – С. 25–45.
27. Жуков, И.А. Меховые и кожаные деньги Киевской Руси / И.А. Жуков // Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.: материалы докладов и сообщений III Междунар. нумизмат. конф., Санкт-Петербург, Старая Ладога, 22–24 апреля 2016 г. – СПб., 2016. – С. 321–349.
28. Загорюльский, Э.М. Возникновение Минска / Э.М. Загорюльский. – Минск, 1982. – 358 с.
29. Загорюльский, Э.М. Генеалогия полоцких князей Изяславичей / Э.М. Загорюльский. – Минск, 1994. – 30 с.
30. Заяц, Ю.А. Минск: по следам истории / Ю.А. Заяц // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2013. – Вып. 24. – С. 34–37.
31. Ипатьевская летопись, Т2/ ПСРЛ, Т II. Издание 1-е. – СПб., 1843. – 392 с.
32. Калбеко, Л.Г. Предметы древнерусской сфрагистики из раскопок на территории Полоцка в 2012–2017 гг. (Из фондов национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника) / Л.Г. Калбеко // Новгород и Новгородская земля. История и археология: материалы XXXIII науч. конф. – Вып. 23. – Великий Новгород, 2020. – С. 165–168.
33. Клімаў, М.В. Археалагічны комплекс Лучна-1 у акрузе Полацка (XI–XVI стст.) / М.В. Клімаў. – Минск: Беларуская навука, 2019. – 567 с.
34. Клімаў, М.В. Новыя матэрыялы з паселішчаў Полацкага Падзвіння (па выніках археалагічных даследаванняў 2013 г.) / М.В. Клімаў // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2015. – Вып. 26. – С. 237–245.
35. Княствы на тэрыторыі Беларусі. XI–XII стст. [Карты]: Вялікі гістарычны атлас Беларусі. – Минск: Белкартаграфія, 2020. – Т. I. – С. 42.
36. Кошман, В.І. Глеб Усяслававіч Менскі ў святле гістарычных і археалагічных крыніц / В.І. Кошман // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2012. – Вып. 23. – С. 16–22.
37. Левко, О.Н. Друцк и Друцкая волость (Историко-археологическая реконструкция) / О.Н. Левко // Древнему Друцку 1000 лет: науч.-практ. конф. – Витебск, 2001. – С. 5–17.
38. Левко, О.Н. Витебск: древнейшие города Беларуси / О.Н. Левко – Минск: Беларуская навука, 2010. – 334 с.
39. Левко, О.Н. Археологические исследования Друцка в 2008–2009 гг. / О.Н. Левко, А.В. Войтехович, П.М. Кенько // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2011. – Вып. 21. – С. 122–153.
40. Левко, О.Н. Полоцк и объединительные процессы XI–XIII вв. / О.Н. Левко // Полоцк: Древнейшие города Беларуси. Полоцк и Полоцкое княжество (земля) в IX–XIII вв.; О.Н. Левко [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Беларуская навука, 2012. – С. 59–66.
41. Минское замчище: материалы исследований северо-восточной части в 2008 г. (участок I, раскопы 1 и 2) / А.М. Медведев [и др.] // Материалы по археологии Беларуси. – 2011. – Вып. 22.
42. Черемин, А.А. Туровское княжество (IX–XIV века) / А.А. Черемин. – Минск: Полиграфкомбинат им. Я. Коласа, 2012. – 208 с.
43. Черемин, А.А. Полоцкое княжество (IX–XIV века) / А.А. Черемин. – Минск; Белорусский дом печати, 2013. – 272 с.
44. Шарковская, Н.Ю. Свинцовые пломбы из русла р. Витьба и р. Западная Двина как источник изучения торговых связей Витебска (по материалам последних поступлений УК «ВОКМ») / Н.Ю. Шарковская // Полацк у гісторыі культуры Еўропы: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Полацк, 22–23 мая 2012 г. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі, Полацкі дзярж. ун-т; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]; навук. рэд., уклад. В.М. Ляўко. – Минск: Беларуская навука, 2012. – С. 456–482.
45. Штыхов, Г.В. Древнейшие города Белоруссии / Г.В. Штыхов, П.Ф. Лысенко. – Минск: Наука и техника, 1966. – 84 с.
46. Штыхов, Г.В. Древний Полоцк IX–XIII вв. / Г.В. Штыхов. – Минск: Наука и техника, 1975. – 136 с.
47. Koshman, V. Small lead seals excavated at medieval Minsk and its hinterland: archaeological finds in context / V. Koshman, M. Pavlinskii // The Sphinx of Slavic sigillography – small lead seals of «Drohiczyn type» from Czernin in their East European context; A. Musin, M. Woloszyn (eds.), T 6:1. – Krakow – Leipzig – Rzeszow – Saint Petersburg – Warszawa, 2019. – P. 999–1024.

Old Russian Lead Seals of the Polotsk Land of the XI–XII Centuries

Anatoli BOHUSH, Member of Belarusian Numismatic Society, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: akb195024@gmail.com

Abstract. Research of artifacts of small sphragistics of the XII century – monetary lead seals – are of interest as a source of sufficient objective information about the history of the Polotsk land of the XII century. Based on published data on the locations of finds of Old Russian lead seals of the XI–XII centuries on the territory of Belarus, a table of finds was compiled with a breakdown by

the appanage principalities – volosts of the Polotsk land of various dukes being issuers. Based on the Catalog of Guletsky and Doroshkevich, the author of the article classified the entire array of finds of Old Russian lead seals according to their belonging to various dukes of Polotsk and analyzed the distribution area of fur money of each duke during the period of his reign.

Северские монеты с изображением всадника (краткая ретроспектива к 20-летию открытия)

Василий ЗАЙЦЕВ

Государственный исторический музей, старший научный сотрудник, Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: numizmat_gim@mail.ru

Владимир ШАПОШНИК

Независимый исследователь,
Украина, г. Харьков,
e-mail: kutovojvladimir0@gmail.com

В мае 2003 г. в Тульской области, на посадке возле Алексинского городища, был найден комплекс серебряных монет XIV в. (младшие джучидские датированы 794 г. х. = 1391/1392 г.). Входящая в состав клада ранее неопубликованная монета (одноштемпельная с представленной на рисунке 1: A15-A14)* с изображением всадника с копьем на одной стороне и зеркальным подражением аверсам монет хана Джанибека – на другой (вес 1,38 г, Zeno № 101670 [1]) привлекла внимание многих нумизматов. Первое сообщение о ней было сделано в апреле 2004 г. в докладе на двенадцатой Всероссийской нумизматической конференции [2]. Через год в предварительной публикации Алексинского клада, снабженной увеличенным изображением этой монеты, была отмечена ее некоторая схожесть с литовскими монетами XIV в. [3]. В 2006 г. Е.Ю. Гончаровым и О.В. Тростьянским этот нумизматический памятник был отнесен к выпускам в русских (северских) уделах Гедиминовичей (в Стародубе?) [4].

Еще через год Ю.Л. Борейша опубликовал фотоизображение подобной монеты, найденной на территории Брянской области. На основе приведенного анализа совокупности доступных геральдических, исторических и топографических данных наиболее вероятным претендентом на роль эмитента им был предложен Дмитрий-Ко-

рибут Ольгердович, князь новгород-северский в 1380–1392 гг. (точная дата начала его княжения в Новгороде-Северском документально не подтверждена). Также в публикации было отмечено, что время выпуска рассматриваемых монет могло приходиться на 1385–1392 гг. [5].

В том же году (2007) вышли из печати в одном сборнике: статья В.Н. Рябцевича, в которой автор поддержал гипотезу о стародубской принадлежности монеты с изображением всадника [6], и статья В.В. Зайцева о новых находках ранних монет Великого Княжества Литовского на территории России. Последняя включала в том числе информацию про обнаружение двух монет, одноштемпельных с экземпляром из Алексинского клада, недалеко от с. Игрицкое Комаричского района Брянской области (предположительно на территории древнего поселения Лугань, что около 25 км к северу от г. Севска, к которому первоначально привязывали находку) и фотоизображение одной из них (лучшей сохранности, вес 1,26 г, Zeno № 101670, тот же экземпляр, что и в публикации Ю.Л. Борейши). В.В. Зайцев обратил внимание, что изображение всадника на аверсе рассматриваемых монет напоминает аналогичное изображение на некоторых разновидностях ранних литовских монет, чеканенных от имени Ягайло (великий князь литовский в 1377–1381 гг. и 1382–1392 гг.);

* Используется нумерация штемпелей, которая принята в базе данных, формируемой с целью издания Корпуса северских монет, и в целом ряде публикаций, затрагивающих тему монетной чеканки в Северских землях.

в 1386–1434 гг. – король польский) (с патриаршим крестом в щите на второй стороне). Было предположено, что их выпуск осуществлен в 80-х или в самом начале 90-х гг. XIV в. на русских землях, находившихся под властью ВКЛ, вероятно, новгород-северским князем Дмитрием-Корибутом Ольгердовичем, который являлся союзником великого князя Ягайло в его борьбе с Витовтом (великий князь литовский в 1392–1430 гг.) (выражением признания Корибутом верховной власти Ягайло и могло стать помещение им на своих монетах эмблемы, характерной для «столичных» монет великого князя) [7]. Практически эти же аргументы и предположения содержались в тексте доклада, подготовленного совместно П.Г. Гайдуковым и В.В. Зайцевым еще в 2004 г. по случаю игрицкой находки, но опубликованного много позже [8].

За 2007–2008 гг. авторами данной статьи была аккумулирована информация о находках еще семи монет с изображением всадника. Только одна из них отчеканена той же штемпельной парой, что и ранее известные экземпляры. Она происходила

из клада, найденного осенью 2008 г. в Тульской области и включавшего около 30 слитков-полтин (около половины – с русскими клеймами) и более 200 монет (около 50 – с надчеканками, преимущественно буквенными), среди которых три относились к рассматриваемому типу (доступным первоначально оказалось фотоизображение только одного экземпляра). Присутствие в Тульском кладе джучидских монет с русскими буквенными надчеканками позволяет отнести его сокрытие ко времени не ранее 80-х гг. XIV в. Остальные вновь зафиксированные монеты относятся к тому же типу, но отчеканены с использованием других штемпелей. Несмотря на это, трактовка изображения всадника на них в деталях повторяется, хотя и прослеживается эволюция в сторону огрубления.

К ранее опубликованным наиболее близка монета (рисунк 1: А30–А31) из комплекса (более 60 монет, большинство из них – джучидские, конца XIV– начала XV в.), обнаруженного в 2008 г. в Новосильском районе Орловской области. Изображение всадника на ее лицевой стороне более статично, а в оборотную подражательную сторону резчиком привнесены орнаментальные элементы, хотя прототип (аверсы джучидских монет с титулом правителя) остался узнаваемым. Вес этого экземпляра составляет 1,56 г. С учетом того, что территория древнего селища, на котором были собраны монеты, заявленные как комплекс, много лет подвергалась распашке, экземпляр с изображением всадника мог и не являться частью сокровища, а происходить из культурного слоя, в который попал как единичная потерянная монета.

Еще один схожий (одноштемпельный с представленным на рисунке 1: А27п–А26) экземпляр (1,31 г), отчеканенный другой штемпельной парой, был найден в 2007 г. на территории Брянской области (Стародубский или примыкающие к нему Почепский и Погарский районы). Изображение всадника здесь более схематично, в поле вокруг него помещено значительное количество крупных точек. Противоположная сторона являет собой грубое зеркальное подражание легендам аверсов джучидских монет, помещенное в тройной картуш: точечный, линейный и звездообразный.

Монета с изображением всадника, представляющая продукцию еще одной пары инструментов (одноштемпельная с монетой на рисунке 1: ИА31–ИА30), происходит из небольшого (21 экз.) комплекса, найденного в 2008 г. в Новомосковском районе Тульской области на территории средневекового селища, расположенного у р. Проня. Младшая джучидская монета из его состава датирована 786 г. х. (следует учитывать, что в правление Токтамыша (хан Золотой Орды в 1380–1395 гг.) на монетах часто проставлялся не фактический год их чеканки, а дата интро-

Рисунок 1

Северские монеты с изображением всадника, отчеканенные с использованием разных штемпелей, и связанные с ними общими штемпелями двусторонние подражания джучидским дангам

Рисунок 2

Двусторонние подражания джучидским дангам, имеющие штемпельные связи с северскими монетами с изображением всадника

низации. Соответственно, в Новомосковском кладе могли быть экземпляры, выбитые и после 786 г. х.). Интересующая нас монета была отчеканена на заготовке с ярко выраженными следами обрезки по краям, что придало ей восьмиугольную форму. Фигура всадника – еще более искаженная, оборотная сторона и в этом случае является подражанием аверсам джучидских монет такого же типа (как на монете из Алексинского клада, но значительно грубее). Осенью 2007 г. в Шаблыкинском районе Орловской области, на посаде городища Слободка (летописный городок Болдиж?), была найдена монета, отражающая крайнюю степень деградации рассматриваемого типа (рисунок 1: A27пп-A29). Ее вес составляет 1,28 г, форма – неправильная угловатая, со следами небрежной обрезки. Фигура всадника на лицевой стороне только угадывается, изображение на оборотной стороне выглядит как беспорядочный набор пересекающихся коротких прямых линий и крупных точек.

Топография новых находок монет с изображением всадника побудила пересмотреть их принадлежность в пользу граничившего с Брянским Карачевского княжества, располагавшегося в верхнем течении р. Оки, в котором, благодаря буферному положению между Москвой, Литвой и Ордой, до начала XV в. сохраняли власть представители местной ветви Рюриковичей (хотя и ориентированные на Литву) [9]. Такая атрибуция впоследствии была принята в целой линейке иллюстрированных нумизматических каталогов, авторами-составителями которых выступили Д.В. Гулецкий и К.М. Петрунин [10–13].

В 2010 г. одним из авторов настоящей статьи было опубликовано фотоизображение двустороннего подражания монетам Джанибека (рисунок 1: A14-P7), одна сторона которого исполнена тем же инструментом (A14), что и реверс монеты с всадником из Алексинского клада 2003 г., а вторая, с

оттиском штемпеля P7, представляет искаженную копию джучидских монет с выпускными данными Сарай ал-Джадида, отчеканенных в 1340-х гг. [14]. Было предположено, что выпуск таких подражаний предшествовал чеканке монет с изображением всадника (общая тенденция в большинстве русских княжеств, располагавшихся в пограничье Золотой Орды и использовавших джучидские дирхемы при начальном этапе формирования своего монетного обращения).

Уже в первом из каталогов авторства Д.В. Гулецкого и К.М. Петрунина присутствовало фотоизображение монеты с всадником (рисунок 1: A30п-A28) из коллекции Дирка Фалтина (Zeno № 101444, вес 1,42 г). Ее лицевая сторона отчеканена тем же штемпелем, что и монета, найденная в 2008 г. в Новосильском районе Орловской области, а оборотная – новым инструментом с зеркальным подражанием аверсам монет Джанибека с именем правителя, переданным уйгурским письмом (в центре помещена дополнительная плетенка, отсутствовавшая у прототипа). Также здесь было помещено фотоизображение монеты с всадником весом 1,31 г, являющейся перечеканом из джучидской монеты или подражания таковым; по имеющейся информации, она была найдена в Тульской области не позднее августа 2009 г. [15].

В 2015 г. в статье, посвященной описанию упомянутого выше большого Тульского клада 2008 г., присутствовали фотоизображения трех монет с всадником (все – одноштемпельные с монетой из Алексинского клада 2003 г.): экземпляра из публикуемого комплекса (отличного от экземпляра из статьи 2009 г.) весом 1,43 г; экземпляра с надчеканкой «ПС» зеркально весом 1,39 г из состава небольшого клада, найденного в 2012 г. близ с. Лосинское Одоевского района Тульской области; экземпляра весом 1,39 г, найденного в Белгородской области не позднее апреля 2011 г. В тексте было отмечено, что количество учтенных экземпляров этой штемпельной пары достигло полутора десятков (география их находок расширилась от Поочья до восточных границ Киевской земли), а монеты с всадником, отчеканенные другими штемпелями (часто на небрежно вырезанных угловатых заготовках, что могло мешать им в денежном обращении уходить далеко от места чеканки), остаются редкими и их находки фиксируются прежде всего на территории Брянской области [16].

В том же сборнике было опубликовано фотоизображение еще одной монеты с всадником, одноштемпельной с алексинским экземпляром. Она входила в состав клада, найденного осенью 2012 г. около с. Медведовка Чигиринского района Черкасской области и включавшего 85 восточных монет и подражаний им, а также

19 пражских грошей. Младшие датированные джучидские монеты из этого комплекса были отчеканены в 794 г. х. [17].

Еще два таких экземпляра (весом 1,18 г и 1,43 г) были опубликованы Ю.Л. Борейшей в 2015 г. Они входили в состав выдающегося клада, найденного в июле 2012 г. возле городища летописной Русотины у с. Русанов Броварского района Киевской области. Сокровище включало более 6 000 монет (в большей части Великого Княжества Литовского, разных эмиссионных центров), два разнотипных серебряных денежных слитка и несколько мелких серебряных украшений. Младшие из более чем 700 джучидских монет, входивших в состав клада, отчеканены в 794 г. х. Монеты с всадником в этой публикации были по-прежнему отнесены автором к выпускам Дмитрия-Корибута Ольгердовича в Новгород-Северском княжестве [18].

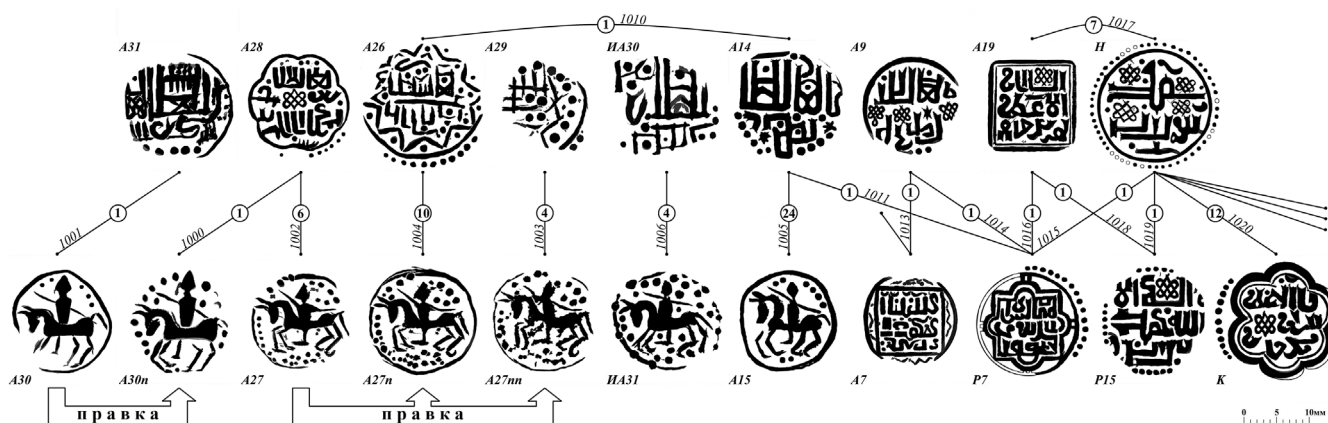
Также необходимо отметить, что в сентябре 2014 г. нами была получена информация о находке возле д. Тиганово Брянского района монеты (вес 1,27 г) с изображением всадника (рисунки 1: A27-A28), которая по лицевой стороне оказалась одноштемпельной с вышеописанным экземпляром, найденным в 2007 г. в Брянской области, а по оборотной – с экземпляром из коллекции Дирка Фалтина. Соответственно, обозначилась технологическая связь между двумя штемпельными узлами, выявленными ранее: A31-A30-A28 и A26-A27-A29 (рисунки 3).

В 2018 г. произошло следующее качественное продвижение в изучении северских монет с изображением всадника. В Минске на нумизматических чтениях памяти В.Н. Рябцевича была представлена схема штемпельных связей для двусторонних северских подражаний (вобравшая

в себя отдельные узлы и блоки, уже известные ранее), включавшая 23 инструмента, в том числе те, которыми была отчеканена монета с всадником из Алексинского клада 2003 г. Прототипами для большей части этих штемпелей послужили серебряные монеты хана Мухаммеда чекана ал-Орды (хан Золотой Орды в 1370–1380 гг.) [19]. Также было отмечено, что в выделенной подгруппе присутствуют штемпели, демонстрирующие значительное сходство с северскими монетами с кириллическими легендами, относимыми к Дмитрию Ольгердовичу Брянскому (князь брянский (1372–1377), трубчевский (1377–1380), служилый князь великого князя владимирского Дмитрия Ивановича Донского (1380–1388), и с монетами, содержащими «княжеский знак» [20].

В 2019 г. авторский коллектив опубликовал обновленную схему [21], состоявшую уже из 48 штемпелей, расширенную в том числе за счет ранее изолированного блока из четырех инструментов [22], на одном из которых находилась спиралевидная кириллическая легенда (с именем Дмитрия?), а также за счет большого блока штемпелей (почти все однотипные, подражающие реверсам серебряных монет конца правления хана Узбека (1313–1341), выделенного С.Ю. Грачевым и отнесенного им (с учетом ареала находок) к чекану Брянского княжества [23; 24]. Последний был условно отделен от штемпеля с изображением всадника блоком из пяти тщательно исполненных инструментов с изображениями, копирующими легенды монет Узбека и Джанибека массовых выпусков (рисунки 1: A7-A9, A9-P7, A14-P7, A19-P7; рисунок 2: A19-P15, A19-H; рисунок 3: A9, A14, A19, P7, P15). Для объяснения схемы авторами был предложен (как один из

Рисунок 3

Фрагмент схемы технологических штемпельных связей северских монет (числа на линиях связей указывают количество учтенных экземпляров, номера штемпельных пар приведены по каталогу Д.В. Гулецкого, К.М. Петрунина и А.В. Яковлева 2022 г. издания)

возможных вариантов развития событий) следующий сценарий: монеты, отчеканенные этими инструментами, могут являться продукцией одной региональной монетной мастерской, функционировавшей более двадцати лет, либо нескольких взаимосвязанных мастерских, между которыми происходило перемещение штемпелей. Начальный этап чеканки, вероятно, относился к первым годам правления Дмитрия Ольгердовича Брянского. Продолжилась она и после его отъезда уже в интересах новой администрации (с возвратом на выпуск двусторонних подражаний), при этом в зависимости от политической ситуации на монетах периодически размещались элементы зарождавшейся литовской геральдики (всадник с копьем).

В свете выявленных штемпельных связей представляет интерес опубликованная в 2020 г. статья В.В. Зайцева, посвященная датировке брянских подражаний монетам Узбека, выделенных С.Ю. Грачевым. Такие монеты были трижды зафиксированы в составе денежных комплексов с джучидскими монетами начала XV в. и ни разу – в комплексах XIV в. [25].

В 2021 г. впервые в полном составе был опубликован клад, включавший монету с изображением всадника (*рисунок 1: A15-A14*). Он найден годом ранее на левом берегу р. Сейм вблизи с. Октябрьское Рыльского района Курской области и состоял из 226 серебряных монет и двух клейменных серебряных платежных слитков-полтин. Младшие среди его датированных джучидских монет были отчеканены в 788 г. х. (февраль 1386 г. – январь 1387 г.), из чего следует, что накопление монетной части Октябрьского клада прекратилось не позднее 1387 г. Не менее 36 монет комплекса принадлежат к северскому чекану в различных центрах. Таким образом, эта публикация дала надежную опорную точку для датировки многих вариантов северских монет, в том числе с изображением всадника [26].

В 2021 г. авторами при анализе переданных Ф.В. Ермоловым фотоизображений монет из клада, найденного в Курской области еще в 2015 г. (включал не менее 171 монеты, младшие джучидские датированы 796 г. х.), был выявлен экземпляр, представляющий двустороннее подражание, вышедшее из-под уже известных штемпелей, которыми чеканили оборотные стороны монет с изображением всадника (*рисунок 1: A14-A26*). Он иллюстрирует собой технологическую штемпельную связь ранее остававшегося изолированным блоком из 6 инструментов (включающего штемпели с изображениями всадников) с основным блоком штемпелей, которыми чеканили северские двусторонние подражания. Таким образом, на сегодня не выявлена связь с

основным блоком только для одной штемпельной пары (*рисунок 3: ИА31-ИА30*). При этом, как уже было отмечено, трактовка изображения всадника на всех известных штемпелях совпадает. Штемпель же ИА30 (оборотный в этой паре) содержит изображения, которые выглядят как грубая зеркальная копия изображений штемпеля А14 из основного блока, демонстрируя еще одну косвенную связь между ними.

В 2022 г. вышел в свет каталог, обобщивший результаты исследований монетной чеканки на русских землях, находившихся под властью Великого Княжества Литовского. Он включает не только фотоизображения монет, но и графические реконструкции оттисков штемпелей, и схемы технологических связей для них. Касательно монет с изображением всадника были учтены известные нумизматам, но до этого остававшиеся неопубликованными штемпельные сочетания А27-А28 (без фотоиллюстрации) и А14-А26. Также в этом каталоге, в подразделе «Карачев – Брянск», впервые были опубликованы фотоизображения нескольких двусторонних подражаний, отчеканенных штемпелями из описанного выше промежуточного блока [27]. Штемпельная связь Н-Р15, единственная в этом блоке, не была учтена до этого, так как ранее, в 2021 г., для основного блока северских подражаний опубликована обновленная схема штемпельных связей (с графическими реконструкциями оттисков штемпелей), включающая эти инструменты [28].

Подведем краткий итог вышеизложенному, обозначив вероятные место и время чеканки описанных монет (с учетом датировки кладов и выявленных штемпельных связей). Их выпуск был осуществлен в Северских землях той же монетной мастерской (располагавшейся в Трубчевске?), которая во второй половине 70-х гг. XIV в. осуществляла эмиссию именных монет Дмитрия Ольгердовича Брянского, а начала свою работу, возможно, еще раньше, с выпуска двусторонних подражаний джучидским монетам. Она продолжила функционировать, вернувшись к чеканке подражаний, и после его отъезда в конце 1379 г. в Москву (на службу к великому князю Дмитрию Ивановичу (1363–1389), уже в интересах администрации, подчинявшейся Дмитрию-Корибуту Ольгердовичу (князь новгород-северский (1377–1393), трубчевский (1380–1393?). Не позднее 1387 г. в этой мастерской начался выпуск монет с изображением всадника. Их эмиссия могла продолжаться до отстранения Корибута от власти в 1393 г. Однако и после этого события мастерская не прекратила свою работу, но ее продукция снова стала представлять собой двусторонние подражания (*рисунок 2*). Они чеканились здесь как минимум до начала XV в., несмотря на очередные смены власти в регионе.

Хотя общая картина организации монетного производства в Северских землях благодаря исследованиям последних десятилетий значительно проявилась, многие ее аспекты все еще остаются малоизученными. Важным этапом на пути дальнейших исследований могла бы стать полная публикация ценнейшего исторического источника,

каким является Русановский клад 2012 г., в состав которого входило в том числе не менее 135 монет, предварительно отнесенных к северским двусторонним подражаниям [29]. Авторы надеются, что историки и нумизматы, владеющие информацией об этом сокровище, со временем найдут возможность ее публикации.

Библиографический список

1. ZENO.RU – Oriental Coins Database [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.zeno.ru>. – Date of access: 09.10.2023.
2. Колызин, А.М. Клад золотоордынских и русских монет из-под Алексина / А.М. Колызин, С.В. Литвинов, С.Б. Селезнев // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция: тезисы докладов и сообщений, Москва, 19–24 апр. 2004 г. – М., 2004. – С. 136–137.
3. Колызин, А.М. Алексинский клад монет XIV века (предварительная публикация) / А.М. Колызин, С.В. Литвинов, С.Б. Селезнев // Нумизматический сборник Московского нумизматического общества. – Москва, 2005. – № 12. – С. 164, 166, рис. 11.
4. Гончаров, Е.Ю. Монеты русских уделов Гедиминовичей / Е.Ю. Гончаров, О.В. Тростянский // Международная нумизматическая конференция, посвященная 150-летию Национального музея Литвы: тезисы докладов. – Вильнюс, 2006. – С. 170–171.
5. Барейша, Ю. Аб аtryбуцыі і датаванні дзвюх манет Алексінскага скарбу / Ю. Барейша // Банкаўскі веснік. – 2007. – № 13 (378). – С. 66–69, мал. 8.
6. Рябцевич, В.Н. О монетах Новгород-Северского и Стародубского уделов Великого княжества Литовского (последняя четверть XIV в.) / В.Н. Рябцевич // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2007. – Вып. 2. – С. 154.
7. Зайцев, В.В. Новые находки ранних монет Великого княжества Литовского в России / В.В. Зайцев // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2007. – Вып. 2. – С. 122–123, 133, табл. 1, № 1.
8. Гайдуков, П.Г. «Русско-литовская» монета XIV в. из-под Севска / П.Г. Гайдуков, В.В. Зайцев // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. – Мінск: БДУ, 2008. – Вып. 4. – С. 109–112.
9. Зайцев, В.В. О монетах Карачевского княжества конца XIV в. / В.В. Зайцев // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2009. – Вып. 3. – С. 19–25, рис. 3–5, 8, 9.
10. Гулецкий, Д.В. Русские монеты 1353–1533 / Д.В. Гулецкий, К.М. Петрунин. – Минск, 2013. – С. 283.
11. Гулецкий, Д.В. Монеты Великого княжества Литовского со 2-й половины XIV века до 1536 года / Д.В. Гулецкий. – Минск, 2014. – С. 45–46.
12. Гулецкий, Д.В. Русские средневековые монеты / Д.В. Гулецкий, К.М. Петрунин. – М., 2017. – С. 505.
13. Гулецкий, Д.В. Региональная чеканка на русских землях под властью Великого княжества Литовского (последняя треть XIV в.) / Д.В. Гулецкий, К.М. Петрунин, А.В. Яковлев. – СПб.: Контраст, 2022. – С. 111–112.
14. Зайцев, В.В. О времени и месте чеканки Спасских денег / В.В. Зайцев // Нумизматический альманах. – М.: Телер, 2010. – № 1 (39). – С. 15, рис. 7 (верхнее изображение).
15. Гулецкий, Д.В. Русские монеты 1353–1533 / Д.В. Гулецкий, К.М. Петрунин. – Минск, 2013. – С. 283, № 2395В, № 2395А (нижнее изображение).
16. Зайцев, В.В. Клад серебряных монет и платежных слитков конца XIV в. из Ефремовского района Тульской области / В.В. Зайцев // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2015. – Вып. 5. – С. 165–166, 173, рис. 5, 6, табл. VII, № 31.
17. Зайончковский, Ю.В. Монетный клад, найденный в Черкасской области около села Медведовка / Ю.В. Зайончковский, А.С. Орлов, В.П. Шептуха // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2015. – Вып. 5. – С. 19, табл. VII, № 80.
18. Борейша, Ю.Л. Волынские монеты Федора Любартовича в свете кладовых данных и реконструкции символики Галицко-Волынского государства / Ю.Л. Борейша. – Минск, 2015. – С. 6–11, 203, рис. 1, 2.
19. Шапошник, В.Г. О штемпельных связях двухсторонних северских подражаний последней трети XIV века / В.Г. Шапошник, Ю.В. Зайончковский, О.В. Овсянников // Трэція навуковыя чытанні памяці прафесара Валянціна Навумавіча Рабцэвіча (1934–2008): тэзісы дакладаў, Мінск, 16–18 мая 2018 г. – Мінск: БДУ, 2018. – С. 29–32.
20. Зайцев, В.В. Русские монеты XIV–XVII вв. Очерки по нумизматике / В.В. Зайцев. – М., 2016. – С. 47, рис. 3:4; с. 58, рис. 3в.
21. Шапошник, В.Г. Новые штемпельные связи северских двухсторонних подражаний последней трети XIV века / В.Г. Шапошник, Ю.В. Зайончковский, О.В. Овсянников // Золотоордынское наследие: материалы VI Международного Золотоордынского форума «Pax Tatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды». – Казань, 2019. – Вып. 3. – С. 128–129, рис. 1.
22. Зайцев, В.В. Русские монеты XIV–XVII вв. Очерки по нумизматике / В.В. Зайцев. – Москва, 2016. – С. 51, рис. 9, 10.
23. Грачев, С.Ю. Новая группа подражательных монет из Подесенья / С.Ю. Грачев // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2012. – Вып. 4. – С. 112–117.
24. Грачев, С.Ю. Монеты Брянского княжества / С.Ю. Грачев // Русский сборник: сб. науч. тр. / Брянский гос. пед. ун-т. – Брянск, 2016. – Вып. 8, т. 1. – С. 212–217.
25. Зайцев, В.В. О датировке брянских подражаний дангам Узбека / В.В. Зайцев // Український нумізматичний щорічник. – Переяслав-Хмельницький, 2020. – № 4. – С. 109.
26. Зайцев, В.В. Клад серебряных монет и платежных слитков XIV в. из Рыльского района Курской области / В.В. Зайцев, В.Г. Шапошник // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2021. – Вып. 9. – С. 190, табл. X, № 218.
27. Гулецкий, Д.В. Региональная чеканка на русских землях под властью Великого княжества Литовского (последняя треть XIV в.) / Д.В. Гулецкий, К.М. Петрунин, А.В. Яковлев. – СПб.: Контраст, 2022. – С. 227–228, 282, № 1002, 1010, 1013, 1016, 1017, 1019.
28. Шапошник, В.Г. К вопросу об эмитенте северских подражаний с «княжеским знаком» / В.Г. Шапошник, О.В. Овсянников // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2021. – Вып. 9. – С. 295, рис. 2.
29. Борейша, Ю.Л. Волынские монеты Федора Любартовича в свете кладовых данных и реконструкции символики Галицко-Волынского государства / Ю.Л. Борейша. – Минск, 2015. – С. 8.

Seversk Coins with the Image of a Horseman (Brief Retrospective Timed to the 20th Anniversary of Finding)

Vasiliy ZAYTSEV, State Historical Museum, Senior Researcher, Russian Federation, Moscow,
e-mail: numizmat_gim@mail.ru

Vladimir SHAPOSHNIK, Independent Researcher, Ukraine, Kharkov,
e-mail: kutovojvladimir0@gmail.com

Abstract. The article discusses the history of the study of coins with the image of a horseman with a spear on one side and a mirror imitation of the obverses of the coins of Janibek Khan of the Golden Horde (1342–1357) on the other side. Their issue was presumably carried out in 1387–1393 in the lands

of Seversk at a coin workshop (probably located in Trubchevsk). Although the overall picture of the organization of coin production in the lands of Seversk has become significantly clearer thanks to the research during recent decades, many of its aspects still remain insufficiently studied.

Нумизматический комплекс пражских грошей из коллекции Музея денег Национального банка Республики Беларусь*

Ольга ДУДКО

Национальный банк Республики Беларусь, ведущий специалист по музейной работе группы «Музей денег», Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: O.Dudko@nbrb.by

В течение многих лет существует версия о едином денежно-вещевом комплексе, в состав которого входили поясной набор первой трети XV в. («Пояс Витовта»), пражские гроши из музейного фонда Национального банка (6 210 экз.), а также пражские гроши из фонда Минского областного краеведческого музея г. Молодечно. Для детального изучения вопроса был проведен осмотр всего имеющегося нумизматического материала.

В 2022 г. исполнилось 20 лет с момента обнаружения крупнейшего в Восточной Европе нумизматического комплекса пражских грошей первой трети XV в. В 2002 г. в музейный фонд Национального банка поступило 6 210 монет данного депозита.

За прошедшие годы был опубликован ряд материалов, где упоминается указанный комплекс. Обращает на себя внимание тот факт, что в публикациях приводится разное количество монет, входящих в состав депозита. В 2004 г. была опубликована статья В.Н. Рябцевича «Находки кладов и единичных монет XIV–XV вв. на территории Беларуси (ма-

териалы)», где указано, что нумизматический комплекс насчитывает 6 300 пражских грошей, 6 126 из которых хранятся в музейном фонде Национального банка [1]. В книге Ш.И. Бектинеева «Денежное обращение на территории Беларуси в IX–XVI веках» депозит ошибочно упоминается дважды. Причем в первом случае указано, что находка насчитывает 6 244 пражских гроша, 6 168 из которых хранятся в музейном фонде Национального банка. Далее комплекс упоминается повторно, но с указанием иного количества монет: 6 300 экземпляров, 6 126 из которых находятся в музейном фонде Национального банка [2]. До сих пор остается спорным вопрос о связи данного депозита с денежно-вещевым комплексом первой трети XV в., условно называемым «Пояс Витовта», который был найден возле деревни Литва Молодечненского района в 1992 г. и в настоящее время хранится в ГУ «Национальный исторический музей Республики Беларусь».

Цель данного исследования – опубликовать наиболее полную информацию о структуре нумизматического комплекса пражских грошей из музейного фонда Национального банка, а также определить, является ли данный депозит самостоятельным комплексом либо частью денежно-вещевогоклада с «Поясом Витовта». Автор данной публикации и член правления ОО «Белорусское нумизматическое общество» И.Н. Шталенков проанализировали качественный и количественный состав комплекса, сделали анализ металла отдельных монет и фрагментов упаковки, а также систематизировали всю доступную информацию по данному кладу, в том числе и новые факты (рисунки 1).

* Автор благодарит Национальный исторический музей Республики Беларусь, Минский областной краеведческий музей в г. Молодечно за помощь в подготовке статьи и выражает персональную благодарность коллеге А.С. Кошель (Музей денег Национального банка Республики Беларусь).

Рисунок 1

Нумизматический комплекс пражских грошей
из музейного фонда Национального банка

Нумизматический комплекс был найден на поле между деревнями Литва и Полочаны Молодечненского района Минской области в апреле 2002 г. В него входило не менее 6 210 пражских грошей, не менее 9 серебряных литовских «трех-гранных» слитков – полтин. В состав комплекса также могли входить 4 полтины и 1 рубль из частной коллекции [3]. Монетная часть клада (6 210 экз.) поступила в музейный фонд Национального банка Республики Беларусь 22 ноября 2002 г. Экспертиза и оценка комплекса осуществлялись фондово-закупочной комиссией ГУ «Национальный исторический музей Республики Беларусь», а также доктором исторических наук, профессором В.Н. Рябцевичем и старшим экспертом Белорусского республиканского общественного объединения коллекционеров А.П. Орловым.

В конце XIV в. на территории Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) наблюдается массовый наплыв пражских грошей чеканки Вацлава IV (1378–1419). В некоторых регионах количество указанных монет достигает 78% от общего числа находок. Особенность белорусских кладов с пражскими грошами состоит в том, что до конца XV в. в них не выявлены иные монеты других эмитентов в качестве примеси. Инородные монеты начали появляться в монетных комплексах только при Александре Ягеллончике (1492–1506) [2, с. 162, 169]. Комплекс пражских грошей из музейного фонда Национального банка является типичным по составу, характерным для данного периода денежного обращения на территории Беларуси.

Ценность тезаврации главным образом заключается в количестве монет, входящих в ее состав. Комплекс удивляет своими размерами. Из сведений письменных источников XIV–XV вв. можно

сделать вывод, что сумма находящихся в комплексе пражских грошей была в те времена очень внушительной.

Автором статьи проведен подробный анализ монет депозита – 6 210 пражских грошей. Большинство экземпляров имеет удовлетворительную сохранность, но плохо читаемы. На многих монетах присутствуют следы легкой коррозии, это указывает на то, что комплекс находился в упаковке (рисунок 2). На некоторых грошах в небольшом количестве отмечены следы ярко-зеленой патины. На отдельных экземплярах присутствуют окислы металла в виде черных пятен. Практически все монеты прошли очистку от окислов и патины. Общий вес монет в тезаврации составляет 16 кг 653 г после чистки. Средний вес монет – 2,6 г.

По информации сдатчика, изначально монеты были в песке и известке. По карте почв территория, где был найден комплекс, представляет собой лёсс, который содержит известь. Вероятно, из-за следов извести на монетах первоначально родилось предположение о том, что обнаружение находки могло быть связано с фундаментом старого строения.

Самой ранней монетой в тезаврации является пражский грош эмиссии Яна I Люксембургского (1311–1327) – 1 экземпляр. Относительно небольшую группу составляют монеты Карла I (1346–1378) – 170 экземпляров. Большая часть депозита – эмиссия Вацлава IV (1378–1419) – 5 681 экземпляр.

Среди монет Вацлава IV можно выделить группу пражских грошей, которые предположительно относятся к гуситской эмиссии. Все исследователи пражских грошей признают, что подобные монеты чеканились штампами с именем Вацлава IV и после его смерти [4, с. 307].

Гуситские пражские гроши могли производиться либо в Праге, либо в Кутна-Горе в период с 1420 г. по 1423 г.

В то время, когда оба пражских монетных двора были захвачены гуситами, монетный двор в Кутна-Горе также производил монеты с именем Вацлава IV под руководством верных католиков императора Священной Римской империи Сигиз-

Рисунок 2

Пражские гроши со следами коррозии

мунда І Люксембургскага (1414–1437), якія займалі горад да красавіка 1421 г. Весной таго ж года гусіты захапілі руднікі і манетны двор Кутна-Горы і працягнулі чеканку манет. В красавіку 1421 г. Сігізмунд вернуў назад Кутна-Гору, але ненадоўга. В студзені 1422 г. яму зноў прыйшлося пакінуць горад пад націскам гусітскага войска. Перад адступленнем католікі падожглі Кутна-Гору і захапілі горнякоў і рабочых манетнага двора (тех, хто не хацеў добравольна пакідаць горад, прывязывалі к павозкам ці лошадям і увозілі насільна). Усе гэта прадпрымалася для таго, каб перашкадаваць гусітам чеканіць манету. Пры такім развіцці падзей можна прадполагаць, што Сігізмунд забраў ці па крайняй меры ўнішчыў усё, што знаходзілася на манетным двары, уключаючы самі манеты і штэмпелі. Такія радыкальныя меры павінны былі прывесці да затрымання здабычы сярэбра і як мінімум прыпыніць далейшую дзейнасць манетнага двора. Складанасці з здабычай сярэбра, выклічаныя ад'ездам горнякоў, выклічалі дэфіцыт сыравя і наступную чеканку гусітамі пражскіх грошай вельмі нізкага якасця [5].

Вядома, што пражскія грошы чеканіліся гусітамі ў гэты час і ў Празе, дзе сыравя для іх служылі прадметы культа, прычым да сярэбра ў буйным колькасці дадавалася медзь. Напачатку прадпрымаліся крокі для падтрымання адносна высокага якасця металу: існавалі царкоўныя чашы і дароносіцы, але з часам для выраблення пражскіх грошай гусіты пачалі выкарыстоўваць звычайныя горшкі і кастрылі [6].

Для пражскіх грошай апошніх гадоў панавання Вацлава IV і наступнага гусітскага перыяду характэрны наступныя прыкметы: выява кароны на аверсе манеты выцягнутая; верхняя бусіна кароны сліваецца з круглым абодком; літары ўнутранняй легенды высокія (да 5 мм); літара N ў слове WENCEZLAVS часта выяваецца ў форме П; літара S адчэканена зеркальна; лев на аверсе манеты «варварызаваны» (грыва выяваецца ў выглядзе паўмесяца, груба выразана карона, а лапы велікія з такімі ж когтамі) [4, с. 307].

У гэты перыяд выпускалася таксама буйное колькасць фальшывых манет. У нашым дэпозіце выяўлена каля 20 экзэмпляраў, якія маюць прыкметы фальсіфікацыі. Гэта сведчыць аб тым, што манеты клады актыўна ўдзельнічалі ў грамадзянскай абароце. Вага фальсіфікатаў у комплексе вагаецца ад 1,72 да 3,36 г, практычна ўсе яны маюць дрэнную захаванасць, вельмі хрупкія, з выступаючымі на паверхню участкімі медзі.

Асобна трэба выдзяліць пражскі грош, які з'яўляецца падражаннем манеты Карла I (рысунак 3). Гэты экзэмпляр, хутчэй за ўсё, быў зроблены метадам пакрыцця меднай заготовки сярэбранай фольгай, верхняя частка кароны на аверсе

Рисунок 3

Фальшивый пражский грош Карла I

манеты мае дэталі, нехарактэрныя для пражскіх грошай данага эмітэнта. Таксама на аверсе ёсць памылка ў імені правіцеля – PRMVS – літара S мае гарызонтальнае становішча, тады як усе астатнія літары ў легенде размяшчаны вертыкальна.

Большасць жа фальсіфікатаў у клады з'яўляюцца падделкамі пражскага гроша Вацлава IV. У легенде аверса на такіх манетах часта сустракаецца памылка ў імені правіцеля – WINCEZLAVS, тады як правільным з'яўляецца напісанне WENCEZLAVS. Таксама на аверсе фальшывых манет адсутнічаюць раздільныя элементы ў легенде, а выява льва на рэверсе мае нетыпічныя рысы.

Праведзены рентгенафлуорэсцэнтны аналіз хімічнага складу металу трох пражскіх грошай з відавочнымі слядамі медзі. Аналіз праводзіўся на некалькіх участках паверхні манет пры дапамозе аналізатара Прым-1РМ і спектрометра Elva X. Для параўнання таксама былі даследаваны два звычайныя пражскія грошы Вацлава IV. Вынікі аналізу прыведзены ў *табліцы 1*.

Такім чынам, пражскія грошы 1а, 1б, 1в (рысунак 4) могуць прадстаўляць сабой альбо фальсіфікаты таго часу, альбо нізка якасця манеты гусітскай чеканкі. Аналіз працэнтнай долі асноўных элементаў у хімічным складзе металу падцвярджае гэты факт, што гэтыя пражскія грошы былі зроблены метадам пакрыцця меднай заготовки сярэбранай фольгай. У незначны

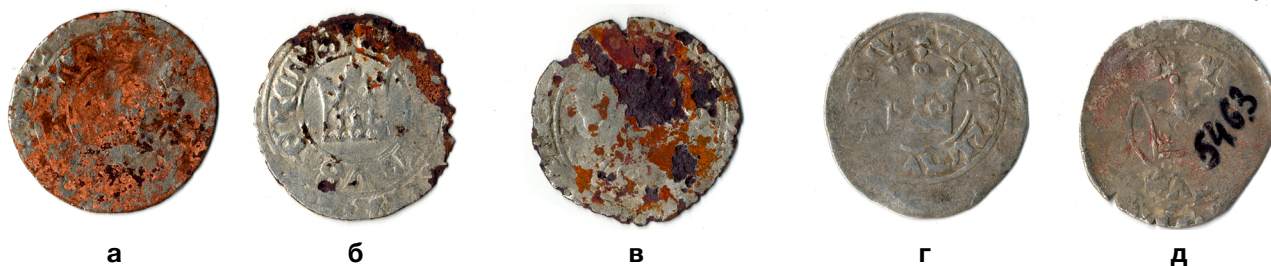
Таблица 1

Состав металла пражских грошей, по данным РФА

Эмиссия	Вес (г)	Доля элемента в составе сплава (%)					
		Cu	Ag	Ir	Pb	Cd	Pd
Вацлав IV 1а (фальшивая?)	2,51	88,7	4,8	6,4			
Вацлав IV 1б (фальшивая?)	2,75	68,6	29,3		2		
Вацлав IV 1в (фальшивая?)	2,1	86,5	13,4		0,01		
Вацлав IV 1г	2,3	4,6	94		1	0,1	0,1
Вацлав IV 1д	2,9	20,6	77,7		1,6		

Примечание. Составлено автором.

Рисунок 4

Празжские гроши, отобранные для рентгенофлуоресцентного анализа

тельных количествах во всех монетах отмечаются примеси свинца. В составе металла экземпляра 1а зафиксировано также присутствие иридия. Это очень редкий металл платиновой группы, встречающийся только в серебряных рудах.

В рассматриваемом комплексе присутствуют монеты с браком чеканки, в большинстве случаев это пражские гроши с двойным ударом штемпелем. Несколько монет в комплексе обрезаны, 358 монет не удалось определить из-за крайне плохой сохранности.

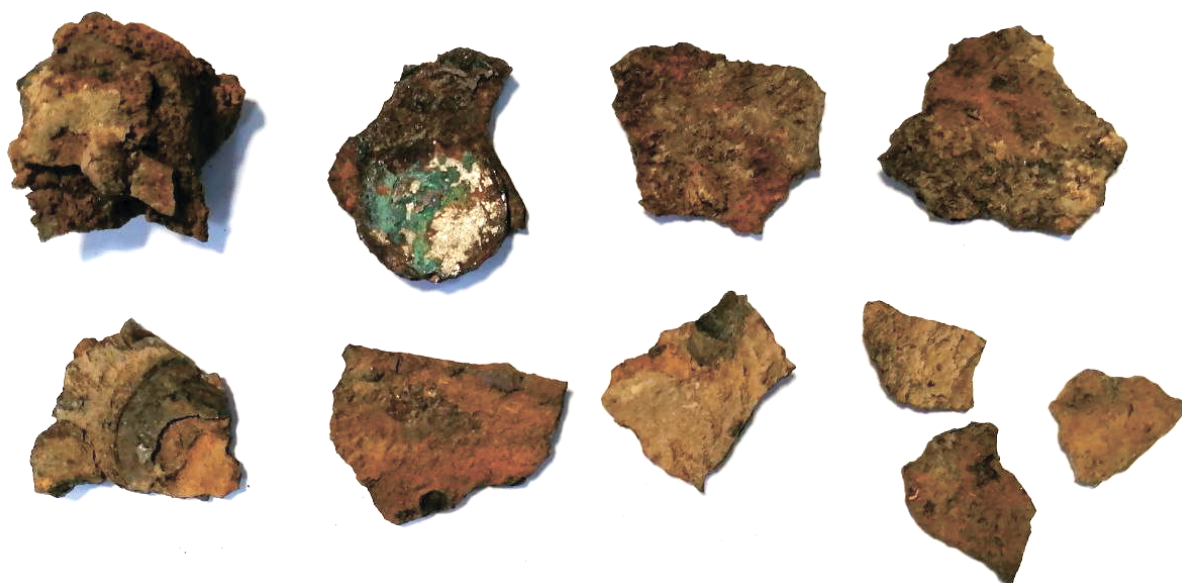
Примечательным также является отсутствие в комплексе контрмаркированных пражских грошей. Контрмаркировка грошей началась в 70–80-х гг. XIV ст. и характерна для областей южной Германии, а также Вестфалии, Гессена, Саксонии. Контрмаркированием занимались исключительно немецкие города. Среди более 200 известных типов контрмарок наибольшее количество принадлежит городам Аугсбургу, Ульму и Регенсбургу. В числе восточно-

европейских находок также абсолютно доминируют монеты с контрмарками этих городов [7]. Таким образом, можно сделать вывод, что пражские гроши из нашего комплекса поступили на белорусскую территорию, минуя немецкие земли.

Празжские гроши выпускались до 1423 г., а затем был перерыв в их чеканке до середины XV в. Празжский грош поздних выпусков (после гуситских войн) перестал поступать на земли ВКЛ в массовом порядке [4, с. 308].

Сохранились отдельные фрагменты металлической тары, в которой находились монеты данного комплекса. Вероятнее всего, это был сосуд с ручками. Все элементы тары имеют множественные наслоения ржавчины. Один фрагмент сосуда соединен с монетой – пражским грошем (рисунок 5). На одной из частей сосуда присутствуют отпечатки пражских грошей, это свидетельствует о том, что монеты находились с ним в соприкосновении достаточно продолжительное время. Фрагмент ручки

Рисунок 5

Фрагменты упаковки нумизматического комплекса пражских грошей

данного металлического изделия орнаментирован. Вполне возможно, что такая огромная сумма денег хранилась и перевозилась в нескольких кожаных либо полотняных мешках, сложенных в металлический сосуд.

Фрагменты упаковки были исследованы при помощи рентгенофлуоресцентного спектрометра Elva X (таблица 2). Тара была изготовлена из железа с применением лужения.

Был проведен также элементный анализ окислов на одном из пражских грошей комплекса: Fe – 72,6%, Cu – 7,9%, Sn – 19,4%. Количественный и качественный состав окислов и фрагментов тары очень схожи. Результат исследования подтверждает тот факт, что монеты находились именно в этой упаковке.

Присутствие в комплексе гуситских монет говорит о том, что он был сокрыт не ранее 20-х гг. XV в. Здесь отсутствуют поздние пражские гроши правителей Чехии середины XV в. – начала XVI в. Таким образом, временные рамки сокрытия комплекса можно определить как конец 20-х гг. – 30-е гг. XV в. Наличие в тезаврации только одного вида монет (пражских грошей) также подтверждает тот факт, что комплекс не мог быть спрятан во второй половине XV в. – начале XVI в. В противном случае с большой долей вероятности в нем присутствовали бы монеты ВКЛ: денарии, гроши, полугроши.

Обстоятельства сокрытия исследуемого комплекса пражских грошей вероятнее всего связаны с гражданской войной 1432–1438 гг. в ВКЛ, которая разразилась после смерти великого князя литовского Витовта (1392–1430) и представляла собой борьбу за власть между Свидригайло Ольгердовичем (?–1452), младшим братом Ягайло, и Жигимонтом Кейстутовичем (около 1365–1440), младшим братом Витовта. Не исключено, что депозит представлял собой своеобразную казну одной из воюющих сторон.

События гражданской войны в ВКЛ нашли свое отражение в белорусско-литовских летописях. Очень подробно боевые действия между Свидригайло и Жигимонтом Кейстутовичем описаны в летописной повести, которая охватывает собы-

тия 1432–1436 гг. и была составлена, вероятно, в Смоленске [8, с. 96].

Летом 1433 г. Свидригайло, собрав многочисленное русское войско, предпринял опустошительный поход на литовские земли, признававшие власть Жигимонта Кейстутовича. Русские полки Свидригайло, разоряя окрестные литовские волости и села, в августе подступили к Вильно и расположились лагерем в селе Рудомино. От Вильно Свидригайло с войсками на Спасов день (6 августа) пришел в Старые Троки и осадил крепость. После четырехдневной осады Старые Троки были взяты приступом и сожжены. Затем Свидригайло осадил и захватил штурмом Ковно, перебив литовско-польский гарнизон. Население Жемайтии не желало поддерживать Свидригайло, поэтому он с ратью и огромным полоном повернул назад. В селе Эйшишки, под Троками, Свидригайло находился четыре дня, а потом отправился на Молодечно. Великий князь литовский Жигимонт Кейстутович, узнав об отступлении Свидригайло, выслал за ним в погоню ополчение из Вильно под командованием литовского воеводы Петраша Монтыгирдовича. Свидригайло, получив сообщение о приближении литовцев, немедленно отправил против них большое войско под начальством киевского воеводы, князя Михаила Семеновича Гольшанского. Приблизительно в 20-х числах августа в битве возле деревни Копачи, под Молодечно, рать Свидригайло нанесла поражение литовскому войску Жигимонта. В сражении погибли и были взяты в плен многие литовские вельможи. Сам же напуганный великий князь литовский Жигимонт Кейстутович бежал из своей столицы и укрылся в лесах [8, с. 97].

Деревня Копачи в Молодечненском районе существует по сей день и располагается рядом с деревнями Литва и Полочаны – местностью, где был найден наш комплекс. Расстояние между Копачами и Полочанами составляет около 2,5 км.

В течение многих лет существует версия о едином денежно-вещевом комплексе, в состав которого входили: поясной набор первой трети XV в. («Пояс Витовта»), пражские гроши из музейного фонда Национального банка (6 210 экз.), а также пражские гроши из фонда ГУ «Минский областной краеведческий музей» г. Молодечно. Для детального изучения вопроса был проведен осмотр кладов из фонда Молодечненского музея, а также денежно-вещевого комплекса с «Поясом Витовта».

В фонд ГУ «Минский областной краеведческий музей» 16 мая 1995 г. поступил комплекс пражских грошей, насчитывающий 71 монету. В учетных документах отмечена плохая сохранность грошей, наличие окислов и надломанных экземпляров. Монеты относятся к эмиссии Вацлава IV, не исключается присутствие гуситских эмиссий. Средний вес

Таблица 2

**Состав металла фрагментов упаковки
нумизматического комплекса,
по данным РФА**

Упаковка	Доля элемента в составе сплава (%)		
	Cu	Fe	Sn
Внешняя сторона	8,2	80,4	11,2
Внутренняя сторона	2,3	94,8	2,7

Примечание. Составлено автором.

пражских грошей в тезаврацы складае 2,6 г. Монеты имеют удовлетворительную сохранность, но сильно потерты, также выявлены экземпляры, слепленные между собой. На грошах присутствуют небольшие следы окислов металла и зеленой патины. Внешний вид монет свидетельствует о том, что комплекс, скорее всего, подвергался поверхностной чистке перед экспонированием (рисунк 6).

При исследовании фондов ГУ «Минский областной краеведческий музей» выяснилось, что здесь хранится еще один комплекс пражских грошей, не обнародованный ранее. Клад является денежно-вещевым и включает в себя 73 пражских гроша, а также фрагмент серебряного ободка (рисунк 7). Комплекс поступил в музей 21 февраля 1994 г. Примечательно, что монеты и фрагмент ободка были приняты в фонд по-отдельности, под разными инвентарными номерами (КП10781 и КП10782), при этом поступили от одного сдатчика одновременно. В учетных документах предметы описаны следующим образом: «Скарб манет (частка). Пражскія грошы канец XIV – пач. XV ст.» и «Бранзалет (фрагмент) з арнамантам (з манетна-рэчавага скарбу)».

Большинство монет данного комплекса относится к эмиссии Вацлава IV, лишь одна монета относится к эмиссии Карла I. Учитывая наличие легковесных монет (менее 2,3 г), не исключено присутствие пражских грошей, чеканившихся гуситами. Средний вес грошей в комплексе составляет 2,6 г. Присутствуют в кладе и фрагментированные монеты – ½ пражского гроша – 7 экземпляров (в учетных документах музея указано, что «поломаны 4 экземпляра»). Монеты не подвергались чистке. Все гроши практически пол-

ностью покрыты плотным слоем зеленой патины, на монетах отсутствуют следы какой-либо почвы. На четырех экземплярах есть металлические окислы. Исходя из внешнего вида монет, наличия на них черно-коричневой и темно-зеленой патины, можно предположить, что пражские гроши долгое время находились в земле без упаковки. К монетам могли иметь доступ воздух либо вода. Монеты могли находиться на участке земли, где не проводилась активная вспашка. Упаковкой для клада в свое время мог служить тканый либо кожаный материал.

Длина фрагмента серебряного ободка составляет 9,5 см, ширина – 5,3 мм, его вес – 2,98 г. На нем присутствуют ярко-зеленая патина и коррозия, внутри обнаружены следы пайки. При изготовлении ободка использовалась техника «чернения», на нем присутствуют растительный орнамент и позолота (рисунк 8).

Рисунк 7

Пражские гроши из денежно-вещевого комплекса из фонда Минского областного краеведческого музея г. Молодечно (поступил в 1994 г.)

Рисунк 6

Комплекс пражских грошей из фонда Минского областного краеведческого музея г. Молодечно (поступил в 1995 г.)

Рисунк 8

Серебряный ободок из денежно-вещевого комплекса из фонда Минского областного краеведческого музея г. Молодечно

Также был проведен осмотр поясного гарнитура первой трети XV в., известного как «Пояс Витовта». Поясной набор состоит из 11 круглых серебряных пластин, декорированных растительным орнаментом, изображениями птиц и василисков. В его состав входит пряжка с наконечником и пять соединительных прямоугольных планок. В фонд ГУ «Национальный исторический музей Республики Беларусь» поясной гарнитур поступил в 2006 г. Общий вес артефакта – 805,4 г «Пояс Витовта» внесен в Государственный список историко-культурных ценностей с приданием ему 1-й категории ценности. Отдельные элементы гарнитура деформированы. При изготовлении пояса применялось золочение и чернение.

В ходе осмотра пояса был выявлен прямоугольный ободок (рисунк 9) с растительным орнаментом, идентичный фрагменту, входящему в состав денежно-вещевого комплекса из ГУ «Минский областной краеведческий музей». Оба ободка имеют одинаковый декор (растительный орнамент в виде дубовых листьев) и ширину – 5,3 мм. Вполне вероятно, что фрагмент из Молодечно является недостающей частью соединительной планки между круглыми пластинами пояса (рисунк 10).

На круглых элементах пояса также присутствуют следы пайки, как и на молодечненском фрагменте.

Впервые информация о поясе появилась в октябре 1994 г., когда к В.Н. Рябцевичу обратился некое частное лицо с просьбой провести экспертизу древних металлических накладок и двух пражских грошей конца XIV – начала XV в. Ученый сразу понял, что перед ним уникальные вещи, аналогов которым в музейных коллекциях нет. В срочном порядке 15 декабря 1994 г. при Национальном музее истории и культуры Беларуси (сейчас – ГУ «Национальный исторический музей Республики Беларусь») была создана комиссия для определения художественной, исторической

и материальной ценности поясного набора. Обладатель ценностей уклонялся от ответа на вопрос о месте находки артефакта. Позже он дал ответ, что пояс был обнаружен на поле возле агрогородка Раков Воложинского района Минской области. Однако показать место он отказывался, ссылаясь на плохие погодные условия. Долгое время точное место и обстоятельства находки пояса оставались непонятными [9]. В результате долгих личных поисков В.Н. Рябцевичу в 2001 г. все же удалось выяснить, что поясной гарнитур был обнаружен не возле Ракова, а в Молодечненском районе, недалеко от деревни Литва Полочанского сельсовета. В.Н. Рябцевич даже привел точные координаты того места – 450–500 м от северо-восточной окраины деревни Литва и 150 м южнее домика железнодорожного смотрителя линии Минск – Лида. На месте ученый обнаружил 5 пражских грошей эмиссии Вацлава IV, 2 прямоугольные пластины и фрагмент ювелирного изделия [10, с. 180]. Все монеты потертые, на них присутствуют следы патины, окислов металла не обнаружено, два пражских гроша фрагментированы. Вероятно, монеты подвергались чистке. По определению В.Н. Рябцевича, обнаруженные артефакты являются частью клада с «Поясом Витовта». Известно, что в фонд ГУ «Национальный исторический музей Республики Беларусь» они поступили 5 апреля 2004 г.

Установлено, что комплекс пражских грошей из музейного фонда Национального банка и поясной гарнитуры («Пояс Витовта») действительно были обнаружены в одной местности. Место находки представляет собой пахотное поле между деревнями Литва и Полочаны Молодечненского района Минской области. В начале 90-х гг. XX в. на поле проводилась установка столбов для последующего выращивания там хмеля. Это выходящее и достаточно высокое растение, поэтому столбы для него были поставлены кучно и глубоко. Для

Рисунк 9

Серебряный ободок из поясного гарнитура – «Пояса Витовта»

Рисунк 10

Фрагменты «Пояса Витовта»: круглая пластина и соединительная планка с растительным орнаментом

выкапывання ям іспользоўвалася спецыяльная тэхніка. В начале 2000-х гг. проект по выращиванию хмеля на территории Молодечненского района был свернут, столбы демонтировали. Непосредственно с установкой столбов для хмеля и связано обнаружение клада с «Поясом Витовта». Спустя 10 лет на этом же поле был найден денежный депозит, в настоящее время находящийся в музейном фонде Национального банка. Можно предположить, что экспедиция В.Н. Рябцевича в 2001 г. и стала одной из причин повышения интереса к данной местности со стороны искателей артефактов и возобновления поисков.

В.Н. Рябцевич связывал обстоятельства сокрытия поясного набора с событиями гражданской войны в ВКЛ 1432–1438 гг. По его мнению, пражские гроши и пояс являлись частью государственной казны ВКЛ, которая была спрятана во время разгоревшегося феодального конфликта.

Территориальная близость всех описанных находок, схожие обстоятельства и временной промежуток их сокрытия (первая треть XV в.), а также преобладание во всех тэзаўрацыях пражскіх грошэй эмісіі Вацлава IV породили версію о едином денежно-вещевом комплексе, который в силу различных обстоятельств был разделен на несколько частей. В.Н. Рябцевич в своем исследовании «Период пражского гроша» в рыночной жизни Великого Княжества Литовского (клад из деревни Литва Минской области) объединил находки из Молодечненского района в так называемый Литовский клад: «Итак, ныне можно говорить лишь о части Литовского клада – 6 244 пражских грошах (хран.: 6 168 экз. в музее Национального банка; 5 экз. в Национальном музее истории и культуры Беларуси, 71 экз. в Минском областном краеведческом музее), парадном поясе и фрагменте мелкого ювелирного изделия (хран.: Национальный музей истории и культуры Беларуси); судьба «парижского» пояса остается неизвестной» [10, с. 182]. В своем исследовании ученый не упоминает о втором денежно-вещевом комплексе из ГУ «Минский областной краеведческий музей», в составе которого присутствует фрагмент серебряного ободка, идентичного фрагментам «Пояса Витовта».

Следует обратить внимание на особенности нумизматического комплекса пражских грошей из музейного фонда Национального банка, которые отличают данный депозит от остальных тэзаўрацый, описанных в статье. Прежде всего, это внешний вид монет. Практически все экземпляры в большей или меньшей степени были покрыты окислами металла в виде рыжих и черных пятен. Наслоений ярко-зеленой патины на монетах комплекса практически не было, в отличие от денежно-вещевого комплекса из ГУ «Минский областной краеведческий музей». Характерными

чертами нашего комплекса является также наличие фальшивых экземпляров, обрезанных монет, грошей с браком чеканки. Несмотря на большое количество монет, в тэзаўрацыі адсуткуюць фрагментізаваныя пражскія грошы.

Еще одна причина считать данный комплекс пражских грошей отдельной тэзаўрацыяй – наличие фрагментов металлической упаковки. Принадлежность тары к монетам была подтверждена посредством рентгенофлуоресцентного анализа. В.Н. Рябцевич, в свою очередь, отмечал в публикациях, что следов упаковки на месте, где был обнаружен клад с «Поясом Витовта», найдено не было. Не зафиксировано каких-либо элементов тары и в двух депозитах пражских грошей из ГУ «Минский областной краеведческий музей».

Следует учитывать и временные рамки обнаружения комплексов. Депозит с поясным гарнитуром был открыт в начале 90-х гг. В это же время в фонд Минского областного краеведческого музея поступают и два клада с пражскими грошами. Информация о комплексе пражских грошей из музейного фонда Национального банка появилась спустя десятилетие. По данным сдатчика, депозит был обнаружен в апреле 2002 г. Это внушительный временной промежуток. Логично предположить, что информация о таком большом количестве монет появилась бы гораздо раньше, если бы они являлись частью уже открытого депозита.

Таким образом, наиболее вероятно, что нумизматический комплекс из музейного собрания Национального банка представляет собой самостоятельный денежный депозит, в составе которого, по отдельным свидетельствам, наряду с монетами присутствовали и серебряные слитки [5]. На сегодняшний день он один из крупнейших депозитов пражских грошей в Восточной Европе. Комплекс является типичным для первой половины XV в. По своей структуре комплекс достаточно однороден, следует отметить также наличие металлической упаковки. Большинство монет депозита составляют эмиссии Вацлава IV. Особый интерес представляет группа монет, относящихся к гуситской эмиссии. Учитывая обстоятельства сокрытия комплекса, он мог представлять собой казну одной из воюющих сторон гражданской войны в ВКЛ 1432–1438 гг.

Исследование нумизматического комплекса пражских грошей будет продолжено. В дальнейшем планируется распределить монеты эмиссии Вацлава IV по типам, а также выделить нетипичные экземпляры (гуситскую эмиссию) на основе классификации чешского исследователя J. Напа. Учитывая количество монет, работа будет долгой и кропотливой, и кто знает, какие еще загадки таит в себе клад «грошаў шырокіх» с 600-летней историей.

Библиографический список

1. Рябцевич, В.Н. Находки кладов и единичных монет XIV–XV вв. на территории Беларуси / В.Н. Рябцевич // Восточная Европа в древности и средневековье: материалы Междунар. науч. конф. – Минск, 16 января 2004 г. – Минск: БГУ, 2004. – С. 57–67.
 2. Бектинеев, Ш.И. Денежное обращение на территории Беларуси в IX–XVI веках / Ш.И. Бектинеев. – Минск, 2014. – С. 162, 169.
 3. Глазунова, Е.В. Литовские трехгранные платежные слитки: типология и топография / Е.В. Глазунова, И.Н. Шталенков // Нумизматика и героическое наследие: материалы Междунар. нумизм. конф., Минск, 15–18 сентября 2015 г. – Банкаўскі веснік. – 2016. – № 1 (630). – С. 19–25.
 4. Соболева, Н.А. Феномен пражского гроша в истории Великого Княжества Литовского / Н.А. Соболева // Материалы междунар. нумизматической конф., посвященной 150-летию Национального музея Литвы, Вильнюс, 26–28 апреля 2006 г. – Vilnius, 2010. – С. 303–316.
 5. Cernohorsky, O. Príspevek k mincovni cinnosti v Kutne Hore v letech 1419–1421 / O. Cernohorsky // Numismaticke listy 72. – Praha, 2017. – S. 48–53.
 6. Milejski, P. Coin hoard from Labanoras (Labonary) in Lithuania / P. Milejski // Rus', Lithuania, Horde. – Vilnius, 2021. – Vol. 9. – P. 117–139.
 7. Козубовский, Г.А. Клад пражских грошей с контрмарками из Киева / Г.А. Козубовский // Stratum plus. Нумизматика и эпиграфика. – Кишинев, 1999. – № 6. – С. 154–155.
 8. Варонін, В.А. Да пытання аб часе і абставінах ухавання грашова-рэчавага скарбу каля вёскі Літва Маладзечанскага раёна Мінскай вобласці / В.А. Варонін // Studia Numismatica Albarutenica. – Мінск, 2011. – Vol. 1. – С. 94–106.
 9. Старыкевіч, С.В. Невядомае пра вядомае (Хто насіў «пояс Вітаўта»? Новая версія) / С.В. Старыкевіч. – Маладзечна, 2017. – С. 75.
 10. Рябцевич, В.Н. «Период пражского гроша» в рыночной жизни Великого Княжества Литовского (клад из деревни Литва Минской области) / В.Н. Рябцевич // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2009. – Вып. 3. – С. 178–189.
-

Numismatic Complex of the Prague Groschen from the Collection of the Money Museum of the National Bank of the Republic of Belarus

Volha DUDKO, National Bank of the Republic of Belarus, Leading Specialist of “Money Museum” Group,
Republic of Belarus, Minsk, e-mail: O.Dudko@nbrb.by

Abstract. The article presents the most complete information about the structure of the numismatic complex of the Prague groschen from the museum fund of the National Bank. The qualitative and

quantitative composition of the complex and the metal of separate coins and packaging fragments were analyzed, as well as all available information on this treasure, including new facts, was systematized.

Комплекс русских монет и пражских грошей из Малоярославецкого района Калужской области

Константин ГОРЛОВ¹

Институт истории материальной культуры РАН, научный сотрудник, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, e-mail: konstantinv.gorlov2018@yandex.ru

Георгий ТИТОВ

Независимый исследователь, Российская Федерация, г. Москва, e-mail: bubutka@yandex.ru

Михаил ШУЛЕПКО

Независимый исследователь, Российская Федерация, г. Москва, e-mail: toptygin_mail@mail.ru

В апреле 2023 г. в России в трех километрах на северо-запад от с. Недельное Малоярославецкого района Калужской области местным жителем был найден денежный комплекс, состоящий из 48 монет конца XIV в. – первой трети XV в. Со слов находчика, комплекс был обнаружен на краю оврага, ранее являвшегося частью пахотного поля. Монеты были потревожены распашкой и располагались на участке длиной ~8 м и шириной 3–4 м, глубина залегания монет составила ~20 см. Находка включает в себя 37 денег московских князей Василия I (1389–1425) и Василия II Темного (1425–1462),

а также 1 денгу, выпущенную в удельном княжестве Можайском от имени князя Андрея Дмитриевича (1389–1432). Помимо них в состав комплекса входят 10 пражских грошей, отчеканенных в Богемии в правление короля Вацлава IV (1378–1419). Особенности фиксации монет в земле, а также специфика их типологического состава позволяют считать данную находку кладом. Следов упаковки депозита, а также сопутствующего археологического материала обнаружено не было. В соответствии с местом находки клад получил название Недельнинский.

Первое упоминание о с. Недельное (оно же Горнее), в

окрестностях которого был обнаружен клад, зафиксировано в писцовых книгах Оболенского уезда 1627–1628 гг. [17, л. 394, 384 об.]. Село являлось вотчиной московского Новодевичьего монастыря. Через с. Недельное проходила Старая Калужская дорога, самый короткий путь из Москвы в Калугу, известный с XIV в. Вероятно, сокрытие рассматриваемого клада связано с расположением с. Недельное на этой дороге. С середины XIV в. до конца XV в. эти земли были частью Оболенского удела Тарусского княжества с центром в г. Оболенск (в настоящее время – с. Оболенское Жуковского района Калужской обл.). Терри-

¹ К.В. Горловым исследование выполнено в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания «Развитие методики учета, хранения, научного описания и актуализация археологических коллекций, находящихся на хранении в ИИМК РАН» (FMZF-2022-0017).

тория Оболенского княжества в целом соответствовала позднему Оболенскому уезду. Располагаясь между землями Великих княжеств Московского и Литовского, Оболенск, как и Таруса, служил между ними своеобразной буферной зоной. Князья Оболенские со второй половины XIV в. были союзниками московских князей: князь Константин Юрьевич (?–1368) погиб при отражении нападения великого князя литовского Ольгерда (1345–1377), а его сыновья Семен (1368 – после 1380) и Иван (? – после 1380) участвовали в походе московских войск на Тверь в 1375 г. и в Куликовской битве 1380 г. Впоследствии Оболенское княжество управлялось потомками Константина и не позднее 1494 г. было присоединено к Великому княжеству Московскому [9, с. 83–95].

Состав русской части Недельнинского клада, включаю-

щий типовые, количественные и весовые характеристики входящих в него монет, а также данные об их эмитентах, представлен в *таблице 1*. В третьем столбце таблицы приведены номера монет по каталогу Н.Д. Мец [11], который, несмотря на почти 50 лет, прошедшие со дня его издания, до сих пор является наиболее полным и подробным исследованием монет Великого княжества Московского с первой половины 1410-х гг. до 1462 г.

К чеканке великого князя Василия I принадлежат 8 кладовых денег, относящихся к пяти различным типам. Наиболее ранние из них, с изображением на лицевой стороне всадника с соколом (*таблица 1:1, рисунок 1:1*) и князя на троне (*таблица 1:2, рисунок 1:2*), отчеканены в первой половине 1410-х гг., вскоре после проведения денежной реформы в русских княжествах.

Эти две денги являются старшими монетами русской части Недельнинского клада и несут на себе следы длительного пребывания в обращении (значительные потертости, мелкие царапины и т. д.). Следующая по времени чеканки денга Василия I (*таблица 1:3, рисунок 1:3*) – анэпиграфная; ее выпуск осуществлялся во второй половине 1410-х гг., и она также имеет следы хождения в обороте.

Именные денги Василия I с изображением всадника с соколом на лицевой стороне и подражанием арабской надписи на оборотной (*таблица 1:4–7, рисунок 1:4–7*) выпущены в конце 1410-х гг. – первой половине 1420-х гг. Все они отчеканены штемпелями, снятыми с одной пары маточников; часть лицевых штемпелей несет на себе дифференцы в виде точек вокруг изображения всадника. К этому же временному интервалу

Таблица 1

Обобщенные данные о составе русской части Недельнинского клада

№	Эмитент/тип денги	№ по каталогу Н.Д. Мец	Кол-во, экз.	% от общего кол-ва	Диапазон весов (средний вес), г
Василий I					
1	Сокольник в круговой надписи/строчная надпись	70	1	2,63	0,58
2	Князь на троне/строчная надпись	82	1	2,63	0,66
3	Сокольник/подражание (анэпиграфная)	39	1	2,63	0,71
4–7	Сокольник в круговой надписи/подражание	30	4	10,53	0,63 ÷ 0,67 (0,65)
8	Сокольник в круговой надписи/Самсон со львом в круговой надписи	–	1	2,63	0,54
Василий II					
9–16	Копейщик/подражание (анэпиграфные)	40	8	21,05	0,49 ÷ 0,73 (0,59)
17–35	Копейщик/строчная надпись в рамке	226	19	50,00	0,53 ÷ 0,66 (0,60)
36	Копейщик в круговой надписи/строчная надпись	80	1	2,63	0,62
37	Химера/строчная надпись	53	1	2,63	0,53
Андрей Дмитриевич Можайский					
38	Сабельник/строчная надпись	–	1	2,63	0,60
Итого			38	100	

Примечание. Составлено авторами.

Рисунок 1

Денги Василия I № 1–8 из состава Недельнинского клада

относится выпуск денги (таблица 1:8, рисунок 1:8) с изображением всадника с соколом и сцены борьбы Самсона со львом [7, № 9]. Эта денга принадлежит большой группе монет с изображением Самсона; их чеканка производилась в Великом княжестве Московском и в его уделах в конце 1410-х – начале второй половины 1420-х гг. Выпуск монет с изображением Самсона, получивший название декларативного чекана, был частью комплекса мероприятий, проводимых Василием I с целью передачи великокняжеского стола своему сыну Василию II в обход других претендентов [20].

Следующие 29 денег Недельнинского клада принадлежат чеканке Василия II. У 28 экз. из них на лицевой стороне помещено изображение всадника с копьем, ставшее основным монетным сюжетом раннего периода чеканки этого князя. Денги (таблица 1:9–16, рисунок 2:9–16) – анэпиграфные; на оборотной стороне они несут стилизованное подражание арабской легенде. Все 8 экз. денег этого типа из состава клада отчеканены при помощи нескольких штемпелей, снятых с общего исходного инструмента (маточника). Денги (таблица 1:17–35, рисунок 3:17–35) относятся к самой массовой разновидности монет Василия II с изображением всадника с копьем на лицевой стороне и строчной надписью, заключенной в фигурную рамку-картуш, на оборотной [4, № 1.3]. В состав рассматриваемого клада входят 19 таких монет, отчеканенных различными штемпелями, изготовленными при помощи одной общей пары маточников или, что вероятнее, матриц (штемпелей для маточников). Критериями отличия штемпелей денег этого типа являются различные варианты круговых ободков на обеих сторонах, наносившихся на штемпели после снятия их с маточника. Выпуск денег (таблица 1:9–35, рисунок 2–4:9–35) осуществлялся в начале второй половины 1420-х гг.

Денги (таблица 1:9–35, рисунок 2–4:9–35) с высокой степенью вероятности относятся к столичным выпускам Василия II, а монеты двух оставшихся разновидностей чеканены в региональных денежных центрах. Так, на лицевой стороне денги (таблица 1:36, рисунок 4:36) изображен всадник с копьем, вокруг него – легенда с именем и титулом князя. На оборотной стороне этой денги помещена строчная надпись аналогичного содержания. Денги этого типа выпускались во второй половине

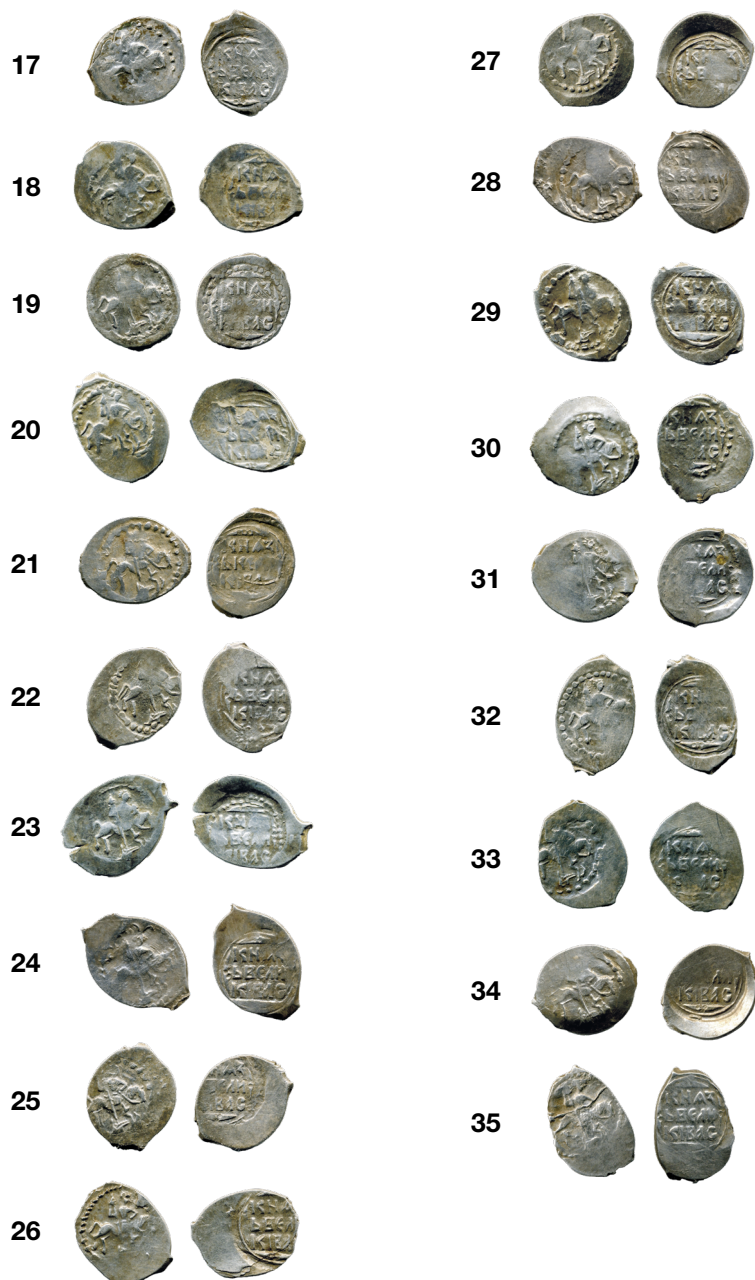
1420-х гг. Вторая региональная монета Василия II – денга (таблица 1:37, рисунок 4:37) – единственная из его монет в составе клада, не несущая на лицевой стороне изображение копейщика. Вместо него там помещен сюжет с крылатым зверем (химерой?), влево; под ногами зверя находится фигура лежащего ничком человека. Чеканка денег этого типа началась в конце 1420-х гг. Еще одна кладовая денга (таблица 1:38, рисунок 4:38) принадлежит к чеканке князя Андрея Дмитриевича Можайского. На лицевой стороне она несет

Рисунок 2

Денги Василия II № 9–16 из состава Недельнинского клада

Рисунок 3

Денги Василия II № 17–35 из состава Недельнинского клада

изображение всадника с занесенной над головой саблей, а на оборотной – строчную легенду с именем и титулом князя [16, с. 206, 208, рисунок 9]. Выпуск монет этого типа осуществлялся в конце 1420-х – начале 1430-х гг.

Таким образом, поздние штемпельные разновидности денег Василия II с изображением копейщика, денга с изображени-

ем химеры, а также денга князя Андрея Дмитриевича являются младшими монетами русской части Недельнинского клада.

Интересно, что весовые показатели денег клада, приведенные в таблице 1, на 15–20% ниже стандартных значений веса для этих типов монет. Дело в том, что на протяжении более двух десятилетий, с начала 1410-х и

до середины 1430-х гг. весовая норма московской денги была практически неизменной, и вес подавляющего большинства монет Василия I и Василия II, отчеканенных в этот период, лежит в диапазоне от 0,68 г до 0,75 г, средний вес составляет ~0,73 г. В свою очередь, вес монет клада из села Недельное гораздо ниже, за редким исключением он колеблется в диапазоне от 0,60 г до 0,66 г. Подобная ситуация была отмечена у кладов, сокрытых в более позднее время, во второй половине 1430-х гг. [3, с. 113, 114; 14, с. 380, 381]. Однако такие клады характерны для московских земель, пограничных с Великим княжеством Нижегородско-Суздальским, где обращались монеты, чеканенные по весовой норме ниже, чем московская, и где хождение облегченных монет на стыке весовых норм вполне объяснимо. Одна из версий низкого веса московских монет комплекса Недельнинского клада – то, что он найден не на территории Великого княжества Московского, а на периферии его денежного обращения, куда, вероятно, в основном могли попадать монеты с низким весом, в то время как на территории самого княжества обращались и выпадали в клады более тяжелые экземпляры.

Рисунок 4

Денги № 36–38 из состава Недельнинского клада: № 36, 37 – Василий II, № 38 – Андрей Дмитриевич Можайский

Таблица 2

**Обобщенные данные о пражских грошах из Недельнинского клада.
Богемия, Вацлав IV, г. Кутна-Гора**

№	Тип ²	Дата чеканки, гг.	Размер (мм)	Вес (г)	Отклонение л.с. от о.с. °	Описание
1	V.j/1	1385–1395	25,71 x 27,23	1,980	Л.с.↑ О.с.↓	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS³ +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES
2	VIII.a	1400–1405	27,15 x 27,33	1,645	Л.с.↑ О.с.↗	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES
3	IX.d/1	1400–1405	27,70 x 28,11	1,780	Л.с.↑ О.с.↘	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES
4	IX. Л.с.: d/1 О.с.: e/1	1400–1405	27,43 x 27,74	2,225	Л.с.↑ О.с.↓	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES
5	IX.e/2	1400–1405	26,17 x 26,77	1,920	Л.с.↑ О.с.↗	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES
6	IX.e/3	1400–1405	27,30 x 27,64	1,835	Л.с.↑ О.с.↓	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES
7	XIV.c/3	1407–1415	26,22 x 25,77	1,925	Л.с.↑ О.с.↖	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES
8	XIV.g/1	1407–1415	26,44 x 27,45	2,045	Л.с.↑ О.с.↓	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES
9	XIV.i/6	1407–1415	26,11 x 26,04	1,955	Л.с.↑ О.с.↑	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES
10	XIV. Л.с.: i/2 О.с.: i/6	1407–1415	26,49 x 26,61	1,910	Л.с.↑ О.с.↓	Л.с. Королевская корона; +WENCEZLAVS:TERCIVS +DEI:GRATIA*REX:BOEMIE О.с. Чешский двухвостый лев; *+*GROSSI*PRAGENSES

Примечание. Составлено авторами.

² Типология монет приведена на основании классификации J. Hájek [22].

³ Здесь и далее легенда приведена в современной транскрипции, красным цветом выделены читаемые надписи.

Рисунок 5

Пражские гроши из состава Недельнинского клада

Помимо русских монет в состав клада входят 10 пражских грошей, отчеканенных в Богемии в правление короля Вацлава IV (1378–1419) на монетном дворе г. Кутна-Гора. По классификации J. Hána, эти денежные знаки разделяются на четыре типа (рисунок 5; таблица 2). Старший экземпляр принадлежит типу V.j/1, выпускавшемуся в 1385–1395 гг. [22, с. 49, 111]. Края монеты

имеют признаки обрезки, на что также указывают ее размер и вес (рисунок 5:1; таблица 2:1). Следующий грош относится к типу VIII.a, выпускавшемуся около 1400–1405 гг. [22, с. 50, 111]. Денежный знак также несет следы обрезки (рисунок 5:2).

К выделенному J. Hána типу IX в составе рассматриваемого клада принадлежат четыре пражских гроша различных вариантов

(рисунок 5:3–6). Эмиссия таких монет осуществлялась около 1400–1405 гг. массовыми тиражами, что отрицательно сказалось на качестве их внешнего вида [22, с. 38, 39, 43, 44, 51]. На лицевой стороне одного экземпляра присутствуют следы повторного удара штемпеля с небольшим смещением (рисунок 5:3). Края монет на определенном этапе бытования были слегка обрезаны (рисунок 5:3, 5, 6).

Группа из четырех младших пражских грошей относится к различным вариантам типа XIV, который чеканился около 1407–1415 гг. [22, с. 52, 53, 111]. На двух экземплярах заметны следы обрезки (рисунок 5:7–10; таблица 2:7–10). Таким образом, в соответствии с датировкой младших монет клада, которыми являются ранние денги Василия II, его сокрытие относится авторами к концу 1420-х гг.

На поверхности пражских грошей из состава рассматриваемого клада присутствуют значительные области с непрочеканенными рельефами, возникшими вследствие несовершенной техники их изготовления [25, с. 55–66]. Производственный брак такого рода часто встречается на «вечной монете». Также гроши имеют многочисленные потертости и царапины, связанные с интенсивным участием в денежном обращении. На некоторых экземплярах зарегистрированы «свежие» мелкие сломы, связанные уже с этапом археологизации (рисунок 5:6).

Выпуск пражских грошей осуществлялся на основании технологии ал-марко, в то время как основной контроль на монетном дворе осуществлялся за количеством изготовленных экземпляров из марки серебра при почти полном невнимании к параметрам отдельных монет. При таком способе производства разница массы самого легкого и самого тяжелого пражского гроша одного типа из

одного клада может достигать 0,500 г [23, с. 37].

Р. Milejski на основании анализа многочисленных выборок пражских грошей Вацлава IV различных типов и хронологических групп выделил наиболее распространенные реальные для них показатели веса [24, с. 107–109]. При взвешивании пражских грошей из состава Недельнинского клада были выявлены их заниженные весовые показатели относительно нормативов монетной стопы и величин, представленных в работе Р. Milejski. Данное обстоятельство связано с обрезкой по краю большей части исследованных монет. Разнообразие полученных весовых показателей грошей из состава клада, а также их небольшое количество не позволили зафиксировать какую-либо единую весовую норму, на которую могли быть ориентированы обрезанные экземпляры.

Отметим, что вес зарегистрированных в ходе археологических раскопок в Калужской области на Любутском городище трех пражских грошей Вацлава IV составил 2,170; 1,830 и 2,025 г. Вес аналогичных монет, найденных при исследовании культурного слоя городища Палатки и городища Воротыньск, составляет 1,610 и 2,010 г⁴. Как видно, весовые показатели единичных находок пражских грошей также характеризуются заниженностью и пестротой. Исследование новых экземпляров таких монет из Калужского и смежных регионов, возможно, прояснит, была ли подрезка «вечной монеты» результатом деятельности «лихих людей» или выполнялась для более высокой задачи.

Отметим, что ранее подрезанные по краям пражские гроши были обнаружены в кладах из Суздальского Ополя и Брянской области [5, с. 119; 6, с. 162]. «Денежное воровство» данного рода получило широкое распространение в средневековье, при этом неидеально круглая форма пражских грошей, отсутствие рельефов на гурте и изготовление способом ал-марко делали их весьма подходящими для обрезания.

Изучение состава сплава пражских грошей проводилось при помощи рентгенофлуоресцентного анализа (далее XRF)⁵. Спектры снимались как с поверхности монет, так и из микрошурфов. Такой методический подход обусловлен возможным изменением элементного состава сплава на поверхности предметов и в его основе в результате утилитарного использования, процесса археологизации и возможных реставрационных вмешательств. При этом для изделий из серебра, например монет, риск отличия состава сплава на поверхности и ядре будет пропорционально возрастать с увеличением их низкопробности [12, с. 258–272].

Результаты, полученные при изучении пражских грошей из рассматриваемого клада, показали в подавляющем большинстве случаев значительное различие в содержании серебра на поверхности и микрошурфе (таблица 3). Данное обстоятельство может быть связано с особенностями археологизации и последующей чисткой монет, при которых произошло искусственное повышение содержания драгоценного металла

на поверхности, связанное с «вымыванием» легирующих элементов.

Содержание серебра в микрошурфах исследованных экземпляров оказалось неожиданно высоким в сравнении с другими опубликованными анализами, например [13, с. 79, 80]⁶. Близкие к ожидаемым данные из микрошурфов зарегистрированы только у трех монет (таблица 2:5, 9, 10). Полученные высокие значения пробы, по нашему мнению, могут быть связаны с недостаточно качественной подготовкой микрошурфов для измерения.

На основании имеющейся небольшой выборки можно говорить о понижении пробы серебра в пражских грошах, выпущенных в 1400–1405 гг. и относящихся к двум вариантам типа IX. В более поздних экземплярах типа XIV, чеканенных около 1407–1415 гг., тенденция к уменьшению состава драгоценного металла в сплаве продолжает поддерживаться, и самыми низкопробными грошами клада предсказуемо оказались самые младшие монеты. Полученные при помощи XRF результаты в целом коррелируют с данными письменных источников о понижении пробы пражских грошей в 1407 г. [24, с. 109]. Однако зафиксированное понижение серебра в грошах типа IX позволяет наблюдать манипуляции с пробой и в более раннее время. Не исключено, что данное противоречие может быть устранено при уточнении датировки типов пражских грошей Вацлава IV, которая пока не является окончательной [22, с. 108–110].

В пределах современной Калужской области находки

⁴ Авторы выражают благодарность И.В. Болдину и Г.А. Массалитиной за возможность изучения пражских грошей, обнаруженных в ходе археологических раскопок в Калужской области. В настоящее время эта серия монет готовится к публикации.

⁵ Рентгенофлуоресцентный анализ выполнен в отделе научно-технологической экспертизы Государственного Эрмитажа (аналитик Д.С. Прокураторов). Использовался рентгенофлуоресцентный анализатор Artax 400 (Bruker, Германия); напряжение на трубке 50 кВ.

⁶ В работе А.В. Морякова приводятся данные о составе сплава 52 пражских грошей Вацлава IV, что является самой многочисленной выборкой, опубликованной в российском издании. К сожалению, в этой работе не приводится необходимое уточнение об использованном оборудовании, лаборатории, а также не описываются места отбора спектров.

Таблица 3

Результаты XRF пражских грошей из состава Недельнинского клада

№ пр.	Тип	Точка отбора спектра	Элементный состав сплава (%)					
			Ag	Cu	Pb	Bi	Au	As
1	V.j/1	Поверхность	94,5	3,23	1,74	0,41	0,12	
		Микрошурф	80,19	15,4	3,48	0,83	0,1	
2	VIII.a	Поверхность	93,24	3,53	1,98	1,15	0,1	
		Микрошурф	89,68	4,80	3,52	1,90	0,1	
3	IX.d/1	Поверхность	90,32	4,38	4,06	1,14	0,1	
		Микрошурф	83,83	10,48	4,24	1,32	0,13	
4	IX. Л.с.: d/1 О.с.: e/1	Поверхность	94,41	3,32	1,97	0,22	0,08	
		Микрошурф	82,42	12,49	4,44	0,58	0,07	
5	IX.e/2	Поверхность	88,33	6,02	5,55		0,1	
		Микрошурф	74,16	22,08	3,66		0,1	0,75
6	IX.e/3	Поверхность	92,31	3,80	2,57	0,92	0,4	
		Микрошурф	76,88	17,8	3,57	1,27	–	0,48
7	XIV.c/3	Поверхность	91,45	3,78	4,49	0,18	0,1	
		Микрошурф	87	4,48	8,04	0,35	0,13	
8	XIV.g/1	Поверхность	89,59	3,68	6,01	0,72	Следы <0,1	
		Микрошурф	84,65	6,10	8,38	0,75	0,12	
9	XIV.i/6	Поверхность	88,43	4,11	6,58	0,88	Следы <0,1	
		Микрошурф	64,49	29,26	5,57	0,68		
10	XIV. Л.с.: i/2 О.с.: i/6	Поверхность	88,75	4,30	6,41	0,54	Следы	
		Микрошурф	76,76	18,52	3,97	0,75	Следы	

Примечание. Составлено авторами.

пражских грошей фиксируются с конца XIX в. Широко известность они получили благодаря включению их А.А. Сиверсом в топографию кладов с пражскими грошами. В своем труде исследователь связал распространение пражских грошей в русских землях с процессом их присоединения к Литве, где те «были в постоянном обращении» (28, с. 6, 7). В дальнейшем мнение А.А. Сиверса о причинах продвижения «вечной монеты» на Восток нашло подтверждение в исследованиях Н.А. Соболевой, подготовившей в 1960-х гг. наиболее полную топографию

находок пражских грошей в Восточной Европе, а также В.Н. Рябцевича [18, с. 51–61, с. 154–161; 26, с. 190–197; 27, с. 151].

Максимальный объем поступлений пражских грошей в Великое Княжество Литовское имел место около 1378–1419 гг., на что указывают многочисленные платежные документы, материалы кладов и единичные находки. В это время чешская валюта в литовских землях играла роль основной внутренней денежной единицы [26, с. 193, 194; 19, с. 160, 161; 27, с. 149–151]. В Смоленск и другие земли русских княжеств, отходивших к

Великому Княжеству Литовскому, массовый приток пражских грошей, вероятно, происходил с рубежа XIV–XV вв. до начала Гуситских войн. Однако в системе местного денежного обращения «вечная монета» могла сохраняться до конца XV в. вместе с польскими, литовскими и немецкими денежными знаками⁷.

Новые находки пражских грошей в пределах современной Калужской области как в виде единичных экземпляров, так и в составах кладов, указывают на их широкое распространение в регионе [21, с. 117; 1, с. 94; 10, с. 177, 186; 2, с. 62–74; 15, с. 124–

⁷ Ведущая роль пражских грошей в денежном обращении Великого Княжества Литовского прекращается после возобновления работы Виленского монетного двора в 1492 г.

126]. Монеты в подавляющем большинстве принадлежат эмиссии Вацлава IV и по классификации J. Hána относятся к типам VIII, IX, XIV, чеканка которых осуществлялась около 1400–1415 гг. Можно предположить, что немногочисленные гроши более ранних выпусков попали в этот регион с основным потоком поздних экземпляров начала XV в. Комплексы, состоящие только из грошей Карла IV и ранних выпусков Вацлава IV, в пределах Калужской, Брянской, Тульской областей пока не известны.

Места находок этих монет концентрируются в западных районах области (западнее г. Калуги), которые на определенном историческом отрезке входили в состав Великого Княжества Литовского. Примечательна находка пражского гроша Вацлава IV в ходе археологического исследования остатков литовской каменной башни, возведенной в пределах г. Опакова, стоявшего на берегу р. Угры и с конца XIV в. по начало XVI в. разделявшего земли Великих княжеств Московского и Литовского [10, с. 177–188]. В восточных районах современной Калужской обл. в ходе археологических раскопок три пражских гроша были обнаружены по имеющимся сведениям

только на Любутском городище [1, с. 94; 2, с. 62–74]. В этом контексте регистрация пражских грошей в Малоярославецком районе в кладе из с. Недельное особенно значима, так как уточняет восточные пределы обращения «вечной монеты».

Примечательно, что помимо рассматриваемого клада зарегистрировано всего два клада, где пражские гроши находились совместно с монетами Великого княжества Московского. Первый из них – упомянутый в сводке А.А. Сиверса клад, найденный в 1873 г. в городе Козельск Калужской обл. [28, с. 16, 17, № 37]. Он состоит из 74 монет, 3 из которых – пражские гроши, а остальные – денги Василия II, удельных князей Московского дома, а также Ярославского княжества. Датируется клад второй половиной 1440-х гг. Второй клад со смешанным составом найден в 2016 г. в Севском районе Брянской обл. [8]. Он включает 20 пражских грошей Вацлава IV, один джучидский данг и три русских подражания джучидским дангам. Клад был сокрыт не ранее рубежа первого и второго десятилетий XV в. Следует отметить, что общее число кладов, содержащих пражские гроши и русские монеты, включая подражания, в количествен-

ном отношении уступает комплексам, содержащим «вечную монету» Богемии совместно с польскими, литовскими и немецкими денежными знаками.

Длительная история бытования пражских грошей в землях Великого Княжества Литовского, продолжавшаяся до конца XV в., затрудняет установление узких временных рамок тезаврации кладов с такими монетами или определение времени выпадения из обращения отдельных экземпляров. Чаще всего вместе с возможной длительностью бытования пражских грошей отмечалась их изношенность в процессе обращения. В случае с кладом из с. Недельное узкая датировка комплекса – конец 20-х гг. XV в. – точно определяется русскими монетами клада, что дает возможность проследить типологический состав пражских грошей, особенности их сохранности и метрологические показатели для этого периода.

Последние находки этих монет, включая рассматриваемый клад, позволяют предположить, что пражские гроши были не только источником серебра для московских денежников, но также могли нести функцию торговой монеты на ряде территорий Московского княжества [5, с. 119].

Библиографический список

1. Беспалов, Р.А. Денежное обращение в верховьях рек Оки и Дона во второй половине XIV – первой трети XV в. в контексте политической истории региона / Р.А. Беспалов // Позднесредневековый город III: археология и история: материалы III Всерос. семинара. – Тула: Гос. военно-истор. и природ. музей-заповедник «Куликово поле», 2011. – С. 84–97.
2. Гиршевич, М.А. К истории города Любута: сведения письменных источников и их отражение в нумизматических материалах / М.А. Гиршевич // Археология русского города: материалы научно-практического семинара 2016 г. – Т. I. – М.: Столичное археологическое бюро, 2017. – С. 72–74.
3. Гоглов, С.А. Монетная находка раннего периода правления Василия Темного из окрестностей города Ворсма Нижегородской области («Ворсма-2») / С.А. Гоглов, Г.А. Титов, М.И. Шулепо // Русское денежное обращение в X–XVII вв.: нумизмат. сборник к 60-летию П.Г. Гайдукова. – М.: ГИМ, 2015. – С. 112–130.
4. Гоглов, С.А. О типе денег Великого княжества Московского со всадником с копьем и строчной надписью в рамке / С.А. Гоглов, Г.А. Титов, М.И. Шулепо // РЛО. – Вып. 2. – М.: Патриот, 2016. – С. 165–182.
5. Горлов, К.В. О находке пражских грошей в Суздальском Ополе / К.В. Горлов, П.Г. Гайдуков // Археология Владимиро-Суздальской земли: материалы науч. семинара. – Вып. 11. – М.: Ин-т археологии РАН, 2022. – С. 112–122.
6. Горлов К.В. Комплекс пражских грошей из деревни Староселье Брянской области / К.В. Горлов, В.В. Миненко, И.Н. Разумов // Археологические вести. – Вып. 33. – СПб.: Ин-т рос. истории РАН, 2021. – С. 155–166.
7. Зайцев, В.В. Два клада русских монет XV века / В.В. Зайцев // Материалы по русской нумизматике XV в. – Ч. 1. – Киев: Юнона монета, 2004. – С. 9–72.
8. Зайцев, В.В. Монетный комплекс начала XV в. из окрестностей Севска: к вопросу о времени чеканки брянских под-

- ражаний дангам Узбека / В.В. Зайцев // Нумизмат. чтения, Москва, 25–26 нояб. 2020 г.: материалы докладов и сообщений. – М.: ГИМ, 2020. – С. 156–162.
9. Келембет, С.Н. Тарусское княжество и его уделы / С.Н. Келембет // Средневековая Русь. – Вып. 13.; отв. ред. А.А. Горский. – М.: Индрик, 2018. – С. 69–124.
 10. Массалитина, Г.А. Каменная оборонительная башня на Угре (археологические свидетельства московско-литовских пограничных конфликтов в верховьях Оки) / Г.А. Массалитина, И.В. Болдин // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. – Вып. 9. – Тверь: ТНИИР-Центр, 2016. – С. 177–188.
 11. Мец, Н.Д. Монеты Великого княжества Московского (1425–1462) / Н.Д. Мец // Нумизмат. сборник ГИМ (Материалы к сводному каталогу). – Ч. 3. – М.: Внешторгиздат, 1974. – 148 с., таблица.
 12. Морозов, А.А. Особенности исследования металла средневековых монет из биллона / А.А. Морозов // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. – Вып. 2. – М.: Патриот, 2016. – С. 258–272.
 13. Моряков, А.В. Клад пражских грошей из Шумячского района Смоленской области / А.В. Моряков // Археология русского города: материалы науч.-практ. семинара 2018 г. // Труды Столич. археол. бюро. – Т. III. – М.: Столич. археол. бюро, 2019. – С. 77–87.
 14. Моряков, А.В. Комплекс русских монет первой половины XV в. из деревни Вердеево Нижегородской области / А.В. Моряков // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – Вып. 9. – СПб.: ООО «Контраст», 2021. – С. 380–409.
 15. Моряков, А.В. Губановский клад из Юхновского района Калужской области и другие находки пражских грошей / А.В. Моряков // XXII Всерос. нумизмат. конф., Смоленск, 22–26 мая 2023 г.: тезисы докладов и сообщений. – Смоленск: ИП Копыльцов П.И., 2023. – С. 124–126.
 16. Орлов, К.В. О денгах князя Андрея Дмитриевича Можайского с изображением всадника с мечом / К.В. Орлов, Г.А. Титов // Нумизматические чтения ГИМ 2022 года. К 150-летию ГИМ, Москва, 22 и 23 ноября 2022 г.: материалы докладов и сообщений. – М.: ГИМ, 2022. – С. 198–210.
 17. Писцовые книги Оболенского уезда первой трети XVII века / отв. ред. С.М. Каштанов. – М.: Ин-т рос. истории Российской акад. наук, 2014. – 429 с.
 18. Соболева, Н.А. К проблеме обращения пражских грошей в русских землях в XIV–XV вв. / Н.А. Соболева // Вестник Московского университета. – Сер. IX. История. – М.: Московский ун-т, 1967. – С. 49–61.
 19. Соболева, Н.А. Хронология и области распространения пражских грошей на территории СССР / Н.А. Соболева // Numismatický sborník. – Т. XIII. – Praha: Academia, 1975. – С. 153–164.
 20. Титов, Г.А. О декларативном чекане Великого княжества Московского конца 1410-х – середины 1420-х гг. / Г.А. Титов, М.И. Шулепко // СНБЕ. – Вып. 8. – СПб.: ООО «Контраст», 2020. – С. 311–356.
 21. Ткаченко, В.А. Находки пражских грошей в Калуге и ее окрестностях / В.А. Ткаченко, В.В. Хухарев // XV Всерос. нумизмат. конф., Ростов-на-Дону, 20–25 апр. 2009 г.: тезисы докладов и сообщений. – М.: Нумизмат. лит., 2009. – С. 117–118.
 22. Hána, J. Pražké groše Václava IV. z let 1378–1419 / J. Hána. – Plzeň: Vlastivědné Muzeum Dr. Karla Hostaše v Klatovech, 2003. – 189 p.
 23. Milejski, P. Grosze praskie Karola IV i Wacława IV oraz półgrosze Władysława Jagiełły ze skarbu z Hniewania na Podolu / P. Milejski, R. Wawrzczak, D. Huletski // Numismatický sborník. – Praha: Filosofický ústav Akademie věd ČR, Centrum medievistických studií AV ČR a Univerzity Karlovy v Praze, 2017. – P. 35–58.
 24. Milejski, P. Weight debasement of Prague groschen of Wenceslas IV (1378–1419) based on Polish and Lithuanian hoards / P. Milejski // From Ore To Money, Mining, Trading, Minting. Proceedings of the Tallinn. Editors: Depeyrot G., Leimus I. – Tallinn: Moneta, 2018. – P. 99–112.
 25. Richtera, L. Jednostranná ražba groše Václava IV a její souvislost se zhoršující se kvalitou reliéfu pražských grošů / L. Richtera // Folia numismatica: supplementum ad Acta Musei Moraviae. Sv. 27. Moravské zemské muzeum. – Brno: Moravské zemské muzeum, 2013. – P. 53–66.
 26. Soboлева, N.A. Naslezy pražských grošů na území SSSR / N.A. Soboлева // Sborník národního muzea v Praze. – Praha: Národní muzeum, 1970. – P. 189–243.
 27. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н. Рябцевич. – Минск: Полымя, 1995. – 687 с.
 28. Сиверс, А.А. Топография кладов с пражскими грошами / А.А. Сиверс. – Петербург: Рос. академия истории матер. культ., 1922. – 38 с.

A Complex of Russian Coins and the Prague Groschen from Maloyaroslavetsky District of Kaluga Region

Konstantin GORLOV, Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences,
Researcher, Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: konstantinv.gorlov2018@yandex.ru

Georgy TITOV, Independent Researcher, Russian Federation, Moscow, e-mail: bubutka@yandex.ru

Mikhail SHULEPKO, Independent Researcher, Russian Federation, Moscow, e-mail: toptygin_mail@mail.ru

Abstract. The publication is devoted to the study of a treasure of 48 coins from the end of the XIV century – the first third of the XV century, discovered in 2023 near the village Nedelnoye of Maloyaroslavetsky district, Kaluga region (Russia). The treasure includes 37 denga of Grand Dukes of Moscow Vasily I and Vasily II, 1 denga of the appanage duke Andrei Dmitrievich Mozhaitsky and

10 Prague groschen of King Wenceslas IV. The presence of the Prague groschen in the treasure is especially significant, since it clarifies the eastern limits of circulation of the “eternal coin”. In addition to this treasure, only two finds were registered, where the Prague groschen were discovered together with the coins of the Grand Duchy of Moscow.

Штемпельные пары гроша города Эльбинга (Эльблонга), датируемого 1628 г.¹

Дмитрий СТАРОВЕРОВ

Независимый исследователь,
Республика Беларусь,
г. Брест, e-mail:
dmitry.a.staroverov@gmail.com

Вопрос восстановления монетной чеканки в Эльбинге после его первого перехода под власть шведской короны при Густаве II Адольфе (1611–1632) является до сих пор актуальным. Достаточно много проблем создают гипотетические монетные выпуски (известные лишь по единственному рисунку), высококачественные подделки того времени и, конечно, сохранившиеся в небольшом количестве архивные материалы, посвященные этому вопросу.

Немецкий исследователь Зигфрид Рюле считал, что чеканка была начата еще в 1627 г. на Госпитальном монетном дворе [1, s. 29], или, точнее, на временном монетном дворе, который занял помещение водяной мельницы, принадлежавшей госпиталю [2, s. 49]. Можно признать выводы З. Рюле ошибочными, так как он считал солиды с гербом Эльбинга и датой 1627 г. официальной продукцией монетного двора. Но, как оказалось, эти монеты являются высококачественными подделками для обращения [3, с. 142–145].

Начало чеканки монеты на монетном дворе под управлением Генриха Функе (? – после 1628) мы

можем связать с записями Израэля Хоппе (1601–1679), датируемыми 17 января 1628 г.: «Am 17. Jan., nachdem sich die Elbinger auff das neue, von dem schwedischen Könige vorm Jahr ihnen ertheilte Müntz Privilegium nunmehr mit einer Müntz Officin über der Hommel auff dem Klappenberge versorget hetten, ward dessen die erste Prob gethan und 500 Stück an gantzen Thalern gepreget, folgendes Schlages»² [4, s. 230].

«Am 8. Febr. wurden abermal von den Elbingern zum andern mahl, wie auch am 17. Jan. geschehen, etzliche Thaler gepreget und deren in 2000 Stück verfertigt»³ [4, s. 232].

Это значит, вначале была отчеканена пробная партия, потом 500 штук талеров, а позже, 8 февраля 1628 г., была произведена следующая партия в 2 000 штук.

Исходя из количества талеров Эльбинга, датируемых 1628 г., которые есть в музейных коллекциях и проходят на аукционах, можно смело предполагать, что эти талеры (13b по каталогу Альстрёма) [5, s. 54, nr 13b] входят в указанные 2 500 штук. К сожалению, выяснить точную дату начала чеканки эльбингских грошей 1628 г. пока не представляется возможным. С одной стороны, в тексте И. Хоппе четко указано, что были отчеканены две партии по 500 и 2 000 штук талеров, с другой – в нем нет упоминаний ни о полуталерах, которые встречаются в коллекциях чуть реже, чем талеры, но также не являются уникальными, ни о грошах. Возможно, И. Хоппе мог перепутать сумму общего выпуска монет с количеством отчеканенных талеров. Или же другие номиналы, которые являются достаточно редкими, входили в пробную партию.

¹ Автор благодарит Романа Крицука и Лилию Дергачеву за помощь в решении ряда вопросов при подготовке статьи.

² 17 января, после того как жители Эльбинга открыли монетный двор на р. Хоммель в районе Клоппенбург (в этом же году им была предоставлена шведским королем новая монетная привилегия), сначала была проведена пробная чеканка, а затем было отчеканено 500 монет достоинством в талер (перевод авт. – Прим. ред.).

³ 8 февраля жители Эльбинга снова отчеканили талеры, как и 17 января, в этот раз произвели их в количестве 2 000 штук (перевод авт. – Прим. ред.).

Рисунок 1

Швеция, Густав II Адольф, г. Эльбинг, грош 1628 г.,
штемпельные пары (сверху вниз) Gr-1628-E-1, Gr-1628-E-2
и Gr-1628-E-3

Штемпельные типы грошей можно считать самым доступным для изучения материалом, выпущенным на монетном дворе в Эльбинге под руководством Г. Функе [6, с. 118–119].

Во всех известных каталогах гроши, датированные 1628 г., представлены как единая разновидность, без учета штемпельных типов [5, s. 56, nr 28; 7, s. 126, nr 526; 8, s. 416, nr 9597]. Польский исследователь Марьян Гумовский в своей публикации, посвященной монетам Эльбинга, опираясь на варианты легенд, приводит три разновидности грошей, датированных 1628 г. [2, s. 63, nr 86–88]. В двух случаях автор ссылаясь лишь на каталоги с текстовым описанием монет [9, s. 334, nr 4270; 10, s. 21, nr 196], в третьем же случае (в каталоге коллекции Брюнна) присутствует фото гипсового слепка монеты [11]. Учитывая фактический материал, о

котором будет сказано ниже, с высокой долей вероятности можно предположить, что такое обилие вариантов легенд у М. Гумовского, различающихся лишь точками, вызвано потертостями монет, которые были неверно интерпретированы коллекционерами и аукционистами при каталогизации, а никак не различными штемпелями. А М. Гумовский добросовестно ввел в свой мини-каталог все известные ему варианты, включая фантастический вариант гроша с датой 1626 г., известный лишь по рисунку в книге К. Харткноха⁴ [12, s. 512, 513].

Монеты всех трех штемпельных пар имеют однотипную легенду:

Av: GVS·ADOL·D / G·REX·SVE / M·D·F·

Rv: +GROSSVS·CIVI·ELBING·1628

Автор статьи сгруппировал все известные гроши, датированные 1628 г., как из музейных и частных коллекций, так и из аукционных каталогов на основе штемпельных пар. В итоге на данный момент исследователям известны три штемпельные пары: штемпеля Gr-1628-E-1, Gr-1628-E-2 и Gr-1628-E-3 (рисунок 1). Нумерация идет в хронологическом порядке создания штемпелей, основным маркером для последовательности послужил пуансон изображения герба, а точнее, барочный картуш в нижней его части, который подвергся разрушению (рисунок 2). Интересным является и то, что данный пуансон впоследствии использовался для создания штемпелей грошей, датированных 1629 г. и 1630 г.: возможно, он был отчужден у владельца (Г. Функе) по каким-то

Рисунок 2

Пуансон изображения герба на эльбингских грошах 1628 г.
и хронологическая последовательность разрушения
его нижней части

⁴ Данный рисунок изобилует ошибками и для других типов монет.

причинам. Либо, что менее вероятно, он был в собственности не арендатора и минцмейстера, а города. Но такая версия противоречит бытующей тогда практике и нормам права: инструмент был собственностью минцмейстера или мастера и лишь в экстраординарных случаях (например, смерть владельца) мог быть передан другому владельцу.

Можно предположить, что штемпельная пара Gr-1628-E-1 появилась еще в январе 1628 г. вместе с другими пробными штемпелями. Изображение короны и другие элементы, созданные при помощи нескольких простых или специальных пуансонов, выглядят тщательно скомпонованными. Особенно это хорошо видно по жемчужному украшению короны. На текущий момент нам известна лишь одна монета данного штемпеля (*рисунок 1а*), проходившая на торгах Познаньского аукционного дома 15 марта 2021 г. (Poznański Dom Aukcyjny, Aukcja 18, lot 540).

Монеты штемпельной пары Gr-1628-E-2 также достаточно редки. Видны следы разрушения изображения картуша на нижней части герба (*рисунок 2*, средний рисунок картуша). Пропадает фи-

гурный элемент снизу, а рамки, ведущие к самому щиту, истончаются и становятся практически невидимыми. Наибольшую степень разрушения этот элемент на пуансоне получает уже при нанесении его на штемпель реверса Gr-1628-E-3 (*рисунок 2*, правый рисунок картуша). Монеты этой штемпельной пары являются самыми массовыми из выпуска грошей Эльбинга, датируемых 1628 г. Кстати, они же используются для иллюстраций в каталогах Я. Дутковского и Б. Альстрёма.

Пока можно лишь предположить дату чеканки данного типа грошей: не ранее 17 января (причем это может относиться лишь к монетам, отчеканенным штемпельной парой Gr-1628-E-1, для остальных штемпельных пар эта дата будет явно более поздней) и до конца апреля 1628 г. Вероятнее всего, завершение постройки нового монетного двора в апреле 1628 г. [2, с. 49] стало как раз тем моментом, когда прекратилась чеканка на временном монетном дворе. И именно в это время в «игру» за право чеканки в Эльбинге вступил Марсилиус Филиппсон (?–1647), который всегда умел избавляться от конкурентов.

Библиографический список

1. Rühle, S. Die schwedische Prägungen der Stadt Elbing / S. Rühle // Elbinger Jahrbuch. – 1931. – Heft 9. – S. 21–56.
2. Gumowski, M. Szwedzka moneta w Elblągu / M. Gumowski // Zapiski Towarzystwa Naukowego w Toruniu. – 1946. – T. XII. – S. 46–72.
3. Староверов, Д.А. Загадочная монета: солид города Эльбинга с датой «1627» / Д.А. Староверов // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2022 года. – М., 2022. – С. 142–145.
4. Hoppe, I. Geschichte des ersten schwedisch-polnischen Krieges in Preussen / I. Hoppe. – Leipzig, 1887.
5. Ahlström, B. Sveriges besittningsmynt / B. Ahlström, Y. Almer, K. Jonsson. – Stockholm, 1980.
6. Староверов, Д.А. Генрих Функе – минцмейстер в Эльбинге в 1628 г., или Тайна «сердца с цановым крюком» / Д.А. Староверов // Двадцатая Всероссийская нумизматическая конференция; Великий Новгород, 16–20 апр. 2019 г. – М., 2019. – С. 116–119.
7. Dutkowski, J. Corpus Nummorum Civitatis Elbingensis / J. Dutkowski, A. Suchanek. – Gdańsk, 2003. – 284 s.
8. Kopicki, E. Ilustrowany skorowidz pieniędzy polskich i z Polską związanych / E. Kopicki. – Warszawa: Polskie towarzystwo numizmatyczne, 1995. – Część 2. – Poz. 7059–12337. – 657 s., tablice 391 s.
9. Hutten-Czapski, E. Catalogue de la collection des médailles et monnaies polonaises du comte Emeric Hutten-Czapski / E. Hutten-Czapski. – St. Pétersbourg – Paris, 1872. – Vol. II.
10. Auctions-Catalog von Münzen und Medaillen verschiedener Länder und einer hervorragenden Sammlung von Münzen der baltischen Provinzen: die Versteigerung erfolgt: Slg. Retowski; den 14. März 1912 und folgende Tage. – Frankfurt a. M. – 59 s. mit 7 Tafeln.
11. Sammlung des Herrn L.E. Bruun in Kopenhagen: Schwedische Münzen. – Teil 1. Vom Mittelalter bis Gustav Adolph: Versteigerung: den 18. und den 19. Mai 1914. – Frankfurt a. M. – 73 s. mit 35 Tafeln.
12. Hartknoch, Ch. Alt- und Neues Preussen / Ch. Hartknoch. – Frankfurt am Main, Leipzig, 1684.

Stamp Sets of the Grosch from the City of Elbing (Elbląg), Dating Back to 1628 Year

Dmytro STAROVIEROV, Independent Researcher, Republic of Belarus, Brest,
e-mail: dmitry.a.staroverov@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the coin with the denomination of one grosch dated back to 1628 and issued in the city of Elbing (Elbląg). The author has grouped all known groschen of the indicated

date both from museum and private collections, and from auction catalogs based on stamp sets. New data is introduced into scientific circulation to facilitate further research of the numismatics of European modern times.

МУЗЕЙ ГРОШАЙ

www.moneymuseum.by

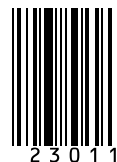

НАЦЫЯНАЛЬНЫ БАНК
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

ISSN 2071-8896

9 772071 889006

2 3 0 1 1